

Значение Православия в жизни и исторической судьбе России

Профессор Алексей Александрович Царевский

Содержание

- [Информация о первоисточнике](#)
- [Аннотация](#)
- [Предисловие](#)
- [Введение](#)
- [Глава I. Значение православия во внешней политической судьбе России](#)
- [Православие преобразует](#)
- [Православие объединяет](#)
- [Православие и царь](#)
- [Православие и правительство](#)
- [Отношение к отечеству](#)
- [Защита отечества](#)
- [Глава II. Значение Православия в сфере внутренней жизни и общественных отношений на Руси](#)
- [Православие преобразует](#)
- [Начало русской народности](#)
- [Церковь учительница](#)
- [Школа и образование](#)
- [Язычество и Православие](#)
- [Православие и цивилизация общества](#)
- [Православие и законы](#)
- [Православие и семья](#)
- [Православие заменило язычество](#)
- [Глава III. Влияние Православия на личность русского человека, на склад его внутреннего настроения и характер внешнего поведения](#)
- [Характер русских](#)
- [Православие и творчество](#)
- [Набожность русских](#)
- [Качества русских людей](#)
- [Русские святые](#)
- [Глава IV. Православие, как коренное свойство и существеннейший признак русского человека](#)

- [Особенности России](#)
- [Призвание России](#)
- [Замечания об упреках и возражениях против православной церкви и русского православия](#)
- [Упрек 1-ый: Несовершенство религиозной и внутренней жизни России](#)
- [Упрек 2-ой: Православная цивилизация ниже инославной](#)
- [Упрек 3-ий: Православная Церковь допускает изменения](#)
- [Упрек 4-ый: Православное духовенство отсталое](#)
- [Упрек 5-ый: Вера русского народа неразумная, темная](#)
- [Упрек 6-ой: Жизнь Церкви далека от евангельского идеала](#)
- [Упрек 7-ой: Православие ничем не обнаруживает свою истину](#)
- [Упрек 8-ой: Православная Церковь замкнутая в себе, недеятельная и безжизненная](#)
- [Заключение](#)
- [Библиография](#)

Информация о первоисточнике

При использовании материалов библиотеки ссылка на источник обязательна. При публикации материалов в сети интернет обязательна гиперссылка: "Православие и современность. Электронная библиотека." (www.lib.eparhia-saratov.ru).

Преобразование в форматы epub, mobi, fb2

"Православие и мир. Электронная библиотека" (lib.pravmir.ru).

Аннотация

Значение Православия в жизни и исторической судьбе России (Проф. А.А.Царевский).

Полный текст уникальной книги профессора Царевского, изданной в 1898 году. Книга написана 100 лет тому назад очень наблюдательным ученым. Она особенно ценная, так как дает нам взгляд на русских людей и Россию того времени. С тех пор прошло 100 лет, и Россия и русские пережили несколько катастроф, в которых потеряли свыше ста миллионов душ. Многие что изменилось, и сам русский человек тоже изменился, но все-таки несмотря на все это многое, то что написано профессором Царевским, все еще применимо и относится и к нашему времени.

Книга дополнена заглавиями и подзаглавиями, и поэтому она становится учебником и справочником по вопросу влияния Православной веры на жизнь и людей в Православной России. Она может быть очень полезной педагогам, преподавателям, духовным отцам, а также и боголюбивым мирянам. Пожелаем ей самого широкого распространения. Обязательное чтение для каждого русского православного человека.

Предисловие

Многоуважаемый читатель, Вы держите в Ваших руках новое издание замечательной книги профессора Алексея Александровича Царевского. Эта работа была издана в Казани в 1898 г. и является лучшим трудом на тему влияния православной веры на русскую жизнь и культуру.

Книга профессора Царевского написана 100 лет тому назад очень наблюдательным ученым. Она особенно ценная, так как дает нам взгляд на русских людей и Россию того времени. С тех пор прошло 100 лет, и Россия и русские пережили несколько катастроф, в которых потеряли свыше ста миллионов душ. Многие что изменилось, и сам русский человек тоже изменился, но все-таки несмотря на все это многое, то что написано профессором Царевским, все еще применимо и относится и к нашему времени.

По Промыслу Божию она появилась снова, как раз тогда, когда русские люди праздновали 1000-летие крещения Руси и старались осознать значение Православия в жизни России, русского народа и вообще каждого русского человека.

О профессоре Царевском "Полный православный богословский энциклопедический словарь" (издание СПб) писал так (Том II, стр. 2310): "Царевский, Алексей Александрович-духовный писатель, родился в 1855 г., кончил Казанскую духовную академию, где и состоит теперь профессором славянского языка, палеографии и истории русской словесности, написал: "Посошков и его сочинения", "С. Я. Надсон и его поэзия, мысли и печали", "Значение православия в жизни и исторической судьбе России", "Значение просветительных трудов св. Кирилла и Мефодия в славянорусской жизни и истории", "Светлое Христово Воскресение и празднование его в церкви православной", "О священной поэзии православного христианского богослужения" и многие другие".

Автор этого издания разработал его так, чтобы книга могла стать учебником и справочником по вопросу влияния Православной веры на жизнь в Православной

России. Таким образом эта книга может быть полезной педагогам, преподавателям, духовным отцам, а также и всем боголюбивым мирянам. Пожелаем ей самого широкого распространения.

Очень интересно, символично и знаменательно, как происходят издания этой книги. Работа над ними захватывает 100 лет, несколько поколений и церковных юрисдикций. Все они в области христианской проповеди, любви к Господу Богу и Православию едины.

Так вот, эта книга, изданная впервые в 1898 г. в Казани, была найдена в библиотеке одного известного американского университета в 1980-ых годах русским ученым монахом о. Архимандритом Амвросием (Пагодиным) в Калифорнии. Отец Амвросий снял с нее ксерокопию и переслал в Монреаль, в Канаду, Митрополиту Виталию, Восточно-Американскому и Нью-Йоркскому. Митрополит ее переиздал в 1986 г. - как раз в преддверие 1000-летия крещения Руси. В 1991 г., Научно-издательский центр "Альфа" в Санкт-Петербурге переиздал ее по новой орфографии.

Пишущий эти строки, автор этого издания, для лучшей наглядности материала написал заглавия для подглав и заголовки-резюме для каждого абзаца в книге. Оглавление для подглав и абзацев и сама книга долгое время были отдельно друг от друга. В 1997 г. при содействии о. Протоиерея Стефана Павленко в Калифорнии был подготовлен учебник-справочник, который сейчас находится в Ваших руках.

При издании этого труда помогали и сотрудничали многие лица которых просто нет возможности каждого отдельно назвать. Автор этого издания от всей души и всего сердца приносит всем им глубокую благодарность.

Итак, как уже было сказано выше, несколько поколений, в разных странах и церковных юрисдикциях, трудились для издания этих книг. Пользуясь настоящим изданием, все работающие на ниве Господней, светские педагоги и вообще каждый человек смогут быстро и просто найти описание влияния Православной веры на разные области жизни русского человека во славу Божию. Дай Бог, чтобы этот труд помог воздвигнуть Храмы Господни на Руси и снова освятить и просветить ее светом Православия.

*Автор-составитель издания
14/27 сентября 1997 года
Воздвижение Креста Господня*

Введение

Каждый русский человек при встрече с иностранцами, в особенности с Запада, чувствует и замечает что мы - русские - во многом отличаемся от них. Наше мышление, мировоззрение, характер, интересы и общие черты другие. Иностранцы тоже это подмечают и дают нам эпитеты вроде "сумасшедший русский" (crazy Russian), или "загадочная русская душа" или "каждый русский является религиозным философом" (every Russian is a religious philosopher) или просто "ты такой смешной" (you are so funny). Так в чем же дело?

Разгадка русского человека в том, что Православная христианская вера воспитала его характер и стала основой его мировоззрения и культуры. Поэтому и разница между русским человеком и западным чаще всего бывает из за того что у русского подход бывает более христианский.

Многие русские духовные отцы, а также и светские писатели и мыслители об этом говорили и писали. Но все это было коротко или просто отдельные мысли и намеки. Есть несколько трудов, которые затрагивают эту тему, но нет хорошо разработанной книги. Книга профессора А.А.Царевского является исключением.

Предлагаемая читателю книга есть переиздание работы профессора А.А.Царевского. Это прекрасно написанный труд, который затрагивает всю жизнь русского человека и наглядно показывает влияние Православной веры на него. Книга написана с большим чувством и любовью к русскому человеку, его культуре и стране, в которой он живет - России. Настоящее издание для наглядности и удобства дополнено заглавиями подглав и заголовками-резюме абзацев.

В книге подробно описываются все отрасли жизни страны и характер русского народа. В ней четыре главы: (I) Влияние на политическую судьбу России, (II) Влияние на внутреннюю жизнь Руси, (III) Влияние на характер русского человека и (IV) Основные свойства русского человека.

Книга была написана для верующего, православного христианина, живущего по своей вере и знающего Закон Божий, историю Церкви Христовой, жития святых и т.п. Не знающим всего этого, она будет трудной. Кроме того, мы живем во время когда люди крайне неосведомлены о христианстве. Часто говорится, что все религии учат одно и то же, и что различия между ними мало. Поэтому напомним читателю об основном в Православном христианстве.

Иисус Христос учил об Едином Господе Боге, Создателе всего мира, Праведном и любящем Отце, Промыслителе, Который нас создал и дал нам заповеди о том, как жить. Господь нас учил что нужно жить по этим заповедям, нужно честно

трудиться, почитать родителей, нельзя убивать, прелюбодействовать, воровать, лгать и завидовать, и самое главное - нужно посвящать время Богу. Это были знаменитые Десять Заповедей, которые были даны древним евреям еще до Иисуса Христа. Иисус же углубил эти заповеди и еще учил о любви ко всем, о скромности, о жизни по Божией правде, о милосердии, о внутренней сердечной чистоте, о миротворчестве, о добрых делах, искренности, нравственной чистоте, о духовном а не материальном богатстве, о духовной, а не телесной красоте, о надежде на Бога и о жизни после смерти (Матф. 5-7). Все учение Иисуса Христа было углублением древней еврейской веры. Учение было настолько праведно, глубоко и очевидно и для тех языческих времен необычно, что было ясно, что оно исходило не от человека.

Учение Иисуса Христа содержало семена для здоровой культуры и цивилизации человеческого общества. Оно быстро распространилось по всему миру и стало фундаментом для законов, нравственности и жизни всех народов. Поэтому эта новая культура начала называться "христианской", а народы "христианскими". В мире английского языка есть выражение "это есть Библия" (this is the Bible) что значит: это содержит все, здесь есть все, это есть основа всего.

Христианство оказало благотворное влияние на весь мир. Языческий мир - где господствовала сила, богатство, гордость, жестокость, нравственная распущенность - под влиянием христианства постепенно переродился. Основными ценностями стали доброта, любовь, милосердие, скромность, прощение, чистота нравов. Христианство повлияло на всю жизнь человека, на все отрасли его сложной жизни и омыло все и вся. Христианские правила и нормы для жизни стали основой законов всех цивилизованных стран. Христианское учение стало колыбелью новой очищенной христианской культуры.

Тоже напомним читателю, что Православная Христианская Церковь и православное христианство - это та Церковь и то христианство, которое начато Иисусом Христом и потом по Его желанию продолжено апостолами. В самом начале определились пять древних Церквей: Иерусалимская, Антиохийская, Александрийская, Римская и Константинопольская. Позже эти матери Церкви создали другие дочери Церкви, которые тоже стали самостоятельными и равноправными. Таким образом сейчас существуют еще и Болгарская, Греческая, Русская, Румынская, Сербская, Синайская, Церковь на острове Кипр и другие Церкви. В христианском Символе веры (краткое определение того, во что верят христиане) говорится что Церковь "соборная". Все Церкви были равны между собой и общего управления у них не было. Общие вопросы решались на собраниях, которые назывались Вселенскими Соборами. В течение первого тысячелетия учение Церкви утвердилось на семи Вселенских Соборах.

В 1054 г. от Православной Христианской Церкви отделилась Римская (так называемые католики, которые претендуют на первенство в Церкви). От нее, в 1517 г., отделились протестанты, которые потом - из за неопределенности учения - разделились на массу отдельных групп (сект). В настоящее время, в 1998 г., их свыше 22.000. Православная Церковь не признает сектантов за Церкви, а только как христианские общества.

Православная Христианская Церковь сохранила подлинное учение Иисуса Христа и отличается полнотой учения. Другие Церкви и группы постепенно отошли от первоначального христианского учения, и у них оно очень "разбавленное" и искаженное.

АНМ

Глава I. Значение православия во внешней политической судьбе России

Каждый русский человек при встрече с иностранцами, в особенности с Западом, чувствует и замечает что мы - русские - во многом отличаемся от них. Наше мышление, мировоззрение, характер, интересы и общие черты другие. Иностранцы тоже это подмечают и дают нам эпитеты вроде "сумасшедший русский" (crazy Russian), или "загадочная русская душа" или "каждый русский является религиозным философом" (every Russian is a religious philosopher) или просто "ты такой смешной" (you are so funny). Так в чем же дело?

Разгадка русского человека в том, что Православная христианская вера воспитала его характер и стала основой его мировоззрения и культуры. Поэтому и разница между русским человеком и западным чаще всего бывает из за того что у русского подход бывает более христианский.

Многие русские духовные отцы, а также и светские писатели и мыслители об этом говорили и писали. Но все это было коротко или просто отдельные мысли и намеки. Есть несколько трудов, которые затрагивают эту тему, но нет хорошо разработанной книги. Книга профессора А.А.Царевского является исключением.

Предлагаемая читателю книга есть переиздание работы профессора А.А.Царевского. Это прекрасно написанный труд, который затрагивает всю жизнь русского человека и наглядно показывает влияние Православной веры на него. Книга написана с большим чувством и любовью к русскому человеку, его культуре и стране, в которой он живет - России. Настоящее издание для

наглядности и удобства дополнено заглавиями подглав и заголовками-резюме абзацев.

В книге подробно описываются все отрасли жизни страны и характер русского народа. В ней четыре главы: (I) Влияние на политическую судьбу России, (II) Влияние на внутреннюю жизнь Руси, (III) Влияние на характер русского человека и (IV) Основные свойства русского человека.

Книга была написана для верующего, православного христианина, живущего по своей вере и знающего Закон Божий, историю Церкви Христовой, жития святых и т.п. Не знающим всего этого, она будет трудной. Кроме того, мы живем во время когда люди крайне неосведомлены о христианстве. Часто говорится, что все религии учат одно и то же, и что различия между ними мало. Поэтому напомним читателю об основном в Православном христианстве.

Иисус Христос учил об Едином Господе Боге, Создателе всего мира, Праведном и любящем Отце, Промыслителе, Который нас создал и дал нам заповеди о том, как жить. Господь нас учил что нужно жить по этим заповедям, нужно честно трудиться, почитать родителей, нельзя убивать, прелюбодействовать, воровать, лгать и завидовать, и самое главное - нужно посвящать время Богу. Это были знаменитые Десять Заповедей, которые были даны древним евреям еще до Иисуса Христа. Иисус же углубил эти заповеди и еще учил о любви ко всем, о скромности, о жизни по Божией правде, о милосердии, о внутренней сердечной чистоте, о миротворчестве, о добрых делах, искренности, нравственной чистоте, о духовном а не материальном богатстве, о духовной, а не телесной красоте, о надежде на Бога и о жизни после смерти (Матф. 5-7). Все учение Иисуса Христа было углублением древней еврейской веры. Учение было настолько праведно, глубоко и очевидно и для тех языческих времен необычно, что было ясно, что оно исходило не от человека.

Учение Иисуса Христа содержало семена для здоровой культуры и цивилизации человеческого общества. Оно быстро распространилось по всему миру и стало фундаментом для законов, нравственности и жизни всех народов. Поэтому эта новая культура начала называться "христианской", а народы "христианскими". В мире английского языка есть выражение "это есть Библия" (this is the Bible) что значит: это содержит все, здесь есть все, это есть основа всего.

Христианство оказало благотворное влияние на весь мир. Языческий мир - где господствовала сила, богатство, гордость, жестокость, нравственная распущенность - под влиянием христианства постепенно переродился. Основными ценностями стали доброта, любовь, милосердие, скромность, прощение, чистота нравов. Христианство повлияло на всю жизнь человека, на

все отрасли его сложной жизни и омыло все и вся. Христианские правила и нормы для жизни стали основой законов всех цивилизованных стран. Христианское учение стало колыбелью новой очищенной христианской культуры.

Тоже напомним читателю, что Православная Христианская Церковь и православное христианство - это та Церковь и то христианство, которое начато Иисусом Христом и потом по Его желанию продолжено апостолами. В самом начале определились пять древних Церквей: Иерусалимская, Антиохийская, Александрийская, Римская и Константинопольская. Позже эти матери Церкви создали другие дочери Церкви, которые тоже стали самостоятельными и равноправными. Таким образом сейчас существуют еще и Болгарская, Греческая, Русская, Румынская, Сербская, Синайская, Церковь на острове Кипр и другие Церкви. В христианском Символе веры (краткое определение того, во что верят христиане) говорится что Церковь "соборная". Все Церкви были равны между собой и общего управления у них не было. Общие вопросы решались на собраниях, которые назывались Вселенскими Соборами. В течение первого тысячелетия учение Церкви утвердилось на семи Вселенских Соборах.

В 1054 г. от Православной Христианской Церкви отделилась Римская (так называемые католики, которые претендуют на первенство в Церкви). От нее, в 1517 г., отделились протестанты, которые потом - из за неопределенности учения - разделились на массу отдельных групп (сект). В настоящее время, в 1998 г., их свыше 22.000. Православная Церковь не признает сектантов за Церкви, а только как христианские общества.

Православная Христианская Церковь сохранила подлинное учение Иисуса Христа и отличается полнотой учения. Другие Церкви и группы постепенно отошли от первоначального христианского учения, и у них оно очень "разбавленное" и искаженное.

АНМ

Православие преображает

101. Вера Христова преображает отдельные лица и целые народы.

По неподражаемо прекрасному уподоблению Самого Спасителя, божественное учение Его в жизни человеческих обществ есть как бы "мал квас, который все смешение квасит" (Матф. 8, 33). Искренно и честно воспринятое, оно проникает до сокровеннейших тайников души человеческой и способно до неузнаваемости, диаметрально изменить все духовное существо человека. Всемирная история

хранит на своих страницах множество фактов дивного преобразования и отдельных лиц и целых народов, в своем религиозном голоде обращавшихся ко Христу и воспринимавших на себя Его иго благое и бремя легкое. История свидетельствует, что куда бы и когда бы ни проникала вера Христова, всюду она являлась истинным и величайшим благодеянием Божиим, началом нового и лучшего порядка вещей, основанием всего, чем возвышались и благоденствовали народы. Но едва ли не самый величественный и поразительный пример благотворного воздействия христианства представляет именно наше отечество, земля святорусская.

102. Россия всем обязана Православному Христианству.

Призванная Промыслом Божиим для хранения спасительной истины правого богословия, подлинного, *Православного* христианства [1], Россия всем и обязана была Православному христианству. Оно сплотило политический организм России и упрочило ее могущество; оно всесторонне проникло собою жизнь народа русского и наложило свою неизгладимую печать на все проявления этой жизни, - можно сказать, Православие создало великое тело России и одухотворило его, стало поистине *душою* России.

1. См.: "Православие, как единая в мире истинная религия" и "Россия - светоч Православия". Казань. 1894 г. [^](#)

Православие объединяет

103. Православная Русь возникла, когда Запад стал на еретический путь.

Славянорусское царство возникло среди в высшей степени знаменательных обстоятельств, в которых нельзя не усмотреть его особенного и высокого промыслительного предназначения. Неожиданно и как бы из ничего, т.е. из самых нестройных и слабых элементов, возникла сильная и великая Русь, как раз в то именно время, когда обитатели ее приняли Православное христианство; она возникла, далее, в ту именно историческую эпоху, когда западный христианский мир стал на путь еретических заблуждений, а восточный готов был окончательно пасть под владычеством ислама. Россия явилась, таким образом, как нарочито самим Промыслом Божественным воздвигнутая обитель истинного богооткровенного вероучения, как новый кивот для хранения на земле истинного, Православного христианства. Так сказать, родившись на свет Божий прямо православною, "святою", Россия и начала юную жизнь свою под всеобъемлющею опекою Православия.

104. Православие было связующим и объединяющим началом разобщенных

славян.

Самое политическое сложение России как единого и обособленного государственного организма произошло под несомненным и живейшим влиянием Православного христианства. Последнее послужило *связующим и объединяющим началом*, которое создало русское государство из хаоса, хотя и родственных, но разъединенных, диких и враждующих между собою племен. Подобно тому, как при начале христианства все крестившиеся во Христа - греки, римляне, готы, кельты и т.д. - слились в одном общем типе христианина, так и у нас все эти, теперь только по именам памятные, древляне, поляне, северяне, вятичи, кривичи, радимичи и т.д. объединились, с принятием христианства, в нераздельном едином типе православного русского человека. Есть сведения, что Владимир Святой, еще до принятия христианства, стремясь к объединению разобщенных славян русских, пытался связать их узлом веры и с этою целью, подражая политике древних римлян, собрал идолов, чтимых разными славяно-русскими племенами, в Киев, поставил их наряду со златоглавым Перуном. Но различное отношение племен к разным кумирам, а еще более того внутренняя пустота и безжизненность язычества не могли духовно сроднить и слить разъединенные члены, хотя бы и единого, но не одушевленного одним духовным началом племени. Только христианство имеет в этом отношении неоспоримое и недостижимое преимущество пред всеми религиями: как высочайший из законов, властвующих над сердцем человеческим, закон любви, христианство обладает дивною силою объединять всех исповедников своих в единое тесное и неразрывное братство. В этом духовном объединении совершенно исчезает обычная человеческая рознь, порожденная разноплеменностью, так же как в христианстве "нет иудея, нет эллина, нет ни раба, ни свободного, но все едино о Христе Иисусе".

105. Православие объединило русские земли.

И вот, Православному христианству суждено было лечь основным камнем в политическом созидании русского царства. Ставши общею религиею всех русских племен, сразу все их осенившее своим божественным светом, оно быстро и без всяких усилий стянуло всю землю русскую незримыми и нерасторжимыми духовными нитями. Бывшие дотолé иные, естественные связи, сами по себе слабые и непрочные, в Православном христианстве получили теперь свою крепость и освящение. Церковь сразу и для всех стала выше, святее и дороже всего, как общая всех примирительница и защитница, равно всех обнявшая своими чадолюбивыми объятиями святая мать. Уже преподобный Нестор, первый известный нам голос нашего славяно-русского самосознания, отметил в своей Летописи знаменательный *факт слития* всех племен и народов, населявших необозримые пространства древней Руси, в *одну семью*, в "един

язык, крестившийся во единого Христа". Тем же сознанием единства национального проникнут был и первый наш русский вития православный, митрополит Илларион, который как бы пророчески приветствовал уже и великое будущее могущественной России. Наконец, то же сознание единства племенного одушевляло и первого нашего благочестивого паломника русского игумена Даниила, который повергался пред гробом Господним в Иерусалиме с молитвою за всю вообще Россию, за всех князей ее и поставил "лампаду с елеем от всей земли русской".

106. Православие создало православную Русь, - царство со своеобразным строем и идеалами, с особенною историческою судьбою и задачей.

Сплотившись в едином духовном начале Православия, разбросанная дотоле группа славяно-русских племен начала потом, благодаря тому же просветительному началу, ассимилировать себя и целый ряд других, уже совсем чуждых племен, пока, наконец, под сенью святого Православия, многовековым и нелегким историческим подвигом не создалась нынешняя огромная и могущественная православная Русь,- царство со своеобразным строем и идеалами, со своею, очевидно, особенною историческою судьбою и задачею.

107. Православие приобщило многие народы к русской народности.

В самом деле, на необозримых пространствах нашей России, в дали минувших веков, сколько обитало разнородных племен, не только славянских, но также и финских, и литовских, и монгольских и т.п.; но все они, мало-помалу прививаясь к вселенскому древу жизни, святому Православию, постепенно перерождались, сливались вместе в один племенной тип, в единство русской народности. Влияние именно Православия в этом отношении было столь существенно и всецело, что, например, настоящая Великороссия, как менее подвергавшаяся иноверным влияниям и более устойчивая и неизменная в религиозной православной идее, составила основу и самый, так сказать, корень русской национальности, - несмотря на то, что в состав населения Великороссии, вероятно, гораздо более, нежели в других полосах России, превзошло финского и других чуждых элементов. Да, впрочем, и недалекое сравнительно прошлое показывает, какую могущественную услугу национальному русскому делу оказывает Православное исповедание: мордва, татары, чуваша, черемисы и т.п. инородцы, даже евреи, с принятием Православного христианства, на наших, можно сказать, глазах, так естественно и быстро перерождаются и приобщаются к русской народности, что через два-три поколения трудно бывает и усмотреть в них какие-нибудь племенные черты их инородческого происхождения. Например, из недавно еще преобладавшего в нашей северо-восточной России татарского населения, благодаря успехам Православной веры Христовой, образовалась теперь такая

крепь православного велико-русства, что можно ли даже и узнать в этих, несомненно не русских по происхождению Юсуповых, Урусовых, Батуевых, Кугушевых, Алеевых, Мамаевых, Кильдишевых, Биклемишевых и т.п. их старый, инорусский тип?!

108. Другие узы и сцепления не приобщают к русской народности.

Между тем, все другие узы и сцепления, как, например, политические, законодательные, образовательные и т.п., никогда не в состоянии бы были сделать подобного превращения. Например, магометане, в течение целых столетий живущие в пределах России, делящие с ней исторические судьбы, подчиняющиеся ее властям, управляющиеся ее законами и пользующиеся ее образовательными средствами, но не принявшие Православного христианства, - так и остаются совершенно чужими в отношении к русской народности, только союзными с последнею, но нимало и не родственными ей.

109. Сочетание веры и народности.

Таким образом, Православная церковь Христова изначала и всегда была и есть объединяющее начало и основная стихия русского народности; Православие легло краеугольным камнем великого здания России, и на нем зиждется наше национальное единство, цельность и самобытность. Столь тесного сближения и такого, так сказать, проникновенного взаимного сочетания веры и народности, как в России, не представляет еще ни один известный истории народ. Некоторую в этом отношении аналогию с русским народом, хранителем истинного боговедения в новое время, может составить разве только народ древнееврейский, хранитель истины богооткровенной в ветхом завете. Начало Православного христианства, органически сочетавшись с началом русской национальности, стало могущественным рычагом обрусения всяких иноплеменников, стало именно душою Русского государства, приобщившись которой, всякий инородец - и по душевному настроению своему, и по социальному строю жизни своей, и, наконец, даже по физическому типу своему - неуклонно и быстро превращается в русского право-славного человека. Поражаясь этой беспримерною связью национальности и исповедания религиозного, известный исследователь России Леруа Болье в книге своей "Государство царя и русские" совершенно справедливо приходит к заключению, что Русь больше всего сильна Православием, что последнее во всех разноплеменных обителях России освятило и укрепило любовь к общему для них русскому отечеству, что вообще "у русских невозможно отделять понятия церкви от понятия отечества" [1].

1. Об этой книге Л. Болье см. в "Чт. в Общ. любителей дух. просвещения",

Православие и царь

110. Православие установило взгляд на царя как на избранника, помазанника и слугу Божия.

Созидавая единство России племенное, национальное, церковь Православная больше всего содействовала *укреплению России и политическому объединению государственному*. Великую и незаменимую услугу делу русской государственности Православие оказало прежде всего в том отношении, что подняло и освятило в глазах народа авторитет власти царской. В язычестве эта власть основывалась только на силе, а потому и могла иметь только условное и ограниченное значение: всякий сильный дружинник считал себя вправе не подчиняться князю, как, с другой стороны, и князь, уступая силе, вынуждался иногда отказываться от своей власти. Недаром дальновиднейшие из древних языческих правителей, для возвышения своего авторитета в глазах подданных, искусственно прибегали к помощи религии, то выдавая себя посланниками какого-либо высшего существа (напр. Нума Помпилий), то заставляя себя включать в число богов (напр. последние римские императоры). Только в христианстве носители власти не имеют нужды заимствовать для себя силу в суеверии народном: сама небесная истина освятила власть царскую, усвоив ей высокое духовное значение и божественную санкцию. Православие поведало русским людям учение о Промысле Божиим, правящем судьбами царей и народов; Православие установило взгляд на царя как избранника и помазанника Божия, который владеет царством "милостию Божиею" и "молитвами Церкви", правит людьми по велению Духа Святого, просвещающего его совесть и направляющего его волю на благо всенародное. Слово библейское, что только "Богом царие царствуют" (Притч. 8, 15) и что "противящийся царю - Божию велению противляется" (Рим. 13, 2) глубоко внедрилось в убеждения и помышления русского человека, уже в древности совершая иногда чудодейственные превращения в мнениях и поступках народных. В старых рукописных житиях Бориса и Глеба рассказывается, например, случай, как новгородцы, не сочувствуя Ярославу в его желании идти в Киев, где Святополк тогда избивал, по смерти родителей, братьев своих - "не хотяху ему помогати". Но, повествует далее житие о новгородцах, "вспомянуша слово апостольское: братие, Бога бойтесь, а князя чтите, Божий бо слуга есть и не туне меч носит, но в месть злодеем, в похвалу же добродеем; и рекоша новгородцы: можем, княже, пособствовати тебе!" - и собрали из себя большое ополчение, пошли за Ярославом.

111. Царь пользуется большим авторитетом, любовью и преданностью у народа.

В течение многовековой исторической жизни эта преданность народа русского власти царской окрепла, упрочилась и особенно часто и рельефно обнаруживала себя в години великих испытаний народных. Любовью русского народа к царям своим и благоговейным отношением к имени их, например, больше всего нужно объяснять в нашей истории, с одной стороны, быстрые и невероятные успехи самозванцев, которым уже одно имя царя, присвояемое ими, пролагало в народе русском путь к престолу, как, с другой стороны, и жестокую расправу с ними, когда святотатственный обман их вскрывался пред народом. Также и спасение России от бедствий междоусобицы, без сомнения, многим обязано было в своем успехе тому обстоятельству, что избран был на престол царский Михаил Федорович, законная отрасль древнейшего великокняжеского рода, т.е., значит, лицо, уже в силу своего происхождения, в высшей степени авторитетное и самое желанное в глазах всего народа.

112. Религиозное воззрение на царей.

Сама русская церковь Православная, освящая торжественнейшим миропомазанием вступление государей России на престол прародительский и клятвенными обетами пред Богом вводя всех людей русских в подданство им, а также и ежедневными усердными молениями о них, поставлять народ русский в те теснейшие родственные, истинно сыновние отношения любви и высокого благоговейного уважения к царям своим, каких не в состоянии бы было сообщить никакое земное средство. Русский человек привык в царе своем видеть избранника и помазанника Божия, а в суде, велениях и распоряжениях его - волю самого Царя небесного, - это так решительно и убежденно выразил народ наш во множестве пословиц и во всей своей словесности. В силу религиозного именно воззрения на царей своих народ русский, например, безропотно и покорно в течение 24 лет выносил страдания от большого душою грозного царя своего Иоанна Васильевича, благочестиво усматривая в том испытание Божие, как, с другой стороны, всегда беззаветно предан был и благоговейно подчинялся всем прочим государям своим, благим и кротким. Любовь народа русского к царю своему православному составляет предмет удивления для иностранцев; она сделалась, действительно, как бы особенным природным и типическим свойством русского человека. Воспитанная Православием, преданность власти царственной на Руси есть мощная опора нашей государственности в прошлом и надежнейший залог величия Российской державы в будущем. Только проникнутый полным и основательным сознанием этой несомненной и теснейшей родственной связи с народом своим, один из белых царей святорусских мог воскликнуть: "да познает свет весь, что как мыслит царь

русский, так мыслит и так дышит с ним вся семья русская, т.е. верный Богу и Единородному Сыну Его, Искупителю нашему Иисусу Христу, Православный народ русский!" [1]

1. Слова из Высочайшего манифеста Императора Николая Павловича, от 11 апреля 1854 г. [^](#)

Православие и правительство

113. Самодержавие положило конец междоусобным кровопролитиям и дало силу для борьбы с внешними врагами. "Собирание русской земли" получилось под опекою Православия.

При непосредственном и самом деятельном участии церкви Православной сложилось и *русское единоедержавие*. Последнее, мало помалу собирая ослабленные разделением и гибельною враждою уделов силы народные, постепенно скрепило их взаимным союзом и согласием и направило к общегосударственным целям. Только благодаря спасительному самодержавию положен был на Руси конец междоусобным кровопролитиям и оказались силы и средства для борьбы с внешними врагами русского спокойствия. А это великое дело "собираания русской земли" совершилось под опекою Православия и, можно сказать, даже по инициативе великих пастырей церкви русской. Руководясь как бы пророческим предвидением, святой митрополит Петр избрал и благословил Москву, тогда еще совершенно ничтожный городок, чтобы быть ей средоточием Православия и всех сил России, чтобы с Москвою связались все части дотоле раздробленной и изнуренной России. Известны пророческие слова этого первого святителя московского, сказанные им князю Иоанну Даниловичу, которого он убеждал построить в Москве достойный храм Богородице, подобный Владимирскому: "Если ты послушаешь меня, сын мой, то ты и род твой прославится паче всех других княжеских родов, и город твой будет славнее всех городов русских" [1]. В этой-то новой, благословенной святым Петром столице русской и родилась, возросла и укрепилась мысль о единой России, о единой власти, о едином царстве.

114. Самодержавие - это идеальная государственная форма для России.

Здесь, в новом историческом центре своем, русская государственность отливается в форму всероссийского самодержавия. Вполне и всецело опираясь на дух Православной веры, эта идеальная форма государственная оказалась столь прочною и столь благодетельною для России, что благодаря только ей Россия смогла поразить татарщину, перенести польские войны, одолеть

междоусобице, - спасти среди всех невзгод самостоятельность и независимость свою, чтобы потом уже пышно и ярко расцвести с воцарением Романовых.

115. Православная Церковь стояла на страже русского единства и государственной цельности.

И во все время этого исторического процесса формирования и укрепления самодержавия на Руси церковь Православная, в лице ее представителей, стояла на страже, энергично и настойчиво возвышая авторитетный голос свой против всяких попыток так или иначе подорвать и нарушить единство русской земли. Сосредоточенная в одном лице митрополита, высшая власть церкви нашей уже этим самым воспитывала в народе мысль о единстве и гражданской высшей власти, как более согласном с духом и предписаниями Православной веры. Еще важнее было то, что высшая иерархическая власть, в лице митрополита, неразлучно следовала всюду за велико-княжеским престолом - из Киева во Владимир, из Владимира в Москву, - и тем, естественно, обращала особенное благоговейное и исключительное внимание народа православного на великого князя, возвышая авторитет его над всеми удельными князьями. Наконец, пастыри церкви русской и в смольном городе и в уделах, владея умом и совестью своих пасомых, своим энергичным непосредственным участием и вмешательством врачевали неисчислимыя страдания юной России, порожденные удельною системою. Они обыкновенно являлись посредниками между враждующими князьями на третейских судах и миром оканчивали недоразумения, приводившие к кровопролитиям; имя и печать митрополита чаще всего встречаются на взаимных договорах княжеских. Кроткими, отеческими увещеваниями они, так и прозванные тогда "печальники о своей земле русской", смирляли и умирляли враждующие стороны, предупреждали и останавливали междоусобия, вели всю Русь к братскому объединению. И можно сказать, что святители церкви русской - Никифор, Феогност, Алексей, Фотий, Иона и другие, действуя на православно-христианские убеждения и чувства русских людей, больше способствовали соединению русской земли, нежели вся политика ее князей. "Великодушные князья!" - взывал, например, еще митрополит Никифор, когда Ярослав и Святославичи двинули войско на Святополка - "не терзайте отечества междоусобием, не веселите врагов его! С каким трудом отцы и деды ваши утверждали величие государства! Они приобретали чужие земли, а вы губите собственныя!" [2] И впоследствии, например, митрополит Феогност, поддерживая московского князя Иоанна в борьбе за великокняжеский престол с тверским князем Александром, силою именно духовного запрещения заставил последнего отказаться от соперничества и удалиться из Пскова, где он нашел было себе защиту. Святитель Алексей более 20 лет неустанно поддерживал князей московских в их стремлении к подчинению прочих уделов. Особенно нужна и благотворна была помощь митрополита Алексея при слабом Иоанне и

малолетнем Димитрие, причем последний, только благодаря поддержке митрополита, в юности удержал за собою великокняжеский престол и потом смог подчинить Москве враждовавших князей нижегородских и тверских. Роль святителя Алексия в этих государственных делах была так существенна и заметна, что усмиренные даже жаловались на него константинопольскому патриарху: "До ныне и при отцах наших не было такого митрополита, каков сей", - писал, напр., патриарху в своей жалобе на м. Алексия [3] Ольгерд, кн. Литовский, из своекорыстных расчетов возмущавший тогда удельных князей против московского. Благодаря мудрым советам того же митрополита Алексия упрочен был в Москве порядок престолонаследия, чем устранен был один из самых страшных поводов к княжеским усобицам. Благодаря этому новому узаконению, например, патриарх Фотий утвердил на великокняжеском престоле десятилетнего Василия Васильевича и затем отстоял его от притязаний сильного соперника Юрия Галицкого. Когда затем сыну последнего, Димитрию Шемяке, удалось свергнуть ослепленного им Василия и даже завладеть Москвою, то на спасение, казалось, погибавших усилий к единодержавию московскому выступила опять церковь Православная: митрополит Иона с собором других пастырей настойчиво вытребовал у Димитрия освобождения Василия Темного и восстановил его в великокняжеских правах. Для этого митрополит обращался с посланиями окружными во все города, ко всем православным сынам церкви русской, посылал особые грамоты в области Новгородскую, Смоленскую, Вятскую, - всех энергично убеждая отложиться от мятежника и хранить мир московского царства. Это и была последняя вспышка удельной борьбы на Руси, так что усилиями пастырей церкви Православной единодержавие было установлено, и уже сын и наследник Василия Темного мог справедливо именоваться царем и самодержцем всея Руси. И вот, с той-то поры всегда и доселе церковь Православная стоит самым мощным и неодолимым стражем русского единства и государственной цельности. Верховная власть, самодержавно управляющая всем механизмом государственным, от всяких и самомалейших притязаний на Руси прежде всего ограждается и положительным учением и строжайшими прещениями церкви Православной. Союз церкви с властью царственною всегда пребывает самым жизненным и спасительным в государственном благоустройстве нервом России.

1. Степ. кн. ч. I, 419 стр. [^](#)
2. Подлинные выражения приводятся по "Истории Государства Российского" Карамзина и по "Истории России" Соловьева [^](#)
3. Издана в Ж. М. Н. Пр., 1847 г. № 6 [^](#)

Отношение к отечеству

116. Православная вера основа любви к отечеству. Духовенство и иночество всегда указывало правильный путь.

Освятивши для русского человека его естественную привязанность к родной земле, вера Православная стала *основой русского патриотизма*, воспитала в народе русском дух непоколебимой преданности - церкви, царю и отечеству. В нужных случаях этот дух обнаруживался с поражающим самоотвержением и трогательным усердием русских людей. Первый и дражайший предмет защиты в борьбе с врагами, Православие, искони стало и первым словом на воинственном знамени России, вдохновителем русского воинства на все и невероятно великое, геройское. Вся история России есть история борьбы главным образом за Православие, как, с другой стороны, Православие именно было и самым верным, недремлющим пестуном России, самым основным и устойчивым оплотом, на котором создано и зиждется величие и благосостояние России. Не столько чувство самосохранения, сколько забота о безопасности отцепреданной святой веры всегда напрягала энергию русского воинства и возбуждала в нем невероятное мужество в борьбе с иноверным врагом, посягателем на русские православные святыни. "Восстанем за веру правую!" "Умрем за Пресвятую Богородицу и за святых угодников Божиих!" "Умрем за святую Софию!" "Прольем кровь свою за дом Пресвятой Троицы!" "Пойдем за правую веру Христову и за церкви святые!" - вот за что и во имя чего обыкновенно вооружались и что спасали наши князья и цари святорусские, вот как обыкновенно взывали они к народу православному, собирая свои ратные дружины. И миллионы русских людей из всех рядов и сословий, начиная с царских семейств и кончая серым крестьянством, облеченные в броню святой веры и окрыленные сознанием святости своего подвига, дружно отзывались на эти религиозные призывы, мужественно шли на защиту своей матери Церкви, охотно жизнь свою приносили "на алтарь веры и отечества".

117. Русский солдат всегда был прежде всего "Христоролюбивый воин". Русский солдат, как и русский человек, отличался христианскими добродетелями.

Чем тяжелее русскому народу предстоял подвиг, чем грознее была опасность, тем крепче, обыкновенно, брался он за спасительный стяг своей святой веры. Готовясь к бою, войско русское молилось, постилось, нередко приобщалось святых Таин Христовых. Не одни только орлы да знамена веяли над ратью русскою: ее осенял, обыкновенно, и животворящий крест Христов, ее сопровождали наиболее чтимые святые иконы [1]. Вдохновленный верою, воин русский твердою поступью переходил пропасти, взбирался на недостижимые снежные вершины гор, брал неприступные крепости, терпеливо и богатырски выносил и голод, и холод, обороняя и спасая свое отечество с величайшею его

святынею - верой Православной. А когда Господу угодно было благословить воинство русское победою, то все, от военачальника до последнего воина, успех свой обыкновенно приписывали милости Божией, заступлению Пречистой Богородицы и святых угодников. И как в древности, например, Андрей Боголюбский, после блестящей победы над болгарами волжскими, со всем войском своим, по словам летописи, "ударил челом пред Святою Богородицею, с радостию великою и со слезами воздавая Ей хвалы и песни", так и в сравнительно недалеком прошлом Александр Благословенный на медалях в память великой отечественной войны повелел выбить знаменательные слова: "не нам, не нам, а имени Твоему" (воздаждь хвалу)! Удивляющий мир весь своею физическою выносливостью, воин русский, начиная с какого-нибудь полуфантастического чудо богатыря русского Суворова и кончая последним рядовым, силен и непобедим главным образом силой духовною. Терпение, кротость, христианское благодушие и строгое неуклонное исполнение долга, безропотное страдание в болезни и ранах - вот что изумляет и друга и недруга в наших солдатах. Храбрость, стойкость, героизм существуют, конечно, и во всех армиях; но незлобие, доброта, жалостливость, самоотвержение и скромность, всепрощение и любовь, т.е. именно христианские добродетели, ставшие народными русскими добродетелями, - вот в чем великая особенность русского солдата, удивляющая иностранцев. Основа же всех этих доблестей русского солдата и самая высокая слава и сила его в том, что всегда он исполнен горячей веры в Бога и надежды не на свои силы, а на милосердие к нему Божие. Русский солдат воистину силен и грозен тем, что всегда он был и есть прежде всего "христоролюбивый воин".

1. Напр. в летописях под 1151 годом рассказывается, как Изяслав на войне спасся от смерти благодаря своему шлему, на котором был изображен мученик Пантелеймон (Историч. каталог Спб. Артиллерийского музея. ч. I, стр. 177). В Московской оружейной палате хранится шлем, принадлежавший в начале XIII стол. Феодору Всеволодовичу, с надписью: "Великий Архистратиге Господень Михаиле, помози рабу своему Феодору!" В Спб. Артиллерийском музее хранятся воинские знамена царей Иоанна и Петра Алексеевичей, которые по обилию священных изображений на них представляют из себя как бы целые иконостасы в миниатюре. Во время великой отечественной войны 1812 года святая икона Смоленской Божией Матери (Одигитрии) сопутствовала во всех походах вождю русского воинства князю Кутузову. Все ратники отечественного ополчения в эту войну, от генерала до простого рядового, имели на головных уборах своих знак креста, и т. д. Да и можно ли исчислить все случаи и факты, удостоверяющие, что и внешняя обстановка воинских подвигов на Руси всегда носила более или менее религиозный характер [^](#)

Защита отечества

118. Вера являлась спасительницей при столкновениях с иноверцами. Когда вставал роковой вопрос - быть или не быть России - двигателем народной мысли и силы всегда было Православие.

А великие потрясения и тяжкие бедствия от иноверцев, чем так богата наша история, только еще больше привязывали сердца народа русского к церкви святой и только еще выше подняли на Руси авторитет веры Православной. Именно вера святая и являлась часто единственной в таких обстоятельствах утешительницей народа и *спасительницей отечества*. В самые страшные минуты для нашей отчизны, когда во всем своем ужасе восставал роковой вопрос - быть или не быть России, - двигателем народной мысли и силы всегда являлось именно Православие.

119. Русские люди всегда защищали Россию с молитвой на устах.

Уже с самого, так сказать, рассвета исторической жизни своей Россия всегда прибегала под кров небесной защиты в столкновениях с иноверцами. Когда, например, в 1164 году благоверный князь Андрей Боголюбский выступил против камских болгар, то усердно молился пред крестом и чудотворною иконою Владимирской Божией Матери и потом, приписывая победу свою чудесному содействию Божественному, установил празднование Семилостивому Спасу (1 августа). Когда в 1240 году шведский король пошел войною на новгородского князя Александра, последний, по сказанию летописей, пал на колени пред алтарем в Софийском соборе с пламенной молитвою к Богу, "поставившему пределы языком и повелевшему жити, не преступая в чужая части: суди, Боже, обидающим мя и возбрани борющимся со мною! Прими оружие и щит, возстани в помощь мою!" Затем, обратясь к воинам своим, он произнес незабвенное изречение: "Руссы! неприятель многочислен, а нас мало; но не убойтесь: Бог не в силе, а в правде!" И Александр одержал победу, за которую наречен Невским.

120. Во время монгольского ига вера Православная утешала, ободряла и вдохновляла угнетенный народ и этим подготовила освобождение России.

Но все эти и подобные им воинственные столкновения древней Руси с иноверными народами не могут идти ни в какое сравнение с тем ужасающим бедствием, которое известно в истории русской под именем монгольского ига. Россия оцепенела от ужаса и даже не смела думать о своем политическом спасении под тяжестью безмерного и невыносимого гнета. В это беспросветное время полного унижения и разорения России, когда оставалась одна только надежда на Бога, вера Православная умиряла смятенные сердца страдающего

народа, объясняя тяжкое бедствие праведным наказанием Божиим за грехи родственной и семейной вражды в среде князей и народа русского [1], вера Православная утешала и ободряла народ, уча его терпению и покорности; вера же Православная, вдохновляя угнетенный народ упованием на милость и помощь Божественную, подготовила и освобождение России.

121. Во время монгольского ига русский народ не потерял свою национальность, самостоятельность и духовность только благодаря Православию. Русский народ не позволил монголам касаться своей святой веры.

Более двух столетий монголы разоряли Русь и угнетали народ. Если последний не потерял своей национальности, отстоял самостоятельность и неприкосновенность своей внутренней и духовной жизни, то единственно благодаря Православию, за которое ухватился тогда русский народ с беззаветною преданностью и никакими силами непреодолимою стойкостью. Все перенося более или менее покорно и терпеливо, русский народ не позволял касаться одного только - веры своей святой. Попытки насилия в этом отношении со стороны монголов были так безуспешны, что при всем своем фанатизме последние вынуждены были оставить за побежденными свободу вероисповедания. Когда, например, хан Шевкаль потребовал, чтобы побежденные им тверитяне приняли магометанство, то вся многочисленная свита хана была перебита. Когда Батый потребовал, чтобы Михаил Черниговский поклонился идолам, то благочестивый князь сказал своим мучителям: "рцыте царю: понеже тебе вручено от Бога царство, и нас, грех ради наших, десница Вышняго твоей власти покорила, должны есмы тебе, яко царю, кланяться; а еже Христа отрещися и богом твоим поклонитися, - да не будет! Не суть бо бози, но создание... Что бо есть безумнее паче сего, еже оставити Создателя и поклонятися созданию!" [2] И благоверный исповедник Христа воспринял мученическую кончину. Точно так же, когда монголы пытками принуждали князя Василька, даже и не изменяя вере своей, только перейти на их сторону и воевать против христиан под знаменами Батыея, он воскликнул: "лютые кровопийцы! враги креста - не могут быть мне друзьями!"

122. Освобождение России от монгольского ига произошло при содействии Промысла Божия и участии духовенства и иночества.

Встретив непреодолимый отпор со стороны народа русского во всем, что касалось веры Православной, монголы хотели, по крайней мере, воспользоваться духовенством русским, как сословием самым влиятельным и авторитетным в народе для более полного возобладания Россиею. С этой целью ханы пытались склонить духовенство на свою сторону, освобождали его от налогов,

притеснений. Но пастыри церкви русской и в это страшное безвременье удержались на высоте своего христианского и патриотического призвания. По справедливому заявлению нашего историографа, "никто ревностнее духовных не ходатайствовал в сие время за свободу отечества, все средства, какие только они могли употребить к тому, были ими употреблены". В самом деле, два раза, например, святитель Алексей самоотверженно отправлялся в орду и, подвергая себя смертной опасности, спасал Россию от всеконечного порабощения и разорения со стороны свирепых ханов Джанибека и Бердибека. Таким образом, святитель существенно помог России собраться с силами для свержения ига. Когда же приблизилось это время, великий подвижник и печальник о горе народном, преподобный Сергей, в котором сосредоточилось тогда все лучшее в жизни православной России, одушевил и благословил великого князя Дмитрия на борьбу с Мамаем. "Вот оружие нетленное", - сказал Сергей, вручая ратникам русским крест святой: "да служит он вам вместо шлемов!" Когда Дмитрий остановился около Дона и боялся идти далее, Сергей послал к нему гонца с "грамоткой", в которой было написано: "чтобы ты, господине, таки пошел! А поможет ти Бог и Святая Богородица". Начатый и сопровождаемый непрестанною молитвою, этот поистине крестовый поход Дмитрия Донского завершился славною Куликовскою победою, которая стала первым торжеством России над монголами и началом освобождения. Когда через пятнадцать лет после того, в 1395 году, страшный Тамерлан шел поразить Москву, чудотворная икона Владимирской Божией Матери, нарочито принесенная в Москву из Владимира, чудодейственно спасла Россию: устрешенный таинственным видением Богоматери, Тамерлан обратил полчища свои вспять. Наконец, в 1480 г., когда великий князь Иоанн III вознамерился окончательно снять с России цепи неволи, главным его советником в этом великом деле явился духовный вождь православной России митрополит Геронтий. "Мужайся и крепись", внушал последний Иоанну: "не как наемник, а как добрый пастырь, полагающий душу свою за овец, потщись избавить стадо Христово от грядущаго волка" (хана Ахмата)! В то же время старец, ростовский епископ Вассиан, вопреки некоторым малодушным боярам, колебавшим решимость великого князя, говорил ему: "Смертным ли бояться смерти? ведь ты человек смертный, а не бессмертный. Я слаб и стар, но не убоюсь меча татарского, не отвращу лица моего от лезвия его" и т.д. Как известно, и на этот раз Бог совсем спас Россию от кровопролития: когда войско русское на реке Угре сошлось с полчищами Ахмата, тогда, по словам летописи, "бысть чудо преславное: прииде на царя Ахмата страх от Бога, и побеже от Угры, никем же гоним. Бог избави русскую землю от поганых молитвами Пречистыя и великих чудотворцев и всех святых!" Так величайшее дело освобождения России от ига татарского постепенно подготовлялось и наконец совершилось действительно при явном содействии Промысла Божия и при самом деятельном и решительном участии церкви Православной.

123. В Смутное время XVII века Православная вера спасла Россию.

Прошло слишком сто лет, и только что Россия оправилась от страшного рабства и начала расти и укрепляться, приобщая к себе неверные - Казань, Астрахань, Сибирь и др. земли, как настал страшный для России XVII век. Бедствия времен самозванства были, кажется, еще несноснее монгольского полона; время это кровью записано на страницах нашей истории. Поляки вошли в русские пределы, разорили целые области, овладели, наконец, и сердцем России, ее Москвою. Даже на престоле царей православных оказался королевич польский Владислав, - государству предстояло конечное разрушение и Православию, т.е. всей силе и самой душе Руси святой грозила роковая опасность. Но само Православие, в лице его доблестнейших представителей и верных исповедников, восстало и на этот раз на защиту России. Только спасая Православие, народ русский смог возвыситься настолько, что сам сделался, так сказать, хозяином положения и решителем своей судьбы. И он отстоял отечество свое, так что из тяжкого испытания вышел с новыми, крепкими силами, с новым запасом внутреннего и внешнего могущества и величия. На страже Православия стала прежде всего Сергиева Святотроицкая лавра. Полные благочестивой ревности христианской, иноки Дионисий и Палицын рассылали во все концы России воззвания на защиту оскорбляемой веры и погибавшего отечества. В то же время несокрушимо мощный силою своего православного духа патриарх Гермоген самоотверженно возвысил голос и против царяиноверца, и вообще против всех врагов России и ее святой веры. Рассылаемыми также повсюду грамотами Гермоген призывал православных к праведной мести губителям беззащитного отечества, за что сам он и восприял от них венец мученический. "Наш святейший патриарх Гермоген стал за веру, не убоясь смерти", - говорили тогда русские люди: "Он призвал и всех православных христиан, велел всем стоять и умереть за православную веру. Он послан от Бога на это дело: без него кто бы начал стояти?!" [3] Таким образом, в голосе благочестивых патриотических воззваний народ русский услышал голос самого Бога, и на призыв этот поднялась вся Русь, пробудились и выступили наружу затаенные народные силы, жившие в сердце каждого истинного сына святой Руси. "Ополчимся стар и млад!" - воскликнул Минин, дотоле совсем простой, безвестный человек, но великий своею православною русскою душою: "Продадим свои дома, заложим жен и детей, и - выкупим отечество!" По всем направлениям забегали по Руси гонцы и выборные люди, всюду читались грамоты и воззвания, - русский народ сговаривался и возмогал духом. "Не поругана ли наша крестьянская вера, не разорены ли Божии церкви?" - взывали, например, жители смоленской области в своей "грамотке", посланной ими к московским людям: "Для Бога, положите крепкой совет меж себя, пошлите и в Новгород и на Вологду и в Нижний нашу грамотку, чтобы всем было ведомо, всюю землею обще стати за православную крестьянскую веру!" [4]

Народ собирался на очищение земли, как на священный подвиг и кроме внешних сил собирался с силами духовными: явилась потребность нравственного очищения, - наложен был общий пост. И поднялось всенародное ополчение, могущественное и непобедимое не столько физической своей силою, сколько непреодолимой ревностью за Русь родную и пламенным одушевлением за угнетаемую веру святую. Вера Православная подняла упавший было дух в народе православном и подвигла его на великие жертвы и всевозможные подвиги, - вера Православная, таким образом, и в это страшное лихолетье спасла Россию!

124. В Отечественной войне 1812 г. непобедимому гению полководца, покорившего всю Европу, одинокая Россия противопоставила главным образом духовную силу. Россия воевала не из-за славы или корысти земной, а защиту своей веры и народности и восстановление правды Божией в европейской семье.

Тот же смысл, значение и такой же исход имела позднее и великая "отечественная" война, под предводительством так и прозванного "Благословенного" Императора. Православная Россия вооружилась тогда не для славы и не ради завоеваний или какой-либо корысти земной: она поднялась на защиту веры своей и народности, для восстановления правды Божией в европейской семье. Одинокая, противустала она "двадцати языкам"; скромная и смиренная, она должна была бороться с покорившим уже всю Европу непобедимым гением полководцем. Зато самоуверенной, гордой силе земной Русь святая и противопоставила главным образом силу духовную, силу веры в Бога и надежды на Его всемогущую защиту. "Провидение благословит наше праведное дело!" - воззвал по случаю начала этой войны царь русский к народу своему православному. "С крестом в сердце и с оружием в руках никакие силы человеческие нас не одолеют". А митрополит московский Платон, посылая государю, как благословение на ратное дело, икону святителя Сергия, писанную на гробовой доске этого святого, пророчески восклицал: враги наши "познают в Боге - Господа отомщений! А Россия восчувствует, исповедает и воспоеет к Нему: Отче, Царю небесный! Ты изведеши, яко свет правду Монарха и судьбу России!" И вера в Бога, спасающего православную Русь в ее роковые минуты, не посрамила и тут сильных святою ревностью и христианским одушевлением. Обуреваемая великою опасностью святыня веры Православной воспламенила то всенародное мщение, о которое сокрушались несметные полчища непобедимого дотоле целою Европою гордого вождя. Пред лицом всего света достопамятный 1812 год показал, что воистину "с нами - Бог!", как это торжественно и исповедал тогда русский Император. Во всем ходе великой борьбы столь ясно видна была рука Промысла Божия, благодетельствующая православной России, что и царь, и народ весь успех свой в этой войне, не только спасший, но и безмерно возвеличивший Россию, всецело приписывали милосердному Богу.

"Содеянное храбрым воинством нашим", - возвещал государь в манифесте о прекращении военных действий, - "превыше сил человеческих! Спасение России от врагов есть явно излившаяся на нас благодать Божия! Да познаем в великом деле сем Промысел Божий, повергнемся пред святым Его престолом и видим ясно руку Его!"

125. После взятия Парижа прежде всего благодарность Богу. Памятники победы Спасский монастырь на Бородинском поле и Храм Христа Спасителя в Москве.

Потому-то, Благословенный Государь и поспешил прежде всего выразить свою благоговейную благодарность Господу Богу: тотчас по взятии Парижа, что было венцом русских успехов в эту войну, из далекой Франции, он шлет драгоценные сосуды священные в первопрестольный на Руси кафедральный храм (Успенский в Москве). Потому-то, далее, и всенародным вековечным памятником отечественной войны явились у нас на местах, наиболее ознаменованных этой войною, не какие-нибудь мавзолеи или аллегорические монументы, а Спасский монастырь на поле Бородинском и величественнейший Храм Христа Спасителя в Москве.

126. Самый святой порыв России - войны защищающие единоверных братьев.

Наконец, не такой же ли смысл и значение - не только патриотического, а и религиозного именно подвига, подъемлемого во имя Православия и под сенью Православия, - имели и все многочисленные войны России с Польшей, с Персией, с Турцией, с Крымом, опять с Турцией и т.д.?! "Россия ополчается не за мирские выгоды", - вещал, например, Монарх России перед началом военных действий в 1854 г. "Она сражается за веру христианскую, защищая единоверных братьев своих" [5]. Особенно эта, так хорошо еще и нам памятная и столь популярная, последняя война за освобождение православных христиан востока, - известно, как высоко подняла она национально-славянский и православно-христианский дух народа русского, как глубоко всколыхнула в нем религиозно-патриотические чувства. Это был один из великих и поистине крестовых походов наших, в лучшем смысле этого слова. Предпринятый под водительством благочестивейшего и во веки незабвенного нашего Царя-Освободителя, Царя-Мученика, то был, может быть, даже самый святой порыв России во имя общей нашей веры святой, самый бескорыстный, самоотверженно благородный подвиг России "за крест Господен и за ближних наших во крови и вере".

127. Доколе вера Православная будет дорога русским людям, до тех пор не страшна будет России никакая туча. Весь жизненный путь России

запечатлен Православной верой. Во всех кризисах жизни народной защита веры была главной задачей России.

Словом, весь жизненный путь России запечатлен верою Православною; во всех кризисах жизни народной, несомненно, защита веры была первой и главной задачей России. Зато, с другой стороны, вся историческая судьба ее свидетельствует, что "рука Всевышнего отечество спасала": "спасал Господь люди своя, благословляя достояние свое; победы на сопротивные даруя, сохранял крестом свое жительство", - т.е. верную Ему и право славящую Его Русь святую. Народ русский не знает ничего великого и выдающегося в своей жизни, что бы не было ознаменовано чудодейственным участием Божественного Промысла. Летописи русского народа суть в то же время летописи чрезвычайной помощи Божией, тысячекратно явленной России к устройению ее благополучия. В истории целого мира и всего человечества, кроме священной истории ветхого завета, не найти столь видимого и самим народом сознанного непосредственного управления Промыслом Божиим исторических судеб народа, как в бытописании Руси святой. И русские люди, как бы часто ни уклонялись от прямого своего исторического призвания, как бы нередко ни злоупотребляли они безграничным милосердием к себе божественным, во всяком случае они знают силу свою - в вере своей! Недаром всегда в грозные години отечества они, как это сейчас видели, прежде всего прибегают к оплоту своей веры Православной и поднимают ее святое знамя. Недаром всегда, как только туча международной вражды начинает облегать ту или другую окраину нашего отечества, на всех концах его раздается общий клич: "За веру Православную! За царя православного! За Русь святую!" Так было всегда прежде; но мы твердо веруем, что и в будущем, пока клич этот искренно будет раздаваться в русских устах, доколе русским людям действительно дорога будет вера Православная, до тех пор не страшна будет России никакая воинственная, политическая туча и не сразит ее никакая дипломатическая молния.

128. Россия "верою делала правду, заграждала уста львам и была крепка в бранях".

Конечно, будущее сокрыто в воле Божией; что же касается прошедшего, святою Русью уже испытанного и пережитого, то оно столь необычайно, дивно и знаменательно, что по всей справедливости о России - и только о ней одной - можно повторить слово апостольское: она верою победила царствия, содеяла правду, заградила уста львом, возмогала от немощи, была крепка в бранях, обращала в бегство полки чуждых. (Евр. 11, 33).

1. Замечательно, что несчастное время ига монгольского ознаменовалось на Руси усиленным подъемом религиозного духа. Угнетенный скорбию народ

искал утешения в святых, христианских чувствах; видя единственную отраду жизни в Боге, он или смиренно и терпеливо нес свои страдания, или же всецело уходил "на спасенный путь": уединенные и безлюдные места наполнились отшельниками, так что в то именно время, с половины XIII и по XV стол., основалось в России до 150 монастырей, в том числе и знаменитые впоследствии Троицко-Сергиевский, Соловецкий, Валаамский, Чудов, Кирилло-Белозерский, Ипатьевский и др. [^](#)

2. Четы-Минеи, сент. 21 день [^](#)

3. Акт. Арх. Эксп. т. 2, № 128 [^](#)

4. Собр. госуд. грам. т. 2, № 227, 229; Акт. Арх. Эксп. т. 2, № 176. [^](#)

5. Высочайший манифест от 11 апр. 1854 г. [^](#)

Глава II. Значение Православия в сфере внутренней жизни и общественных отношений на Руси

118. Вера являлась спасительницей при столкновениях с иноверцами. Когда вставал роковой вопрос - быть или не быть России - двигателем народной мысли и силы всегда было Православие.

А великие потрясения и тяжкие бедствия от иноверцев, чем так богата наша история, только еще больше привязывали сердца народа русского к церкви святой и только еще выше подняли на Руси авторитет веры Православной. Именно вера святая и являлась часто единственною в таких обстоятельствах утешительницею народа и *спасительницею отечества*. В самые страшные минуты для нашей отчизны, когда во всем своем ужасе восставал роковой вопрос - быть или не быть России, - двигателем народной мысли и силы всегда являлось именно Православие.

119. Русские люди всегда защищали Россию с молитвой на устах.

Уже с самого, так сказать, рассвета исторической жизни своей Россия всегда прибегала под кров небесной защиты в столкновениях с иноверцами. Когда, например, в 1164 году благоверный князь Андрей Боголюбский выступил против камских болгар, то усердно молился пред крестом и чудотворною иконою Владимирской Божией Матери и потом, приписывая победу свою чудесному содействию Божественному, установил празднование Всемиловитовому Спасу (1 августа). Когда в 1240 году шведский король пошел войною на новгородского князя Александра, последний, по сказанию летописей, пал на колени пред алтарем в Софийском соборе с пламенною молитвою к Богу, "поставившему

пределы языком и повелевшему жити, не преступая в чужая части: суди, Боже, обидящим мя и возбрани борющимся со мною! Прими оружие и щит, возстани в помощь мою!" Затем, обратясь к воинам своим, он произнес незабвенное изречение: "Руссы! неприятель многочислен, а нас мало; но не убойтесь: Бог не в силе, а в правде!" И Александр одержал победу, за которую наречен Невским.

120. Во время монгольского ига вера Православная утешала, ободряла и вдохновляла угнетенный народ и этим подготовила освобождение России.

Но все эти и подобные им воинственные столкновения древней Руси с иноверными народами не могут идти ни в какое сравнение с тем ужасающим бедствием, которое известно в истории русской под именем монгольского ига. Россия оцепенела от ужаса и даже не смела думать о своем политическом спасении под тяжестью безмерного и невыносимого гнета. В это беспросветное время полного унижения и разорения России, когда оставалась одна только надежда на Бога, вера Православная умирала смятенные сердца страдающего народа, объясняя тяжкое бедствие праведным наказанием Божиим за грехи родственной и семейной вражды в среде князей и народа русского [1], вера Православная утешала и ободряла народ, уча его терпению и покорности; вера же Православная, вдохновляя угнетенный народ упованием на милость и помощь Божественную, подготовила и освобождение России.

121. Во время монгольского ига русский народ не потерял свою национальность, самостоятельность и духовность только благодаря Православию. Русский народ не позволил монголам касаться своей святой веры.

Более двух столетий монголы разоряли Русь и угнетали народ. Если последний не потерял своей национальности, отстоял самостоятельность и неприкосновенность своей внутренней и духовной жизни, то единственно благодаря Православию, за которое ухватился тогда русский народ с беззаветною преданностью и никакими силами непреодолимою стойкостью. Все переноса более или менее покорно и терпеливо, русский народ не позволял касаться одного только - веры своей святой. Попытки насилия в этом отношении со стороны монголов были так безуспешны, что при всем своем фанатизме последние вынуждены были оставить за побежденными свободу вероисповедания. Когда, например, хан Шевкаль потребовал, чтобы побежденные им тверитяне приняли магометанство, то вся многочисленная свита хана была перебита. Когда Батый потребовал, чтобы Михаил Черниговский поклонился идолам, то благочестивый князь сказал своим мучителям: "рцыте царю: понеже тебе вручено от Бога царство, и нас, грех ради наших, десница Вышняго твоей власти покорила, должны есмы тебе, яко царю, кланяться; а еже

Христа отрещися и богом твоим поклонитися, - да не будет! Не суть бо бози, но создание... Что бо есть безумнее паче сего, еже оставити Создателя и поклонятися созданию!" [2] И благоверный исповедник Христа воспринял мученическую кончину. Точно так же, когда монголы пытками принуждали князя Василька, даже и не изменяя вере своей, только перейти на их сторону и воевать против христиан под знаменами Батыея, он воскликнул: "лютые кровопийцы! враги креста - не могут быть мне друзьями!"

122. Освобождение России от монгольского ига произошло при содействии Промысла Божия и участия духовенства и иночества.

Встретив непреодолимый отпор со стороны народа русского во всем, что касалось веры Православной, монголы хотели, по крайней мере, воспользоваться духовенством русским, как сословием самым влиятельным и авторитетным в народе для более полного возобладания Россиею. С этой целью ханы пытались склонить духовенство на свою сторону, освобождали его от налогов, притеснений. Но пастыри церкви русской и в это страшное безвременье удержались на высоте своего христианского и патриотического призвания. По справедливому заявлению нашего историографа, "никто ревностнее духовных не ходатайствовал в сие время за свободу отечества, все средства, какие только они могли употребить к тому, были ими употреблены". В самом деле, два раза, например, святитель Алексий самоотверженно отправлялся в орду и, подвергая себя смертной опасности, спасал Россию от всеконечного порабощения и разорения со стороны свирепых ханов Джанибека и Бердибека. Таким образом, святитель существенно помог России собраться с силами для свержения ига. Когда же приблизилось это время, великий подвижник и печальник о горе народном, преподобный Сергей, в котором сосредоточилось тогда все лучшее в жизни православной России, одушевил и благословил великого князя Дмитрия на борьбу с Мамаем. "Вот оружие нетленное", - сказал Сергей, вручая ратникам русским крест святой: "да служит он вам вместо шлемов!" Когда Дмитрий остановился около Дона и боялся идти далее, Сергей послал к нему гонца с "грамоткой", в которой было написано: "чтобы ты, господине, таки пошел! А поможет ти Бог и Святая Богородица". Начатый и сопровождаемый непрестанною молитвою, этот поистине крестовый поход Дмитрия Донского завершился славною Куликовскою победою, которая стала первым торжеством России над монголами и началом освобождения. Когда через пятнадцать лет после того, в 1395 году, страшный Тамерлан шел поразить Москву, чудотворная икона Владимирской Божией Матери, нарочито принесенная в Москву из Владимира, чудодейственно спасла Россию: устрешенный таинственным видением Богоматери, Тамерлан обратил полчища свои вспять. Наконец, в 1480 г., когда великий князь Иоанн III вознамерился окончательно снять с России цепи неволи, главным его советником в этом великом деле явился духовный вождь

православной России митрополит Геронтий. "Мужайся и крепись", внушал последний Иоанну: "не как наемник, а как добрый пастырь, полагающий душу свою за овец, потщись избавить стадо Христово от грядущаго волка" (хана Ахмата)! В то же время старец, ростовский епископ Вассиан, вопреки некоторым малодушным боярам, колебавшим решимость великого князя, говорил ему: "Смертным ли бояться смерти? ведь ты человек смертный, а не бессмертный. Я слаб и стар, но не убоюсь меча татарского, не отвращу лица моего от лезвия его" и т.д. Как известно, и на этот раз Бог совсем спас Россию от кровопролития: когда войско русское на реке Угре сошлось с полчищами Ахмата, тогда, по словам летописи, "бысть чудо преславное: прииде на царя Ахмата страх от Бога, и побеже от Угры, никем же гоним. Бог избави русскую землю от поганых молитвами Пречистыя и великих чудотворцев и всех святых!" Так величайшее дело освобождения России от ига татарского постепенно готовилось и наконец совершилось действительно при явном содействии Промысла Божия и при самом деятельном и решительном участии церкви Православной.

123. В Смутное время XVII века Православная вера спасла Россию.

Прошло слишком сто лет, и только что Россия оправилась от страшного рабства и начала расти и укрепляться, приобщая к себе неверные - Казань, Астрахань, Сибирь и др. земли, как настал страшный для России XVII век. Бедствия времен самозванства были, кажется, еще несноснее монгольского полона; время это кровью записано на страницах нашей истории. Поляки вошли в русские пределы, разорили целые области, овладели, наконец, и сердцем России, ее Москвою. Даже на престоле царей православных оказался королевич польский Владислав, - государству предстояло конечное разрушение и Православию, т.е. всей силе и самой душе Руси святой грозила роковая опасность. Но само Православие, в лице его доблестнейших представителей и верных исповедников, восстало и на этот раз на защиту России. Только спасая Православие, народ русский смог возвыситься настолько, что сам сделался, так сказать, хозяином положения и решителем своей судьбы. И он отстоял отечество свое, так что из тяжкого испытания вышел с новыми, крепкими силами, с новым запасом внутреннего и внешнего могущества и величия. На страже Православия стала прежде всего Сергиева Святотроицкая лавра. Полные благочестивой ревности христианской, иноки Дионисий и Палицын рассылали во все концы России воззвания на защиту оскорбляемой веры и погибавшего отечества. В то же время несокрушимо мощный силою своего православного духа патриарх Гермоген самоотверженно возвысил голос и против царяиноверца, и вообще против всех врагов России и ее святой веры. Рассылаемыми также повсюду грамотами Гермоген призывал православных к праведной мести губителям беззащитного отечества, за что сам он и восприял от них венец мученический. "Наш святейший патриарх Гермоген

стал за веру, не убоясь смерти", - говорили тогда русские люди: "Он призвал и всех православных христиан, велел всем стоять и умереть за православную веру. Он послан от Бога на это дело: без него кто бы начал стояти?!" [3] Таким образом, в голосе благочестивых патриотических воззваний народ русский услышал голос самого Бога, и на призыв этот поднялась вся Русь, пробудились и выступили наружу затаенные народные силы, жившие в сердце каждого истинного сына святой Руси. "Ополчимся стар и млад!" - воскликнул Минин, дотоле совсем простой, безвестный человек, но великий своею православною русскою душою: "Продадим свои дома, зложим жен и детей, и - выкупим отечество!" По всем направлениям забегали по Руси гонцы и выборные люди, всюду читались грамоты и воззвания,- русский народ сговаривался и возмогал духом. "Не поругана ли наша крестьянская вера, не разорены ли Божии церкви?" - зывали, например, жители смоленской области в своей "грамотке", посланной ими к московским людям: "Для Бога, положите крепкой совет меж себя, пошлите и в Новгород и на Вологду и в Нижний нашу грамотку, чтобы всем было ведомо, всюю землею обще стати за православную крестьянскую веру!" [4] Народ собирался на очищение земли, как на священный подвиг и кроме внешних сил собирался с силами духовными: явилась потребность нравственного очищения, - наложен был общий пост. И поднялось всенародное ополчение, могущественное и непобедимое не столько физической своей силою, сколько непреодолимой ревностью за Русь родную и пламенным одушевлением за угнетаемую веру святую. Вера Православная подняла упавший было дух в народе православном и подвигла его на великие жертвы и всевозможные подвиги, - вера Православная, таким образом, и в это страшное лихолетье спасла Россию!

124. В Отечественной войне 1812 г. непобедимому гению полководца, покорившего всю Европу, одинокая Россия противопоставила главным образом духовную силу. Россия воевала не из-за славы или корысти земной, а защиту своей веры и народности и восстановление правды Божией в европейской семье.

Тот же смысл, значение и такой же исход имела позднее и великая "отечественная" война, под предводительством так и прозванного "Благословенного" Императора. Православная Россия вооружилась тогда не для славы и не ради завоеваний или какой-либо корысти земной: она поднялась на защиту веры своей и народности, для восстановления правды Божией в европейской семье. Одинокая, противустала она "двадцати языкам"; скромная и смиренная, она должна была бороться с покорившим уже всю Европу непобедимым гением полководцем. Зато самоуверенной, гордой силе земной Русь святая и противопоставила главным образом силу духовную, силу веры в Бога и надежды на Его всеильную защиту. "Провидение благословит наше праведное дело!" - воззвал по случаю начала этой войны царь русский к народу

своему православному. "С крестом в сердце и с оружием в руках никакие силы человеческие нас не одолеют". А митрополит московский Платон, посылая государю, как благословение на ратное дело, икону святителя Сергия, писанную на гробовой доске этого святого, пророчески восклицал: враги наши "познают в Боге - Господа отомщений! А Россия восчувствует, исповедает и воспоеет к Нему: Отче, Царю небесный! Ты изведеши, яко свет правду Монарха и судьбу России!" И вера в Бога, спасающего православную Русь в ее роковые минуты, не посрамила и тут сильных святою ревностью и христианским одушевлением. Обуреваемая великою опасностью святыня веры Православной воспламенила то всенародное мщение, о которое сокрушались несметные полчища непобедимого дотоле целою Европою гордого вождя. Пред лицом всего света достопамятный 1812 год показал, что воистину "с нами - Бог!", как это торжественно и исповедал тогда русский Император. Во всем ходе великой борьбы столь ясно видна была рука Промысла Божия, благодетельствующая православной России, что и царь, и народ весь успех свой в этой войне, не только спасший, но и безмерно возвеличивший Россию, всецело приписывали милосердному Богу. "Содеянное храбрым воинством нашим", - возвещал государь в манифесте о прекращении военных действий, - "превыше сил человеческих! Спасение России от врагов есть явно излившаяся на нас благодать Божия! Да познаем в великом деле сем Промысел Божий, повергнемся пред святым Его престолом и видим ясно руку Его!"

125. После взятия Парижа прежде всего благодарность Богу. Памятники победы Спасский монастырь на Бородинском поле и Храм Христа Спасителя в Москве.

Потому-то, Благословенный Государь и поспешил прежде всего выразить свою благоговейную благодарность Господу Богу: тотчас по взятии Парижа, что было венцом русских успехов в эту войну, из далекой Франции, он шлет драгоценные сосуды священные в первопрестольный на Руси кафедральный храм (Успенский в Москве). Потому-то, далее, и всенародным вековечным памятником отечественной войны явились у нас на местах, наиболее ознаменованных этой войною, не какие-нибудь мавзолеи или аллегорические монументы, а Спасский монастырь на поле Бородинском и величественнейший Храм Христа Спасителя в Москве.

126. Самый святой порыв России - войны защищающие единоверных братьев.

Наконец, не такой же ли смысл и значение - не только патриотического, а и религиозного именно подвига, подъемлемого во имя Православия и под сенью Православия, - имели и все многочисленные войны России с Польшей, с Персией, с Турцией, с Кавказом, с Тибетом и др.? "Россия спасается не

персии, с Турцией, с Крымом, опять с Турцией и т.д.!! "Россия ополчается не за мирские выгоды", - вещал, например, Монарх России перед началом военных действий в 1854 г. "Она сражается за веру христианскую, защищая единоверных братьев своих" [5]. Особенно эта, так хорошо еще и нам памятная и столь популярная, последняя война за освобождение православных христиан востока, - известно, как высоко подняла она национально-славянский и православно-христианский дух народа русского, как глубоко всколыхнула в нем религиозно-патриотические чувства. Это был один из великих и поистине крестовых походов наших, в лучшем смысле этого слова. Предпринятый под водительством благочестивейшего и во веки незабвенного нашего Царя-Освободителя, Царя-Мученика, то был, может быть, даже самый святой порыв России во имя общей нашей веры святой, самый бескорыстный, самоотверженно благородный подвиг России "за крест Господен и за ближних наших во крови и вере".

127. Доколе вера Православная будет дорога русским людям, до тех пор не страшна будет России никакая туча. Весь жизненный путь России запечатлен Православной верой. Во всех кризисах жизни народной защита веры была главной задачей России.

Словом, весь жизненный путь России запечатлен верою Православною; во всех кризисах жизни народной, несомненно, защита веры была первой и главной задачей России. Зато, с другой стороны, вся историческая судьба ее свидетельствует, что "рука Всевышнего отечество спасала": "спасал Господь люди своя, благословлял достояние свое; победы на сопротивные даруя, сохранял крестом свое жительство", - т.е. верную Ему и право славящую Его Русь святую. Народ русский не знает ничего великого и выдающегося в своей жизни, что бы не было ознаменовано чудодейственным участием Божественного Промысла. Летописи русского народа суть в то же время летописи чрезвычайной помощи Божией, тысячекратно явленной России к устройению ее благополучия. В истории целого мира и всего человечества, кроме священной истории ветхого завета, не найти столь видимого и самим народом признанного непосредственного управления Промыслом Божиим исторических судеб народа, как в бытописании Руси святой. И русские люди, как бы часто ни уклонялись от прямого своего исторического призвания, как бы нередко ни злоупотребляли они безграничным милосердием к себе божественным, во всяком случае они знают силу свою - в вере своей! Недаром всегда в грозные години отечества они, как это сейчас видели, прежде всего прибегают к оплоту своей веры Православной и поднимают ее святое знамя. Недаром всегда, как только туча международной вражды начинает облегать ту или другую окраину нашего отечества, на всех концах его раздается общий клич: "За веру Православную! За царя православного! За Русь святую!" Так было всегда прежде; но мы твердо веруем, что и в будущем, пока клич этот искренно будет раздаваться в русских устах, доколе русским людям

действительно дорога будет вера Православная, до тех пор не страшна будет России никакая воинственная, политическая туча и не сразит ее никакая дипломатическая молния.

128. Россия "верою делала правду, заграждала уста львам и была крепка в бранях".

Конечно, будущее сокрыто в воле Божией; что же касается прошедшего, святою Русью уже испытанного и пережитого, то оно столь необычайно, дивно и знаменательно, что по всей справедливости о России - и только о ней одной - можно повторить слово апостольское: она верою победила царствия, содеяла правду, заградила уста львом, возмогала от немощи, была крепка в бранях, обращала в бегство полки чуждых. (Евр. 11, 33).

1. Замечательно, что несчастное время ига монгольского ознаменовалось на Руси усиленным подъемом религиозного духа. Угнетенный скорбью народ искал утешения в святых, христианских чувствах; видя единственную отраду жизни в Боге, он или смиренно и терпеливо нес свои страдания, или же всецело уходил "на спасенный путь": уединенные и безлюдные места наполнились отшельниками, так что в то именно время, с половины XIII и по XV стол., основалось в России до 150 монастырей, в том числе и знаменитые впоследствии Троицко-Сергиевский, Соловецкий, Валаамский, Чудов, Кирилло-Белозерский, Ипатьевский и др. [^](#)
2. Четы-Минеи, сент. 21 день [^](#)
3. Акт. Арх. Эксп. т. 2, № 128 [^](#)
4. Собр. госуд. грам. т. 2, № 227, 229; Акт. Арх. Эксп. т. 2, № 176. [^](#)
5. Высочайший манифест от 11 апр. 1854 г. [^](#)

Православие преображает

201. Православие преобразило, улучшило и возвысило русского человека.

Если так могущественно было влияние Православного христианства на политическую, внешнюю судьбу России, то что должно сказать о влиянии его на внутреннюю, духовную жизнь народа русского! Как религия духа, проповедующая царство не от мира сего, Православное христианство, по самому существу своему, и действует главнейшим образом на внутреннюю сторону жизни человека, усовершенствует дух, освящает и восстанавливает нравственный закон, начертанный Творцом в сердце человеческом. Невидимым и таинственным действием благодати Божией евангельское учение улучшает и возвышает чувствования, стремления и сокровеннейшие помыслы, все движения душевные, в состоянии изменить и претворить все нравственное существо человека. И

действительно, в этом отношении Православие явило у нас на Руси пример силы решительно покоряющей мир, преобразующей души, созидающей нову тварь о Христе Иисусе.

202. Благоприятные условия для принятия Христианства. Православие заполнило всю душу русского человека.

Благодаря самым благоприятным и, без сомнения, вовсе не случайным обстоятельствам и условиям, при которых явилось Православие на Руси, главным образом благодаря тому, что принято оно было народом юным, детски-простодушным и явилось сразу на родном для него языке, со славянским богослужением и письменностью, Православие скоро и глубоко вошло в сознание русского народа, проникло собою его мысли и чувства, так сказать, заполнило всю душу русского человека и устроило жизнь его на особый - святой и "побожный", почти монашески-аскетический склад.

Начало русской народности

203. Начало русского народа совпало с началом Церкви на Руси. Особенно благоприятные условия состояли в том, что русский народ получил Православие, когда оно после 1000 лет утвердилось и созрело.

Начало правильной и исторической жизни русского народа совпало с началом русской церкви: святейший дар веры Православной Провидением ниспослан был России с первых дней ее существования. Притом, вера Христова предстала юным исповедникам своим в самом законченном и для человеческого восприятия уясненном состоянии: святость и истинность Православного христианства были доказаны, запечатлены и омыты праведною кровью несметного множества христианских мучеников в период гонений и ересей; догматическое учение Православия было всесторонне раскрыто и утверждено на незыблемом основании вселенских соборов; наконец, и церковное управление и церковное богослужение достигли к тому времени полноты своего благоустройства. Умиротворенное внутри, твердое, окрепшее и снабженное всеми указаниями предания и опыта со вне, с вполне раскрытым учением и сложившимися учреждениями, Православное вероисповедание, таким образом, было усвоено Россией при условиях и обстоятельствах самых благоприятных для распространения его животворных и спасительных истин в сознании народа и для сообразного этим истинам нравственного изменения и перевоспитания русского общества.

204. Юный русский народ представлял хороший материал - по сравнению с другими - для принятия христианства.

Со своей стороны народ русский представлял из себя материал, еще не сформировавшийся, жизнь, еще не установившуюся и не выработавшую, строго говоря, никаких определенных нравственных устоев и общественных учреждений. Молодые и свежие племена славянские, составившие Россию, представляли из себя поле новое и чистое, материал как нельзя более удобный и соответствующий, именно как бы самим Небом подготовленный к восприятию православного просветительного начала. И между тем как у других языческих и не тронутых культурой народов перемена религии всегда сопровождалась более или менее крупными государственными переворотами, - замечательно мирно, тихо и быстро совершился переход от язычества к христианству народа русского. Известно, что, например, у саксов, фризов, скандинавов, пруссов, литовцев и др. европейских народов христианство вводилось насильственно, причем дело доходило, обыкновенно, до меча и кровавых расправ. Помимо исторических и социальных причин, весьма важное сопротивление христианству представляла там и языческая религия. Как имевшая за собою уже многовековые предания и исконный в народе авторитет, да и по смыслу, внутреннему содержанию своему служившая отражением человеческих страстей, оправданием усвоенного поведения и установившейся жизни, языческая религия этих народов составляла для исповедников своих заветную и дорогую святыню, целый мир своеобразного блаженства; расстаться с этими верованиями для тех язычников было, действительно, и тяжело, и болезненно, - значило идти против самих себя. Между тем для юного народа русского и этого препятствия не существовало: немногосложная и не успевшая еще ни догматически выясниться, ни практически сложиться мифология славян, имевшая, притом, и по существу своему не столько жизненное, сколько отвлеченное значение, как аллегорическое представление сверхъестественных сил, сама по себе не представляла она сколько-нибудь серьезного противодействия христианству. И вот, легко и свободно русский народ отказывается от своих религиозных верований и почти без всякого протеста, без предубеждений, именно с чистым сердцем и отверстою душою воспринимает святыню Православного христианства. Быстро падают кумиры, и всюду украшаясь храмами Бога истинного, Русь сразу становится христианскою, православною, - "святой Русью".

205. Церковь Христова воспитала русский народ. На Руси Церковь не заменяла что-то существующее, а создала новое и не существовавшее до этого времени.

Благодать Божия, воссиявшая, по пророчеству святого Первозванного апостола, на горах киевских, подобно восходящему солнцу, скоро озарила все лицо обширной земли русской, ее проникла, согрела, оживотворила. Церковь

Православная восприняла новорожденное государство русское на свои руки и начала его воспитывать, не столько заменяя что либо существовавшее, сколько восполняя несуществующее, не столько преобразуя бывшее, сколько созидая новое. И церковь Христова, с подобающим ее святине достоинством, выполнила возложенную на нее Провидением трудную задачу: под ее руководственным влиянием народ русский стал расти, укрепляться в силе физической и духовной, утверждаться в мудрости и мощи политической, и с самых первых дней стало очевидно, что благодать Божия почил на нем.

206. Русский народ полюбил Православную веру, так как она не подавляла, а облагораживала его силы.

Внутренняя, Божественная сила Православия неотразимо покорила сердца наших предков. Если, по мудрому слову церковного писателя, всякая душа человеческая по природе своей есть христианка, то юная, девственная душа русского народа сама, так сказать шла на встречу святой веры, сама устремилась к восприятию богооткровенной истины. Православное христианство, насколько только это было возможно, удовлетворяло естественному стремлению пылкого и пытливого молодого ума и влечениям еще незакоснелого русского сердца. И потому-то сразу и с благоговейным уважением восприняли святину веры Православной и со смиренной покорностью подчинились ее игу благовому на Руси все, начиная с великого князя и кончая последним его подданным. Народ полюбил новую веру, так как она не подавляла его основных сил, а давала освящение и направление богатым задаткам начинающейся жизни, облагораживала эту жизнь высотой и святостью своих заповедей, истребляла в обществе пороки и страсти, естественно возмущавшие даже и младенческую народную совесть. Народ с радостью принял новую веру, как святую и божественную, с увлечением проникался ее духом, с охотой спешил в храмы Божии, чтобы там услышать слова небесного благовестия, усладить свой дух священными песнопениями, облагодухать себя вышнюю благодатью. И скоро весь народ русский становится искреннейшим исповедником и честным носителем Православия, самоотверженным его защитником. Вера святая проникла в сокровеннейшие тайники сердца русского, в глубь народной жизни, так что уже за первый период исторической жизни России церковь стала главнейшим основанием силы и единства народного, крепости и могущества государственного: Православие явилось драгоценнейшим сокровищем народа, его коренным убеждением и исключительным началом его мышления, глубочайшею стихией русской жизни и зиждителем русской истории.

Церковь учительница

207. Божественная благодать и благоприятные условия: язык, красота

богослужений, школы и книги.

Божественная благодать, вседействующая в церкви Православной и покоряющая души людей не ожесточенных злобою и противлением, тем полнее и неотразимее могла действовать на новопросвещенный народ русский, что *Православие располагало и внешними, самыми счастливыми, благоприятствовавшими успеху дела средствами*. В ряду таких средств нужно назвать прежде всего *язык*, родной народу, ставший языком Православия; затем - особенно *богослужение* Православное, со всеми его знаменательными священнодействиями, обрядами и всюю величественною обстановкою; наконец - *школу и книги*, изначала явившиеся на Руси, так сказать, вещим голосом православного просвещения и деятельными проводниками его в народе.

208. Значение родного языка для сообщения духовных истин.

Язык есть единственное и незаменимое средство к сообщению истин и к укоренению их в душе человека. Никакие внешние знаки, как бы они ни были ясны и вразумительны, не в состоянии достигнуть действия, производимого словом человеческим. Тем необходимее слово для полного и верного выражения всей глубины и высоты богооткровенных истин слова Божия. "Как призовут, если не уверуют, говорит апостол: но как уверуют, если не услышат? Вера - от слуха, слух же глаголом Божиим" (Рим. 10, 17). Благодаря вечно незабвенным, величайшим благодетелям мира славянского, нашим равноапостольным просветителям святым Кириллу и Мефодию, русские люди слышали глагол Призывающего их Бога в форме языка родного, понятного уму и доступного сердцу. Хотя бы даже и не сразу и не все понимая в высоких отвлеченных истинах христианства, народ русский однако с благоговением внимал родным звукам языка, возвещающего эти истины, и благодаря своей для всех и близкой всем внешней, словесной оболочке этих истин, усвоил и напечатлел их в своей памяти, непредубежденною душою воспринимал их, как нечто свое, родимое, ими проникался и, постепенно входя в смысл их, навикал ими жить и руководствоваться.

209. Церковнославянский язык - идеально подходящий для выражения духовных понятий. Слово Божие - не как на Западе - стало достоянием всего русского народа.

Не без участия, без сомнения, Промысла Божия, правящего словом человеческим, язык предков наших и по самым внутренним, природным своим свойствам оказался наиболее способным к выражению величественной простоты и в то же время таинственнейшей глубины евангельского учения. Даже и доселе,

как известно, язык церковнославянский, из всех языков мира, считается самым счастливым и самым подходящим для выражения отвлеченных, духовных понятий и священных религиозных истин. Таким образом, православное просвещение в оболочке славянского слова стало с самого начала на Руси открытым и понятным не для ученых только или духовенства, как это, например, было на Западе с латинским языком, а доступным для всех и каждого. Неиссякаемый источник всякого спасительного ведения и просвещения, слово Божие, которого, например, западные христиане временами даже насильственно бывали лишены [1], сразу стало общим достоянием, собственностью всего народа русского. В несметном количестве списков оно потом пошло по рукам, занимая и увлекая благочестивое внимание старинных русских читателей и заполняя душу их единственно спасительным и истинно религиозным просвещением. При этом язык славянский, облекая собою священные понятия и истины, по связи вообще слова с мыслью, и сам неизбежно получил печать святости, стал мыслиться в мнении народном как язык именно священный, отданный на служение Богу и Его святой церкви. Переходя же из уст в уста, язык этот как бы полагал освящение и вообще на мысли и чувства говоривших им русских людей, сделался стражем их целомудрия и смиренномудрия, остерегал их от пороков праздномыслия и празднословия.

210. Православный храм - училище благочестия. В храме все назидательно и поучительно.

Православное христианство принесло с собою русским славянам, еще никем и ничему дотоле не обученным, целое море духовного света, открыло неисчерпаемый источник знания и просвещения. Православие поучало юных христиан прежде всего во храме. Православный храм есть всеобъемлющее и глубоко народное училище, в котором всем и все назидательно и поучительно. Здесь, за православным богослужением, проходит живое изображение и, так сказать, наглядное олицетворение всей откровенной религии. В святых таинствах и обрядах, в священных чтениях и песнопениях, в символах и образах здесь раскрыто все домостроительство Божественное о человеке: творение мира и человека, грехопадение, подготовка мира через закон и пророков к принятию Искупителя, пришествие на землю Спасителя, вся жизнь Его и Его Божественное учение, - словом, в богослужении православном предлагаются вниманию верующих все истины исторические и догматические, полный круг потребного христианину ведения. Во храме церковь земная соединяется с небесною; тут обитель самого Спасителя, выну пребывающего в Церкви своей; здесь очевидное присутствие Бога на земле, здесь святейшее место сближения всегда более или менее скорбящей и озлобленной души человеческой с милосерднейшим ее Создателем. Полное глубокого содержания и трогательного священного величия богослужение православное и обряды церкви нашей и

теперь нередко изумляют мысль и пленяют сердца просвещенных иноверцев [2], что же и говорить об отдаленнейших наших предках? Недаром послы Владимира так просто, но и так правдиво, искренно выразили свой изумленный восторг под впечатлением православного богослужения: "не свемы, на небеси есмы были, или на земли; токмо то вемы, яко онде Бог с человеки пребывает" [3]

211. Внешний вид и обстановка храмов и богослужения учат благочестию.

Уже один внешний вид и обстановка православных храмов и богослужения: иконы, облачения, песнопения, все богослужебные действия и церковная дисциплина, без сомнения, способны были произвести неотразимое впечатление на русский народ, так как практическая, внешняя сторона богопочтения по преимуществу влияет на сердца людей простых, лишенных умственного образования. Особенно сильно действуют и занимают сознание религиозное *иконы* и *храмовое песнопение*.

212. Присутствие в храме назидает и поучает.

По убеждению наших предков, "подобие неба" [4], храм православный весь и наполнен *изображениями* Господа Бога, Пресвятой Богородицы, ангелов и святых небожителей. Взорам верующих здесь, как в какой всеобъемлющей книге, открыта вся история царства Божия на небе и на земле. Обилие священных изображений невольно погружает душу богомольца в созерцание святыни, возносит мысль к изображенным лицам и событиям. С самого начала христианства иконописание всюду было одним из могущественных проводников веры и благочестия в сознание верующих. Олицетворяя догматы, живописуя священные символы, изображая заветные предания, сохраняя живое воспоминание о святых и святейших лицах и великих событиях церкви, иконы воплощают в себе многоразличные мысли, образно и наглядно передают смысл православно-христианских заповедей, - словом, сообщают обильнейшую пищу для благочестивого размышления, дают присутствующим во храме великое назидание и поучение. Присутствуя во храме, пред лицом Бога и святых Его, христианин естественно испытывает возвышенные чувства; хотя временно освобождаясь от суеты житейской, он здесь обитает в жилище Господнем, так сказать, осязательно ощущает свою небесную, предвечную отчизну, в нее погружается своими благоговейными помыслами, в ней отдыхает своею душою.

213. Церковное песнопение содействует религиозно-нравственному христианскому настроению.

Православные песнопения церковные, как создания вдохновенных христианских поэтов, заключают в себе удачнейшие выражения чистых и святых христианских чувствований. Постепенно возвращаясь к своему первоначальному назначению

чувствовании. доставляя верующим высокое эстетическое наслаждение, песнопение церковное могущественно возбуждает в них также и молитвенное благоговение, подымлет душу их на более высокий и священный строй. Русский народ вместе с православием, в ряду прочих духовных сокровищ христианских, воспринял от Византии и дар христианских песнопений, усвоил себе это искусство и развил потом его самостоятельно во множестве особых ладов, напевов. Значительно впоследствии искаженная и обесмысленная в новых композициях, неподражаемая музыка наших старейших церковных напевов, уберегшаяся доселе только в некоторых наших обителях, при всей своей простоте и музыкальной безыскусственности, дышит удивительною силою и за душу хватающею поэзиею. И старые русские люди, очевидно, скоро вошли во вкус этой величавой музыки, с восторгом упивались ею и ревниво оберегали ее высокое достоинство и истый священный ее характер. В старинной богослужебной книге "Всенощник" читаем, например, следующее мудрое наставление, к сожалению, сплошь и рядом нарушаемое в наших современных храмах: "вся мирская попечения оставльше и ум на небо вперивше, возжегше светильники своих душ, сокрушенною душею приступим ко Всемогущему Богу, моляще Его благочинно, не сильне ревьий, не вереская, но со умиленным гласом воспевая" [5]. Народ русский, на первых порах и не постигавший всей глубины содержания христианской вдохновенной поэзии, тем не менее, чрез эти "умиленные" напевы, душою своею свыкался с нею и упрочивал ее в памяти своей, незаметно в ней воспринимал себе уроки веры, христианские понятия, - так что песнопения церковные, несомненно, много содействовали русскому человеку слагать в душе своей прочный фундамент религиозно-нравственного христианского настроения.

214. Присутствие в храме питает духом христианского благочестия. Православный храм деятельно воспитывал на Руси идеал христианства и жизни православной.

Словом, все, находящееся и происходящее в храме православном, производило на юную и открытую душу русского человека, так сказать, сплошное впечатление святости; все умиляло сердце и устремляло мысль к Богу, очищало и освящало душу. Как, по удачному сравнению св. Иоанна Златоуста в Слове его о пользе посещения храма, человек, присутствовавший в мироварнице, без всякого сознательного намерения обязательно уносит с собою, на одежде своей, благовоение мира, так новопросвещенный народ русский в храме православном напитывался духом христианского благочестия уже в то время, когда еще ум его не вполне понимал значение всех церковных действий и обрядов. Во всяком случае, то несомненный факт, что народ русский, с самого начала своего христианства, полюбил святые храмы, с самой заботливой любовью украшал их и с радостною охотою стремился в них. Выражая, без сомнения, общее

впечатление и убеждение лучших русских людей, один из древних первосвященников церкви русской сказал, что "ничто так не радует душу и жизнь христианина - якоже в церкви красование! В церкви печальным веселие, труждающимся успокоение, насилуемым отдохновение; церковь и брани разрушает, и рати утоляет, и бури утишает, и бесы отгоняет, и болезни врачует, и напасти отражает, и небесные двери отверзает, и всем покой дарует" [6].

Посредством богослужения вера Православная проникала в душу народную; в храме по преимуществу воспитывался тот библейский примирительный взгляд русского человека на жизнь, который так дорог для человека всегда, а тем более необходим был в ту отдаленную пору, когда темная сторона жизни особенно выступала со всеми своими невзгодами. Уясняя все непонятное, разрешая жизненные недоумения, храм православный главным образом действовал на сердца верующих, очищал и возвышал их, уготовлял их к принятию таинственной благодати Божией, - словом, храм православный деятельно воспитывал на Руси идеал христианства и жизни православной.

1. Было время, когда на Западе издавались распоряжения, под страхом тяжелого наказания запрещающие светским людям читать Библию [^](#)
2. В этом признавались, напр., Боннекемифер (протестант). (См. Странн. 1860 г. № 8), Овербек ("С востока свет"), Гетте, Делингер, Пальмар и мн. др. [^](#)
3. Летоп. Нестора по Лаврент. сл., 74 стр. [^](#)
4. См., напр.: Патерик Печерский. 1872 г. л. 115. Также: Грам. Филиппа, митр. моск.- Акт. Арх. Ком. т. I, стр. 131. [^](#)
5. Исслед. о русском церковном песнопении. И. Сахарова. Стр. 61 [^](#)
6. Послание патр. Иосифа. Акт. Арх. Эксп. III т., стр. 403 [^](#)

Школа и образование

215. Школа является дочерью Православной Церкви. Церковь основала, взлелеяла и на первых порах приютила школу.

Православное христианство, куда бы ни проникало, везде оно порождало грамотность, возбуждало и поднимало просвещение. И у нас на Руси, одновременно с Православием, является *школа*. Искони, с первых самых дней своего существования, школа русская является родной дочерью церкви Православной. Церковь основала и взлелеяла, а на первых порах и приютила школу под своими священными сводами. При храмах, а особенно при монастырях, возникают училища - первый и на очень долгое время единственный, исключительный рассадник книжного просвещения на Руси. Правда, эти училища в течение долгого времени были не очень блестящи в своей внешней постановке и с мирской точки зрения; но они были мощны своею

внутреннюю силу, были жизненны, потому что вполне удовлетворяли запросам раскрывавшейся русской мысли; они были велики по тому достойнейшему и серьезному направлению, которое в них царило, по тому дельному и насущному знанию, которое в них преподавалось. Сосредоточенное в руках духовенства и монашества, все образование школьное естественно и неизбежно получило религиозную печать и "побожный" характер. Вера Православная стала путеводным началом учения и главным, существенным предметом, целью его. Все грамотное занятие построено тут было исключительно на религиозных началах; и по направлению, и по программе своей образовательной древнерусская школа исключительно способствовала более разумному усвоению того, что преподавалось в храме, за богослужением. Школа служила к знанию истин веры, к насаждению правил христианской нравственности, к охранению православных обычаев. Даже и те немногосложные светские знания, которые попадали в школу, носили всепроникающую здесь религиозную христианскую окраску, так как составилась даже взгляд на все, не относящееся к вере, как на что-то постороннее, излишнее и во всяком случае не необходимое. Таким образом, школы на Руси явились, так сказать, очагами религиозного сознания и ведения; в них воспитывались и образовывались знаменитые пастыри и учителя народа, из них выходили не только великие проповедники и столпы церкви русской, но и общественные, даже политические деятели, - в школах духовно созревали вообще все люди, которые были светом древнерусского мира, солью русской земли.

216. Школа помогала Церкви в воспитании русских людей.

Влияние школ неизбежно отражалось и на массе темного, неграмотного русского люда. Через посредство лиц, прикосновенных книжной мудрости, школа руководила понятиями и убеждениями народными, школа управляла народ на путь того поведения и настроения нравственного, на который призывала всех церковь Православная. Вера святая, усвояемая в школах людьми просвещенными, чрез дух, мысли и чувства последних, чрез их слова и дела переходила в мысли, чувства и жизнь всего народа, хотя и незаметно, но тем не менее действительно образовывала и этот темный народ по духу и свойствам своим. Как и церковь, школа воспитывала на Руси ту религиозно-нравственную духовную силу, которая сдерживала юный народ, успешно противодействовала силе естественных страстей его; как и церковь, школа русская имела целью точное и полное усвоение Православного христианства и, без сомнения, очень много способствовала уяснению на Руси христианского идеала и воплощению его в русской жизни.

217. Духовные книги - любимые книги русского человека. Богатейшая и

единственная в мире духовная литература.

Наконец, одновременно с Православием являются у нас на Руси и *книги, литература*. Это - третий, после богослужения и школ, рычаг, которым так неотразимо и так благотворно Православие действовало на юный народ русский. Очень рано появляется у нас, в переводах на славянский язык, целая богатейшая и по своей внутренней ценности единственная в свете литература. Кроме книг священных и богослужебных, на Руси являются сочинения святых отцов и учителей вселенской и Православной церкви, - является, таким образом, все бесценное богатство христианского ума, таланта. Книги эти были чужие по своему происхождению, но, кажется, нигде в мире не получили они такого распространения и не встретили такого внимания в народе, как у нас на Руси. Новопросвещенный народ славяно-русский возлюбил эти книги всею душой и беззаветно предался их просветительному влиянию и нравственному водительство. Библия стала родною, домашнею книгой русского человека. Ее и прочие "божественные" книги народ списывал во множестве экземпляров, с благоговейным прилежанием упивался чтением их, приспособлял содержание их к своему пониманию, пользовался ими как достовернейшим, непререкаемым источником всяких благопотребных знаний и как незаменимым педагогическим пособием. А книги эти заключали в себе ведь всю сумму православного христианского просвещения; они сразу и так неизмеримо много давали еще ничего не имевшему народу русскому, в такую высокую, именно небесную мудрость посвящали они этот, еще ничем не тронутый, сильный и молодой народ. Это православное христианское просвещение принесло в себе для мира славянского первое условие правильного развития и всестороннего образования; оно созидало у нас на Руси начало всякого знания, даровало нам ту философию Православного христианства, которая одна только и может составить правильный, прочный фундамент вообще человеческого просвещения и всякого земного прогресса.

Язычество и Православие

218. Православная вера перерождает человека.

Православное христианство явилось к русскому народу не как только известная сумма догматов, а как всеобъемлющее начало жизни и деятельности. Оно не есть только учение, но и самая, так сказать, жизнь, житнетворная сила, дарующая человеку просветление ума и энергию воли. Как истая закваска новой жизни, Православное христианство таинственно совершает процесс внутреннего брожения в душе человеческой. Охваченный новою благодатною атмосферой, верующий христианин, непостижимо для себя самого, делается иным, перерождается из ветхого человека в нового, оказывается сильным и способным

оставить позади себя свою прежнюю жизнь, как ему уже не свойственную, и свои прежние убеждения, как для него уже чужие. Через благодатное прикосновение к душе человека Духа Божественного человек может возродиться в самой сущности своего бытия, во внутреннейшей глубине своего сознания. Конечно, не всегда и не везде с принятием христианства совершается эта видимая, осязательная перемена в человеке; но ведь это единственно потому, что христианство, как сила нравственная, как религия духа, не тянет человека насильственно к своим высоким целям, не вгоняет его в потерянную им первоначальную его чистоту, а, просвещая внутренне, делает его только способным к святой деятельности, восприимчивым к чистым убеждениям, возвращает свободному человеку только полнейшую возможность и дает благодатную помощь - возвратиться к своему нормальному состоянию и уже стремиться к прямому и истинному своему назначению.

219. Промысл Божий и самые благоприятные обстоятельства сопровождали пришествие Православия.

По воле таинственного промысла Божественного о России, благодаря и видимому содействию самых благоприятных обстоятельств, сопровождавших пришествие Православного христианства на русскую землю, благодатные семена Православия пали в России на почву благодатную и восприимчивую и скоро принесли должные, святые плоды.

20. После принятия Христианства русские переродились.

Привившись к Православию, живя Христовым духом и дыша Его святым учением, быстро и решительно перерождается русский человек. Удивительная, непостижимо быстрая перемена произошла под благодатным воздействием Православного христианства в личности русского человека, в его жизни, поведении и убеждениях - уже сразу, с самого начала, после крещения. Как бы чудодейственно, русский человек изменяется в христианстве до неузнаваемости. До принятия христианства молодой и живший почти исключительно только физической жизнью "Росс" в Европе слыл диким и воинственным хищником, считался грозой и наказанием Божиим. Известно как, например, православные греки боялись русских славян. Еще незадолго до принятия русским народом христианства патриарх Фотий, в окружном послании своем (867 г.), говорил, что русские жестокостью и кровожадностью превосходят все другие народы. Об избавлении от русских греки тогда обращались с горячей молитвою к Богу и слагали особые молитвенные гимны Защитнице Константинополя - Божией Матери.

221. Дикое право до христианства.

И такое отношение к руссам едва ли было несправедливым и напрасным. По крайней мере наш собственный бытописатель преподобный Нестор вполне подтверждает мнение о русских-язычниках как о дикарях. Нестор кратко, но и не менее того ясно сообщает, что руссы "живяху, яко же всякий зверь". Такая звероподобная жизнь еще совсем дикого народа, очевидно, определялась и направлялась под исключительным влиянием инстинктов плоти и борьбы за существование, - вся она исчерпывалась непрестанною борьбою с природой и нуждою, зверями и врагами, борьбою, наконец, взаимною. Недаром у древних руссов, как свидетельствует древне-арабский писатель Ибн-Даст (X век), существовал обычай - класть перед новорожденным ребенком обнаженный меч [1]: русс, действительно, всю жизнь не расставался с мечом. Другой древнеарабский писатель (тоже X в.) Ибн-Фодлан еще определеннее подтверждает эти сведения, сообщая свои собственные, личные наблюдения: "Я видел русских; они высокого роста, стройны, как пальма; у каждого топор, большой нож и меч: они никогда не ходят без оружия" [2] племенные старейшины и князья русские, отдаваясь склонности рубить и грабить, в дикой отваге не щадили никого и ничто, часто, по делу и без дела, губили и себя, и свою удалую дружину. Очень характерно автор "Слова о полку Игореве" говорит, например, про князя Всеслава, что он "кидался зверем, бросался волком, головы стлал снопами, стальными цепями вымолачивал души из тел, реки кровью затоплял, берега костями заседал" и т.д. Наш отечественный историограф Карамзин, описывая хищность и жестокость славян-язычников, справедливо заключает, что "храбрость их была злодейством". Известны также и прозвища народные старых языческих князей: князь-богатырь, князь-буйтур, князь-леопард, князь-волк и т.п., служившие, очевидно, характеристикой этих диких воителей. В отчаянной отваге, увлекаясь делом "вымолачивания" душ из человеческих тел, князья языческие не останавливались, как известно, ни перед каким насилием, не смущались никаким злодейством.

222. Христианство укротило русских язычников.

Но вот русские принимают христианство. Именно сверхъестественною силою своею оно укротило неукротимую натуру русского человека; наложило самую надежную и твердую узду на чувственные инстинкты его и дикаря превратило в гуманное существо. Христианство обуздало грубый эгоизм, честолюбивые и властолюбивые стремления и подвиги старо-русских богатырей; оно внушило народу, что есть иные и гораздо более высокие подвиги - в победе над своими нечистивыми похотями и вожделениями, и что эти подвиги неизмеримо выше прежних, языческих, и достойнее человека, так как они часто не удаются и могущественнейшим богатырям, величайшим воителям народным. Христианство

внесло собою в общество русское величайшую силу, недоступную никаким правилам земным и предписаниям человеческим - усовершенствовать человека не во внешней только его деятельности; но по духу и сердцу, исторгать зло жизни в самом его корне, поднимать и очищать нравственный закон, изначала запечатленный Творцом в сердце человеческом.

223. Перемена в князе Владимире.

И вот, чтобы далеко не ходить за примером, самый тип князя русского тотчас, с принятием православного христианства, изменился до неузнаваемости. Дивная перемена происходит в самом Владимире, первом православном князе русском. Из грубого и чувственного язычника он превращается в целомудренного ревнителя воздержания и чистоты христианской; из жестокосердного правителя преобразуется в благодушного и милосердного христианина. Воинственный властитель, не щадивший крови русской в своих воинственных предприятиях и потехах, он становится "князем ласковым, красным солнышком" для своего народа, который не решается теперь казнить даже и злодеев. "Для чего ты не караешь злодейства!" - спрашивали его современные пастыри церкви.- "Боюсь гнева небесного!" - было ответом Владимира.

224. Русские князья, цари и императоры были боголюбцы и внушали взаимную любовь и милосердие как основу общественной жизни. Они покровительствовали служителям Церкви и всегда с ними советовались.

Как мирно и кротко утвердилась вера Православная на Руси в качестве господствующего вероисповедания, так точно тихим словом мира и любви покоряла она себе и сердца народа. Этими средствами старалась она скрепить не только религиозную, но и общественную, гражданскую жизнь народа русского. Святую любовь и взаимный мир примером своей жизни и деятельности завещал всем и каждому сам равноапостольный просветитель России. Те же святые чувства завещал своим сынам и достойный преемник его благочестия и мудрости Ярослав: "Се аз отхожу света сего", - говорил он детям на смертном одре своем: имейте в себе любовь, понеже вы есте братья единого отца и матери. Аще будете в любви между собою, и Бог будет в вас, и будете мирно живуще. Аще будете ненавистно живуще, то погибнете сами и погубите землю отец своих... Пребывайте мирно, брат брата послушающе" и т.д. Тот же простой и глубоко трогательный голос веры Православной, внушающий взаимную любовь и милосердие как основу общественной жизни и источник, благоденствия людского, слышим мы потом в "Поучении" благочестивейшего нашего князя древнерусского Владимира Мономаха: "О, дети мои, любите человечество! Не пост, не уединение спасет вас, но благодеяния. Не забывайте бедных, будьте отцами сирот, не давайте сильным губить слабых; не убивайте ни правого, ни виноватого, поелику жизнь и душа христианина священны" Потопе ничем и

виноватого, послышку жизнь и душа христианина священной . дотому ничем и никем, кроме физической силы, неукротимые, самоуправные князья русские в христианстве благоговейно подчиняются уставам и власти церковной; они покорно выслушивают наставления от духовных лиц, не предпринимая без совета с ними никакого важного дела. "Совещал благий совет с митрополитом", - повторяет, например, неоднократно летопись, повествуя о государственных делах святого Владимира. Ярослав также постоянно советовался с духовными лицами, так как, по словам летописи, он "по велику любяще попы, преизлихаже черноризцы". Сыновья Ярослава, Изяслав и Святополк, тоже, известно, имели ближайшим своим советником и руководителем великого угодника Божия преподобного Феодосия Печерского. И так далее, более или менее о всех князьях и царях, а впоследствии и императорах русских известно, что это были боголюбцы, христоролюбцы, строители церквей, любители чина духовного, почитатели монахов, - во всех важных государственных предприятиях они, обыкновенно, считали за правило прежде всего испрашивать благословение Божие и "советовати со епископы". Князья старались расширить пределы власти духовной (напр. в Уставе Владимира), ущедряли духовенство и церкви богатыми пособиями (напр. Десятинный храм в Киеве); часто сами князья старались примкнуть к духовенству, принимая непосредственное и живейшее участие в богослужении, в украшении церквей, в построении монастырей, а в старости многие из них сами умиротворяли душу свою приятием иноческого сана, в каковом и отходили в вечность, как например: св. Александр Невский, Андрей и Даниил Александровичи, Иоанн Данилович Калита, Симеон Гордый, Михаил Тверской, Александр Ростовский и др., а также княгини: Ефросиния, мать Александра Невского, Анастасия, жена Симеона Гордого, Евдокия, жена Димитрия Донского и др.

225. Былины отражают сперва языческие, а потом христианские идеалы.

Если не столь резкая и заметная, как в первых князья христианских, то не менее существенная перемена наблюдается в настроении и дружинников княжеских и всего народа русского. Например, былины и песни времен Владимира Святого, подробно повествуя о битвах, подвигах, пирах и т.п., воспроизводят перед нами еще богатырский дух древней Руси, носящий на себе печать язычества; но весь этот старый внешний строй русской жизни видимо проникается уже и новыми началами, внутренне начинает видоизменяться. Хотя языческие обычаи и поверья долго еще сохраняют свою живучесть в народе, тем не менее, русский человек несомненно начал уже стремиться к нравственному, христианскому идеалу. Как олицетворение идеалов народа, богатыри его, оставаясь еще носителями силы физической, в то же время отражают в себе некоторые черты и силы духовной: они величаются уже "святорусскими", в представлении народа они мыслятся уже православными и даже "богомольными" [3]. Некоторые из них, как, например,

особенно излюбленный народом и близкий, симпатичный душе его, крестьянский богатырь Илья Муромец, являются даже поборниками возвышенных христианских чувств. Илья Муромец - покорный сын родителей; он не только не проливает напрасно крови христианской, но щадит даже разбойников; он сражается за народ и за веру, он, например, защищает землю русскую от Батыя - ради "бедных вдов и малых детей" и т.д. Точно так же и другой богатырь народный, "крестовый братец" Ильи Муромца Добрыня Никитич велик в глазах народа тоже не физической только силою, а "тишиною, уговором и смиренщицею", т.е., очевидное дело, христианской кротостью; во имя этой кротости Добрыня в былине сетует даже на свое богатырство, которое вынуждает его ездить по полю и убивать невинные души. Зато, с другой стороны, представители старых эгоистических качеств теперь уже совсем теряют цену и понижаются во мнении народа русского. Таков, например, богатырь Алеша Попович, по нелестному очень представлению о нем народа "глаза завидующие, руки загребущие", буйный, дерзкий гуляка и бессовестный самохвал. Народ русский, уже разборчиво оценивающий излюбленных героев своих с христианской точки зрения и со стороны их нравственных качеств, очевидно, не любит его и явно издевается над ним. Недаром и солидный богатырь Добрыня, по словам былины, позволил жене своей, когда она овдовеет, выйти замуж за кого ей будет угодно, только не за Алешу Поповича.

226. Православие постепенно перевоспитало русский народ. Сказки, легенды, духовные стихи и пословицы отражают христианский образ жизни.

Мало-помалу, богатыри народные прямо превращаются в представлении народном в христианских воителей, поборников и защитников исключительно только правды Божией на земле и веры Православной в людях. Таковым, например, рисуется мысленному взору народному Егорий храбрый, который, после мучений, ездит по русской земле, всюду проповедует веру христианскую и защищает Русь святую от "царица басурманского". Таков, далее, Феодор Тирон, защищающий православных христиан от царя иудейского и силы жидовской. Еще определеннее народ русский выразил свои христианские религиозно-нравственные воззрения в своих сказках, легендах, духовных стихах, пословицах, - приспособив, таким образом, всю свою поэзию народную к проведению в сознание общественное высоких христианских понятий и идеалов. Эта словесность народная и служит прежде всего ясным показателем и свидетельством того, что русский народ деятельно перевоспитывался Православием и диаметрально изменялся в своих убеждениях и воззрениях: вместо господствовавших в языческом обществе эгоистических принципов, вместо физического богатырства и дикой, воинственной удали он начинает воспитывать в себе дух любви и смирения, дух бескорыстия и самоотвержения,

т.е., очевидно, начинает сознательно и убежденно становиться под знамя креста Христова.

227. Народная поэзия отражает "правое житие".

Скоро потом идеал жизни христианской был так глубоко понят и усвоен русским человеком, так живо им прочувствован, что поэтическое воссоздание его в поэзии народной далеко уже определило действительность, и образ "жития праваго" стал предноситься в сознании народном как высокий, руководственный светоч и спасительный маяк в жизни, как желанный и увлекательный именно идеал, заветная цель стремлений и усилий грешного человека.

228. Русский народ - народ миротворец и народ освободитель. Русский народ никогда не начинал войну ради своей выгоды.

И какие бы нарушения христианского идеала ни допускал народ русский в жизни своей, как бы далеко ни уходил от него, во всяком случае веяние этого идеала над Россией несомненно сказалось во всей исторической судьбе ее. Свет Православно-христианского идеала отразился уже очевиднейшим образом в том, что русский народ сделался, без всякого преувеличения можно сказать, самым миролюбивым и добродетельным народом, - народом великим в своем благородном смирении и кротости, в неистощимом терпении и готовности к христианскому самопожертвованию. Из насильника, хищника и угнетателя в язычестве он становится в христианстве навсегда *заступником* за всех слабых и угнетенных, становится *народом миротворцем, народом - освободителем*, который во всю свою, теперь уже многовековую, жизнь пролил много крови своей на ратном поле, но при этом однако никогда не начинал войны по своему собственному почину, никогда не предпринимал кровопролития ради себя, ради своей выгоды, прибыли, а всегда только или для защиты оскорбляемой своей веры и отчизны православной, или - еще чаще - из-за других, ради меньших во языках людских. И в семье держав европейских нет, без сомнения, ни одной, которая бы в общую сумму добрых деяний принесла столько бескорыстных и самоотверженных жертв, как православная Россия. Добровольно взявши на себя как бы миссию защитницы прав Божеских на земле и прав свободы и богоподобного достоинства человеческого в обществе людском, Россия еще так сравнительно недавно освободила, например, Белоруссию от польско-литовского гнета, освободила Молдавию, Валахию, Сербию, Грецию, Болгарию от турецкого ига, освободила, наконец, более тридцати миллионов рабов своих собственных. На знамени русском еще не было и нет других слов, кроме христианских слов: любовь, мир и свобода. Из всех сущих народов мира ни один не смеет с таким истинным достоинством и с такою заслуженною и основательною правдою сослаться на свое великодушие и миролюбие,

бескорыстие и самоотвержение, как православный народ русский. Даже в моменты наиболее обостренных отношений к другим народам, в самом разгаре вынужденных воинских столкновений с ними, русский народ еще никогда не унизил себя жестокостью, бесчеловечием и мстительностью, что в таких обстоятельствах бывает явлением самым обычным в поведении даже и гораздо более культурных, но не православных народов. Русские, например, не сожгли и не разграбили Парижа за только что перед тем варварски разоренную и опозоренную в самых заветных ее святынях Москву. Позднее того, за реки русской крови, пролитой при защите многострадального Севастополя, Россия не воспользовалась удобным случаем отомстить французам и в конце разгромить их, примкнувши к Германии, победительнице Франции. Наконец, в турецкую войну, сражаясь, между прочим, со звероподобными башибузуками, которые своими жестокостями возбудили к себе самую крайнюю человеческую ненависть, русские солдаты, однако, не опозорили себя ни одним варварским делом: они не оскверняли религиозных, хотя бы и не христианских алтарей, не бесчестили женщин, не избивали невинных младенцев и т.д. Общий голос всего света засвидетельствовал, что русские в турецкую войну были гораздо более гуманны и великодушны к своим и диким, нехристианским врагам, нежели, например, незадолго перед тем воевавшие христианские нации в прусско-французскую войну. Во всяком случае, эта последняя русская война вписала на скрижали всемирной истории знаменательный факт, что в конце "XIX" века - века эгоизма и своекорыстия - один только русский народ стоял на высоте христианских добродетелей - любви, самоотвержения и великодушия.

1. Об этом см. Истор. каталог СПб. Артиллерийского Музея, ч. I, стр. 171 [^](#)
2. Там же [^](#)
3. См., напр., Киреевского. III, 73, 105 и пр. [^](#)

Православие и цивилизация общества

229. Православие менее всего касается политической жизни своих исповедников и более всего их внутреннего мира.

Но, повторяю, царство Христово - не от мира сего; поэтому и Православие менее всего касается политической, внешней жизни своих исповедников. Прямая и непосредственная сфера его влияния - *жизнь внутренняя*, интимная, проявляющаяся как во взаимных отношениях человека к ближним, так особенно в духовной настроенности истинного христианина и в его частном, личном поведении.

230. Православие было единственным цивилизующим началом. Православие овладело не только личной, но и общественной жизнью.

Явившись в России единственным цивилизующим началом, Православие образовательно коснулось всех сторон внутренней жизни русской, общественной и частной, и всему на Руси придало строго религиозный колорит и православный отпечаток. Воспитывая христиан для будущей жизни, Православие совершенно обновило, перестроило, изменило и настоящую, земную жизнь русского народа. Общий идеал христианства, преобразуя душу, отразился и на всем внешнем поведении русского человека, овладел не только внутреннею, личною его жизнью, но также и жизнью общественною и семейною. Скоро по принятии Православного христианства обнаруживается влияние его гуманных принципов на русском законодательстве, на упорядочении семейных отношений, на положении русской женщины, на состоянии рабства, - вообще, на всех условиях и правилах общежития, на всех взаимных гражданских отношениях. Что же существенного и нового внесло Православие в *общественную жизнь* русского человека?

Православие и законы

231. Евангелие явилось на Руси первым писанным законом.

В сфере общественных отношений влияние Православия сказалось очевиднейшим образом на *русском законодательстве*, которое собственно и регулирует общественную жизнь и взаимные отношения русских людей. Если вообще и всегда религия является лучшей опорой гражданских законов, придавая им силу и санкцию в глазах народа, то тем более так было у нас на Руси. Православие явилось основным базисом, из которого возникло и на котором выросло русское законодательство. Православие застало народ русский в детском возрасте, когда за недостатком каких либо нравственных сдерживающих правил и ограничений царил произвол, сила физическая и эгоизм. Еще не было на Руси никаких определенных правил и предписаний, предупреждавших и каравших преступления, не было общепризнанного нравственного закона, не было и людей, которые бы внушали народу чувство правды, сознание долга, справедливости, - не было вообще правды, без которой невозможны ни законы, ни власть, невозможно, собственно говоря, и само общество. Народ руководствовался только еще формировавшимися привычками и обычаями, еще не успевшими окончательно сложиться и прочно окрепнуть преданиями. Задачею Православия было ввести порядок и законность в народную русскую среду и, очистив эту среду от языческих понятий и обычаев, поднять в ней запросы на правду Божию в жизни человеческой, внушить ей христианские взгляды на справедливость и на обязанности, на право и нравственный долг человека. Евангелие явилось у нас на Руси первым писанным законом, и правила возвещенной им высокой нравственности, предъявленные им к людям основные

требования - братства и любви, милосердия и самоотвержения - золотой нитью начинают светиться во всех и гражданских собственно уставах и узаконениях, какие только когда-либо появлялись на Руси.

232. Греческий Номоканон - на основе евангельского учения - определяет порядок жизни христиан. Номоканон, Устав Владимира, Русская Правда (Ярослава) все пропитаны Православием.

Вместе с догматическим учением Православия Русь унаследовала от Византии законченный цикл и церковного законодательства. Почти одновременно с Евангелием является на Руси и греческий Номоканон, на основе евангельского учения подробнее определявший порядок жизни членов церкви Христовой. Но так как жизнь юного русского общества, полная еще старых несовершенств и нестроений, постоянно предъявляла свои требования, выставляла на каждом шагу свои недоуменные и непредусмотренные обстоятельства, то потребовались новые законы, применительные к местным условиям русской жизни. И вот является "Устав Владимира", настолько зависимый от вышеназванных первоисточников православно-христианского законодательства, что он даже и не различает отчетливо жизнь церковную от нецерковной, а потому и большую часть чисто гражданских дел всецело подчиняет власти и суду церковным. Если следующий законодатель русский Ярослав, точнее выделяя мирской элемент из церковной подсудности, и счел себя вынужденным узаконить в своей "Русской правде" некоторые старые, еще языческие обычаи, как уже упроченные давностью, то, во всяком случае, он старается их смягчить и ограничить. Признавая, например, право личной и родовой мести, он узаконивает это право только за ближайшими родственниками и притом единственно только в случае смертоубийства, - все же другие виды правонарушений ограждает только денежной пеней. С развитием русской гражданственности и с более полным проникновением русской жизни православными началами совершенствуется и русское законодательство, развиваясь все в том же христианском духе и направлении. В XII, например, столетии, внук Владимира Мономаха, Всеволод Мстиславич, княживший в Новгороде, издает новый "Устав", причем прямо заявляет в приписке, что на все дела он смотрит с точки зрения христианских заповедей и все разбирает и решает "по преданию святых отец", и т.д [1]. Таким образом несомненно, что и гражданская жизнь на Руси стала слагаться под опекою Православия и под непосредственным ведением и влиянием церкви. При этом стоит особенно отметить и ту, так сказать, формальную услугу, которую оказало Православие делу русского законодательства, что гражданским распоряжениям оно сообщило печать высокой, религиозной важности: издавая свои распоряжения большей частью в обычной форме - "во имя Отца и Сына и Святого Духа", православная власть русская уже этим только придавала им в

глазах народа как бы Божескую санкцию и ограждала ненарушимость их страхом небесного наказания.

233. Церковь на страже законности и правды. Церковь представлена в царском совете и судах. Закон Христа постепенно развивается в обществе.

Влияние Православия в русском правосудии и законодательстве тем полнее и удобнее проявилось, что ближайшей и непосредственной сотрудницей правительства в соблюдении общественного и государственного порядка в России с самого начала явилась иерархия церковная. В течение целого ряда веков церковь Православная, в лице своих представителей, являлась в царском совете и на царских судах на разбирательстве общественных дел. В течение ряда столетий церковь Православная стояла на страже русской правды и законности: пастыри церкви словом и делом исполняли эту высокую обязанность, когда, например, умоляли князей и народ воздерживаться от неблагоприятных поступков, когда смело укоряли и обличали их за содеянные преступления, когда разбирали лично тяжбы ссорящихся, когда шли к князьям и судьям с защитой за сирот и обидимых, и т.д. Всеми этими способами церковь воспитывала в народе русском чувство правды, учила законности, располагала к добросовестности и справедливости во взаимных отношениях. Всюду живо ощущается и ясно усматривается смягчающее, гуманное влияние церкви: в старых порядках жизни, в строе даже материальных отношений чувствуется это веяние православного духа, присутствие нравственного начала; даже в самых сухих судебных делах и старорусских тяжбах часто блещет искра религиозного чувства и видится это милосердное стремление - простить, отпустить, пощадить, освободить, снизить, помиловать. Из истории русского законодательства мы узнаем, что, например, Иоанн III, уступая энергичному настоянию церкви Православной, уничтожил поединки; Иоанн IV, благодаря тому же влиянию, лишил господ права распоряжаться жизнью рабов; что, например, впоследствии императрица Елизавета уничтожила смертную казнь, Екатерина II уничтожила пытки, Александр II отменил крепостное право, телесные наказания. Все эти и подобные им великие в своей гуманности узаконения не служат ли очевидным проявлением любвеобильного духа Православной церкви? Наконец, позднейшие уставы и законоположения, легшие в основу множества различных "человеколюбивых учреждений" и "богоугодных заведений", в которых призываются старцы, воспитываются сироты, излечиваются больные, находят приют увечные, незаконнорожденные и т.д. и т.д., словом, все, что слывет у нас за "победу прогресса", считается "дарами цивилизации", в сущности все это, в переводе иноязычных слов на русский язык, не значит ли просто - постепенное развитие закона Христова в обществе человеческом?!

1. "Содействие церкви успехам права и порядка". Тр. Киев. Ак. 1888 г. [^](#)

Православие и семья

234. Христианство осватило, возвысило, облагородило и одухотворило семью.

Из всех богоучрежденных отношений человеческих самое древнее и самое основное и великое есть *семья*. Христианство, освятившее на земле союз семейный, с самого начала и у нас на Руси приняло семью под свое покровительство и существенно возвысило, облагородило и одухотворило ее. Величайшую услугу вера святая оказала в этом отношении тем, что изменила самый взгляд на семейство, указала другие и неизмеримо более высшие начала и основы для него, и, что может быть важнее всего, подняла в общественном сознании центральную личность семейства - мать.

235. В языческой семье царило право физической силы. Муж был деспотом, который смотрел на жену и на всех домочадцев как на своих рабов.

В язычестве семейная жизнь имела чувственную, грубую и естественную только основу; поэтому семья и представляла из себя там более или менее случайный и непрочный союз, в котором бесконтрольно царило право одной только физической силы [1]. Не ограниченный никакими нравственными обязательствами и не зная середины в положении человека между владычеством и рабством, муж являлся владыкою, деспотом, который смотрел и на жену, и на всех домочадцев как на своих рабов, даже просто как на вещи домашнего своего обихода, безусловно подчиненные его произволу. Понятия любви (в лучшем смысле этого слова), свободы и нравственных прав личности если и были ведомы и доступны древнему русскому человеку, то в высшей степени смутно, и во всяком случае не на этих началах построена была древне-русская языческая семья.

236. Церковь всему в семейной жизни дала характер духовности и религиозное освящение.

Православная церковь не могла не обратить внимания на семейный быт своих русских исповедников потому уже, что в семействе, как в малом храме, прежде всего человек учится почитать и познавать Бога и затем здесь же в большей доле жизни совершает служение свое Богу. Церковь с первых дней своих на Руси все дела по семейной жизни взяла в свое исключительное ведение и распоряжение. Она объявила семейную жизнь религиозно-нравственным установлением, налагающим на членов его нравственные обязательства и ответственность.

Основе семейной жизни - браку, который в язычестве имел существеннейшее основание в чувственных влечениях человека, церковь Христова даровала таинственное освящение, возвысила его по образу и значению союза Христа с церковью и придала ему силу нравственного союза, направленного к духовному единению и счастью человеческому. Церковь одухотворила и облагодатствовала естественное влечение человека к подобным себе, освятила родственный дух, который созидает и скрепляет семью и управляет ею. Решительно и строго восстав против практиковавшихся дотоле на Руси многоженства, безнравственного "умыкания" девиц, купли жен путем ряды и договора денежного, против существования так и называвшихся "невенчальных" жен, а также против незаконных расторжений браков и различных семейных правонарушений [2], церковь Православная установила точные правила, обуславливающие христианский семейный союз и охраняющие его святость, прочность и неприкосновенность. На все условия и на всю обстановку семейной жизни русского народа церковь Православная давала свое благословение; всем отношениям семейным придала характер сердечности и задушевности; со всеми событиями и обстоятельствами жизни семейной она соединила молитвы, славословия, прошения и благодарения, - словом, всему в семейной жизни придала характер духовности и религиозное освящение.

237. Церковь постепенно изменила положение женщины - жены из рабского состояния и дала ей нравственный материнский авторитет.

Труднее всего было поставить в древне русской семье женщину, согласно с духом христианского взгляда на нее. Языческое пренебрежительное отношение к женщине было существенной помехой для устроителей христианской семьи на Руси, тем более что такое отношение нашло себе подтверждение и обоснование в крайнем ригоризме некоторых аскетических христианских сочинений. Во всяком случае, христианство подняло женщину, дав ей права выше тех, которые она дотоле имела в законе римском и даже в моисеевом законе. Проповедуя в религиозно-нравственном смысле полное равенство женщины с мужчиной, так как "все едино о Христе Иисусе и несть мужеский пол и женский" (Гал. 3, 28), церковь Православная и в житейском быту, в распределении семейных прав и обязанностей, усилилась возвысить положение женщины и приблизить значения ее в семействе к значению мужа. Согласно слову апостольскому (Еф. 5, 22 - 23; 1 Коринф. 11, 3), отдавая главенство в семье мужу, церковь Православная была решительно против векового склада убеждений и понятий языческого древнерусского общества, низведшего женщину до подневольного и рабского состояния в отношении к мужу. Опираясь на библейское воззрение на женщину и ставя на вид ее нравственное совершенство и высоту семейного долга женщины, церковь мало-помалу поднимала гражданскую правоспособность женщины и твердо установила нравственный, материнский ее авторитет.

Церковь скоро добилась того, что женщина-мать уже и в старой русской семье стала пользоваться полнотою власти и силою родительских прав своих, когда она оказывалась, за смертью мужа, во главе семейства. Кроме исторических и фактических данных, подтверждающих это [3], прекрасной иллюстрацией общенародного взгляда на положение матери в православной древнерусской семье служит известная былина про Василия Буслаевича: при всей своей классической "новгородской вольности", этот буйный богатырь подчиняется своей дряхлой, старой матери, так как говорит он ей, - "не послушать тебя мне закон не велит" [4]. Убеждение народа русского в силе и святости материнской власти рельефно сказалось также и в том варианте этой быliny, по которому Василий Буслаев погибает именно от того, что не исполнил всех наставлений своей матери [5].

238. Православная Церковь взяла под свое покровительство беспомощных женщин и вдовиц.

Высоко, таким образом, поставив в глазах народа русского материнский авторитет женщины, церковь Православная, далее, приняла под свое уже непосредственное покровительство женщин беспомощных и вдовиц; по крайней мере еще в Уставе Владимира последние так и причисляются к разряду "церковных людей", т.е. состоящих в ведении и на попечении церкви [6].

239. Церковь способствовала законам, которые улучшают гражданские права женщины и ее семейное и общественное положение.

Полное человеколюбия и гуманности отношение церкви к женщине не могло не оказать существенного влияния и на гражданские узаконения, касавшиеся ее: и государственные законы постепенно принимают женщину под свою защиту. Женщина, например, освобождается от налогов, наказания для преступниц облегчаются, женщина и в браке получает право иметь свою собственность, независимо от мужа; имущество жены ограждается от мотовства мужа и т.д. Словом, как в других христианских странах, так и у нас на Руси личность женщины возвышается, а вместе с тем поднимаются и гражданские права ее, улучшается и обеспечивается ее семейное и общественное положение; при этом едва ли преувеличим, сказавши, что как покровительством закона, так и вообще всем, чем только живет женщина русская, как жена, как мать, как гражданка, она обязана церкви Православной, - ее учению, ее проповеди, ее законодательству.

240. Православие постепенно заменило жестокое языческое отношение родителей к своим детям и заменило христианской родительской любовью.

Говоря о влиянии Православия на благоустройство русской семьи нельзя не

и слова о влиянии православия на складывающиеся в русской семье, позволяя не упомянуть также и о том, что оно изменило и смягчило в высшей степени мрачные и жестокие отношения родителей к *детям*, господ к *рабам*. Подобно всем диким и языческим народам, и в древнерусском языческом обществе царило самое бессердечное и деспотическое отношение к детям. Власть отца, как - по языческим понятиям - жреца и посредника пред божеством, как ответчика за проступки всех членов семьи, была полная, бесконтрольная. Основываясь исключительно на "страхе казнения", она чужда была облагораживающего элемента любви, сплошь и рядом делала детей беззащитною жертвою диких капризов, беспощадных издевательств, корыстных расчетов со стороны родителей и простиралась даже до права родителей, по усмотрению своему, распоряжаться жизнью детей. Столь сухое и черствое отношение к детям, встретив себе и теоретическую поддержку в строгом законе Ветхого Завета, а также в ригоризме некоторых аскетических сочинений византийской церковной литературы, долго держалось на Руси и по принятии христианства; оно очень заметно отразилось, например, в предписаниях даже знаменитого древнерусского "Домостроя". Тем не менее, и в этой области, несомненно, Православие, хотя и крайне осторожно, постепенно и незаметно, но делало свое великое и благое дело. Словом Евангелия и устами наших пастырей-проповедников Православие напоминало русскому народу о самом Спасителе, Который с великой божественной любовью защищал детей и указал на нравственное величие их неиспорченной души - "таких бо есть царствие Божие"! (Мф. 10, 14). Возвышая, таким образом, нравственную личность детей, как наследников царствия Божия, Православное христианство тем самым налагало на родителей великую ответственность за них. На место жестокой неограниченной власти отца и рабского страха детей Православие полагало в основу их отношений нравственное начало взаимной любви, располагало к преданности и благодарности детей и к бескорыстной заботливости родителей. Эти начала Православия; уже ранее проникшие в светское право, римское и греческое, мало-помалу усвоены были и русским законодательством, и у нас на Руси получили потом еще более полное применение и подробное юридическое раскрытие. В законах русских, регулирующих взаимные отношения родителей и детей, везде уже слышен теперь голос любви христианской и видны усилия достигнуть гармонии свободных и гуманных родственных отношений. Только плотские и материальные узы, связывавшие древнюю русскую землю, являются теперь в христианстве одухотворенными, а во многом даже вовсе замененными связью исключительно нравственной, духовной.

241. Церковь постепенно улучшает положение рабов.

С очевидностью обнаружилось влияние Православия в России и на изменении отношений господ к рабам. До принятия христианства рабы на Руси не считались даже за людей, приравнивались к прочему домашнему обиходу господ,

смешивались с бездушными вещами, - такой именно взгляд на рабов проник даже и в "Русскую правду". Владельцы распоряжались и судьбой, и жизнью своих "холопов": их меняли, продавали, убивали; по сообщению арабских писателей, у язычников руссов существовал даже варварский обычай закапывать рабов живыми в землю вместе с умершим их господином. Но церковь Православная с самого начала восстала против такого порядка; она приняла под свою защиту рабов, как людей до последней степени угнетенных, и всячески старалась оградить их от тирании и дикого деспотизма господ, избалованных своею властью и рабскою покорностью перед ними слуг. Трудно найти древнерусское поучение, в котором не было бы резкого порицания рабовладельчества вообще и бесчеловечного обращения с людьми в особенности. На первых порах, даже вопреки гражданским законам, церковь строго карала духовными наказаниями за жестокое обращение с челядью (чаще всего недопущением к святому причащению). В конце концов святая деятельность Православия принесла и в этом отношении благодатные результаты: понятие о рабах и отношение к ним заметно начинают изменяться на Руси к лучшему, и уже при Иоанне IV у господ законом совершенно отнято было право над жизнью рабов.

1. О взглядах древнерусского языческого общества на брачные отношения как только чувственные, внешние,- см. "Обычное право" Якушкина. Вып. I, V-XI [^](#)
2. Умыкание девиц запрещается уже Уставом Владимира. (Макарий, история рус. церкви, I, 282 и др.: ПСР Лет. VI, 82, 84). Против насильной выдачи девиц замуж высказывается уже Церк. Устав Ярослава. (См. Макарий 387 стр. ПСР Лет. VI, 85). Относительно произвольного расторжения браков еще русский митрополит Георгий (XI в.) в Уставе своем поместил правило, по которому даже в случае желанья принять монашество одним из членов брачного союза дозволялся развод только "по воле обою", т. е. с согласия обоих. (Рус. Истор. Библ. VI, 85, 8). В слове Даниила Заточника (XII стол.) читаем, напр., уже столь гуманный, чисто христианский взгляд на одно из обычных условий заключения семейного союза: "позор из позоров - женитьба на жене приатка ради", и т. д. [^](#)
3. Напр., рассказывая о Святославе, летописец ссылается, между прочим, на ставшее, очевидно, уже общим христианское убеждение: "кто матери не послушает, в белу впадает" (ПСР Лет. I, 27). Особенно поразительные примеры великого уважения к власти материнской мы видим, напр., в рассказе летописи о Владимире Мономахе (ПСРЛ. I. 112), в Житии Феодосия Печерского (чт. в Импер. Общ. Истории и Древностей, 1858 г. III, 2) [^](#)
4. Песни, собр. Рыбниковым. I. 357. [^](#)
5. Песни, собр. Киреевским. V. 23 - 33. [^](#)
6. Ист. Рус. Церкви. Макария. I. 282, 285. [^](#)

Православие заменило язычество

242. Православие постепенно искоренило языческий мрак и нечистоту и заменило христианскими добродетелями и нравственной чистотой.

Таким образом, идеал православной христианской жизни, хотя медленно, но тем не менее неуклонно воплощался на Руси святой. Умиротворяя царство русское вне и внутри, Православие в то же время постепенно вносило существенный, коренной переворот в сферу внутренней, общественной и семейной жизни русского человека. На всех сторонах и проявлениях этой жизни скоро и деятельно стало обнаруживаться совершенствующее и в высокой степени благодетельное влияние Православия. Объединивши всех русских людей под сенью святого креста в одном общем и нераздельном братстве, Православие положило прочную основу всех общественных и семейных христианских добродетелей русского человека. Искореняя языческий мрак и нечистоту, Православие открыло превысшую над всем земным красоту добродетели и величие нравственной чистоты; Эгоизм, бессердечие и жестокость, считавшиеся в язычестве правом, даже доблестью и похвалою человека, Православие заклеяло позорным именем греха, преступления, злодейства. Наоборот, милосердие и сострадание, смирение и самоотвержение, почитавшиеся дотоле признаком малодушия и слабости, почти пороком в человеке, оно обратило в высокие и благородные доблести человеческие. Бедность из проклятия оно возвело в блаженство; труд и работу, считавшиеся дотоле унижением для человека, оно провозгласило обязанностью и достоинством человека; брак, имевший в язычестве только чувственную основу; оно сделало священным таинством; любовь, дотоле низменное и только плотское чувство, оно подняло на степень высшей и духовнейшей добродетели, и т.д. и т.д. Прав был летописец, восторженно приветствовавший распространение Православия, как "*светлую зарю счастья России*": Православие действительно принесло с собой русской земле *мир*, оно внесло в жизнь русских людей *благоволение*.

Глава III. Влияние Православия на личность русского человека, на склад его внутреннего настроения и характер внешнего поведения

242. Православие постепенно искоренило языческий мрак и нечистоту и заменило христианскими добродетелями и нравственной чистотой.

Таким образом, идеал православной христианской жизни, хотя медленно, но тем не менее неуклонно воплощался на Руси святой. Умиротворяя царство русское вне и внутри, Православие в то же время постепенно вносило существенный, коренной переворот в сферу внутренней, общественной и семейной жизни русского человека. На всех сторонах и проявлениях этой жизни скоро и деятельно стало обнаруживаться совершенствующее и в высокой степени благодетельное влияние Православия. Объединивши всех русских людей под сенью святого креста в одном общем и нераздельном братстве, Православие положило прочную основу всех общественных и семейных христианских добродетелей русского человека. Искореня языческий мрак и нечистоту, Православие открыло превышшую над всем земным красоту добродетели и величие нравственной чистоты; Эгоизм, бессердечие и жестокость, считавшиеся в язычестве правом, даже доблестью и похвалою человека, Православие заклеило позорным именем греха, преступления, злодейства. Наоборот, милосердие и сострадание, смирение и самоотвержение, почитавшиеся дотоле признаком малодушия и слабости, почти пороком в человеке, оно обратило в высокие и благородные доблести человеческие. Бедность из проклятия оно возвело в блаженство; труд и работу, считавшиеся дотоле унижением для человека, оно провозгласило обязанностью и достоинством человека; брак, имевший в язычестве только чувственную основу; оно сделало священным таинством; любовь, дотоле низменное и только плотское чувство, оно подняло на степень высшей и духовнейшей добродетели, и т.д. и т.д. Прав был летописец, восторженно приветствовавший распространение Православия, как "светлую зарю *счастья России*": Православие действительно принесло с собой русской земле *мир*, оно внесло в жизнь русских людей *благоволение*.

Характер русских

301. Качества православного христианина стали главными национальными чертами русского человека. У русского человека душа христианская.

Внешнее обоснование и укрепление русского царства, с одной стороны, и изменение внутреннего строя общественных и семейных отношений в народе русском, с другой, явились только результатом и естественным следствием того благотворного воздействия, которое произвело Православие на *личность* русского человека. Православие облагородило и образовало все лучшие инстинкты русской души, улучшило и возвысило ее духовные качества, существенно изменило весь нравственный облик русского человека. На всем поведении и деятельности последнего легла неизгладимая печать Православного христианства: русский человек стал мыслить о всем на свете с точки зрения своей святой веры и делал всякое дело "по писанному", по церковному; интересы

веры стали на первом плане в его сознании, а учение, взгляды, предписания и советы церкви Православной сделались единственно руководственными в его жизни. Религиозность явилась типическим свойством, специальной особенностью русского человека и качества православного христианина - главными национальными чертами русского характера. Выше-упомянутый иностранный обозреватель России Леруа Болье, на основании наблюдений даже и над современной русской жизнью, пришел к заключению, что русский человек "носит крест не на груди только, а и в сердце своем", что у него "душа христианская", что между Евангелием и русскою душою есть какое-то внутреннее родство, в силу которого трудно бывает решить, что доброго идет у русского человека от знакомства его с Православною верою и что прямо от его души [1].

302. Православие стало основой русского мировоззрения.

Преобразуя душу русского человека, Православие прежде всего овладело его умом, легло в основу русского *мышления* и надолго определило собою все русское *миросозерцание*. Не тронутый еще никакою человеческою культурою, русский человек смиренно и всецело покорил ум свой свету истины Христовой и беспрекословно предался церкви святой. Не человеческая мудрость, а благодать таинств, с крепкою верою принимаемых, воспитала душу его; не разум земной, а Слово Божие вразумляло его и молитвенное общение с Первоисточником всякого света и знания настраивало мысль его. Не поднимая разума своего на разум Божий, русский человек доверился Православию с простотою сердца и теплотою чувства и всецело заполнил мысль свою вопросами душевного спасения. Вместо наук он усвоил смиренномудрие и углублялся в книги благодатного закона. "Братие, не высокоумствуйте - внушали учителя народу: но в смирении пребывайте. Аще кто ти речет: весили всю философию? - и ты рцы ему: эллинских борзостей не токох, ни риторских астрономов не читах, ни с мудрых философы не бывах, а учуся книгам благодатного закона, аще бы мою грешную душу очистити от грехов" [2]. Сознывая пользу просвещения, благоразумные отцы древнерусские убеждали детей своих: "учися грамоте!", но вместе с тем предусмотрительно добавляли: "учися и держати ум: высочайшего не ищи, глубочайшего не испытуй, но елико ти предано от Бога, си содержи" [3].

303. Русский народ усвоил сущность Христианства. Православие было единственным источником просвещения.

Конечно, отчетливое религиозное знание и определенное понимание всех догматов Православного христианства не могло сделаться сразу духовным достоянием русского человека, но основы Православия, важнейшие истины его и существеннейшие понятия каковы: о Боге, Творце и Промыслителе мира, о Божией Матери, Воспитателе рода человеческого, о святой и великой Божией

божиеи матери, заступнице рода христианского, о святых угодниках божиих, ходатаях пред престолом Всевышнего за грешного человека, о вечном блаженстве праведников и мучении грешников, и некоторые другие,- несомненно были восприняты и усвоены всем народом русским. А в этих истинах - сущность христианства; они-то и окрылили разум русского человека, воспламенили его чувства и родили в нем искреннюю, неподдельную и увлекательную набожность русскую, которая нередко даже и доселе служит предметом удивления для целого мира. До какой степени мысль русская прикована была к вере святой и, с другой стороны, насколько ревниво русский человек старался соблюсти себя даже от самомалейших нарушений того, что указано церковью Православною, это показывают, например, известные "Вопросы черноризца Кирика" к епископу Новгородскому, св. Нифонту (XII стол.). Да, впрочем, это удостоверяет и вся наша история: на Руси меньше всего было примеров религиозного вольномыслия и своеволия в отношении к учению и уставам Церкви. Что касается появлявшихся у нас с конца XV столетия рационалистических сект, то возникали они, несомненно, не на русской почве и как явления заносные, чужие были совсем случайны и мимолетны для России. Зато только в России с такою беспримерною силой явился раскол, как самое крайнее проявление принципиальной и преступившей даже границы благоразумия стойкости за все, что касается веры и церковности. В течение целого ряда столетий, вплоть до XVIII, Православие было единственным источником просвещения для русского человека, единственною пищею для его ума и материалом для его мышления. С XVIII стол., хотя умственный горизонт русского человека значительно расширился и в сферу русского просвещения вошли интересы иные, кроме религиозных, все же Православие осталось, как без сомнения и должно впредь всегда оставаться, незаменимым и высшим *культурным идеалом для русского человека*.

1. "Государство царя и русские". Об этой книге см. в "Чт. в Общ. люб. дух. просв". 1893 г. № 6 [^](#)
2. Пекарский. Наука и литература при Петре В., I, 3 стр. [^](#)
3. Сборник Солов. библ. № 925, л. 66-68 [^](#)

Православие и творчество

304. Лучшие умственные и художественные творения возникли под влиянием Православия.

Проникши в мысли и чувства русского человека, осенивши собою всю душу его, вера святая со всею очевидностью отразилась и на *творчестве* русского человека, умственном и художественном, на всех *созданиях русского мышления и таланта*. Все, что явилось лучшего, высокого и прекрасного в умственной, а

также и в художественной работе русского человека, все это произошло от души, согретой религиею, вызвано христианскою ревностью, возникло из глубины православного убеждения или вдохновения,- все это Православием было навеяно и Православию все посвящалось. Просвещенная Христовым светом русская душа устремилась только к предметам, открытым и указанным религиею. При этом сами способности умственные русского человека, находя себе полное удовлетворение и наиболее сродное поле деятельности в кругу предметов, открытых религиею христианскою и столь близких душе человеческой, стали быстро созреть и крепнуть здоровыми силами, как зреет и крепнет растение под благодатными лучами родного солнца.

305. Русская словесность началась на почве священно-богослужебной и святоотеческой литературы.

Уже народная словесность, как непосредственный голос народного сознания, получила яркое отражение библейского учения, и в массе легенд, духовных стихов и прочих видов народного творчества поэтически воплотила высокие христианские идеи [1]. Но еще неизмеримо полнее влияние Православия сказалось на умственном творчестве грамотных русских людей, на нашей *древнерусской письменности*. При всей еще, умственной молодости русского человека, при всей недостаточности обыкновенных цивилизующих средств и пособий в первые века Православия на Руси быстро, всего через одно - два, поколения, созревают на Руси уже духовные таланты, начинают появляться выдающиеся ораторы, писатели и богословы. Несмотря на крайнюю скудность наших сведений о той отдаленной поре русской жизни, мы, однако, можем сослаться на существование тогда уже мощных сил Православно-русского духа. Таков, например, был св. Иларион, митрополит Киевский, от которого сохранилось нам подлинное одно только большое слово; но это слово, по возвышенности богословствования и по силе христианского одушевления, может быть сопоставлено со словами всемирного христианского оратора св. Иоанна Златоуста и всегда может стоять на ряду с самыми лучшими созданиями христианского красноречия. Глубокий и проницательный ум св. Илариона, располагая еще совсем не обработанным материалом русского языка, сумел здесь чудно изобразить всю судьбу Божественной религии в человечестве, высокое учение о Богочеловеке, отметить промыслительное призвание русского народа к участию в церкви Христовой на земле и, наконец, начертать величественный, дивный образ нашего просветителя, св. Владимира, и его доблестного преемника Ярослава. Таков, далее, преподобный Феодосий Печерский, своими простыми и кроткими, но в то же время полными силы и убедительности поучениями вооружавшийся против всяких остатков язычества в жизни русских людей. Таков преподобный Нестор, великий родоначальник истории русской, автор столь правдивого, беспристрастного и для той поры

высоко совершенного творения, пред величием которого преклоняются великие ученые позднейшей науки. Таков святой Кирилл Туровский, этот поистине златословесный вития древнерусский, автор вдохновенных и, можно сказать, поэтических слов и библейских пересказов, которые составили бы честь всякому и современному оратору-проповеднику, и т.д. В старинных летописях нередко читаем мы свидетельства о лицах, которые славились своим ораторским даром и были известны своими сочинениями. Эпитеты - "зело учителен, вельми книжен, силен в Божественном учении, философ велий, слово его бяше солию растворено, народ в сладость его послушаше", и т.п. - указывают на великое достоинство и талантливость наших древнерусских пастырей, учителей церковных и проповедников [2]. Так скоро и так успешно началась на Руси, на почве священно-богослужебной и свято-отеческой литературы своя русская словесность, русская цивилизация.

306. Умственная и литературная деятельность русских людей имеет православное содержание и направление.

С самых первых шагов своих умственная и литературная деятельность русских людей усвоила одно неуклонное строжайше-православное содержание и направление, исключительно религиозный стиль и характер. Летописец и записывал прошедший факт, сказитель ли выступал с нравоучительною повестью, благочестивый ли паломник описывал чуждые страны, - все они, различаясь по искренности чувства и силе возбуждения, по талантливости и художественности своего творения, одинаково всегда имели одну общую для всех цель - религиозно-нравственную. Наш, например, Нестор на все в мире смотрит и все оценивает исключительно с библейской точки зрения: историческую жизнь свою, народ он ставит в параллель с историей священной, в каждом факте историческом он отмечает участие Промысла Божия или усматривает исполнение непреложных истин Евангелия. Наш, например, Домострой древнерусский, поражая скрупулезностью всевозможных житейских советов своих и наставлений, все направляет к одной цели - преподать правила веры и благочиния, научить русского человека богоугодному житию, обратить, по возможности, всю жизнь его в непрестанное богослужение, и т.д. Что же касается так называемого светского образования и литературы, то, как известно, они долго совсем отсутствовали и не существовали для древнерусских людей. Только немногие и отрывочные сведения из естественных и философских наук проникали в Россию, и то в оболочке религиозной мысли (напр. в Шестодневе Василия Великого, в творениях Иоанна Домаскина и т.п.). И все пользование этими знаниями на Руси ограничивалось только разве приведением мудрого изречения в подтверждение какой-нибудь религиозной же или нравственной мысли.

307. Древний период русской словесности обилует духовными произведениями, когда в то время на Западе не было и зародыша национальной литературы. В X-XI столетиях Православие - в умственном мраке Европы - являлось самой светлой точкой.

В таком-то исключительно религиозном направлении стала работать православная русская мысль, и результаты ее деятельности, повторяю, были весьма успешны. Принимая во внимание условия того времени, может представляться даже неожиданным обилие произведений умственного и литературного творчества наших древнерусских отцов. За древний период русской письменности (XI-XVII вв.) мы знаем до 130 известных по имени русских писателей, епископов, священников, иноков и мирян, князей и простых набожных начетчиков. От них осталось великое множество и доселе все открываемых экзегетических, полемических, исторических, догматических, а особенно церковно-дидактических и назидательных произведений. А ведь количество известных нам древнерусских авторов во всяком случае не соответствует действительному числу их, так как может быть столько же имен для нас упущено из вида, потеряно; быть может еще большая масса сочинений, сравнительно с тем, что нам сохранилось, погибли в пожарах, в междоусобицах, при нашествии иноплеменников. Стоит также отметить при этом, что началась литературная деятельность на Руси в ту пору, когда нигде, даже и в просвещеннейших теперь странах - Англии, Франции, Германии, - еще и зародыша не было своей национальной литературы: то были X-XI столетия, так и прозванные в истории темными; так что славяно-русское племя, бывшее дотоле диким, "жестоким и кровожадным", как только было просвещено Православием, сразу составило тогда знаменательное и отрадное исключение: в умственном мраке Европы оно явилось самою светлою точкою.

308. Православие вдохновило искусство.

Говоря о влиянии Православия на умственную и литературную деятельность в древней Руси, нельзя не упомянуть о столь же важном значении его и в истории *изящных искусств* на Руси. Творчество народного русского гения, еще совершенно не культивированного до христианства, в последнем нашло себе первое и самое широкое применение. В высоких предметах истинной религии эстетическое чувство русского человека обрело себе одушевление, а простой, величественный характер истин Евангельских определил направление и характер русского искусства. Зодчество, живопись и музыка, пение, вместе с верою воспринятые от греков, сразу явились на Руси христианскими, церковными; в храме Православном они нашли себе первый на Руси приют и в храме именно стали слагаться потом в своеобразные русские формы, постепенно развиваться, совершенствоваться. По принятии крещения св. Владимир повелел, как говорит

летописец, строить церкви как в Киеве, так и в других местах. и вот, между прочим, сооружен был византийскими мастерами великолепный Десятинный храм, первый образец изящного церковного зодчества на Руси [3]. Скоро после того, по мысли ближайших преемников св. Владимира, создается византийскими же зодчими Киево-Софийский собор, своим крестообразным расположением, мозаической стенописью, верхними галереями, хорами и другими украшениями представлявший точную копию Константинопольской св. Софии [4]. Эти первые русские храмы, воздвигнутые и украшенные греками, и послужили образцами и прототипами уже собственно русского церковного искусства - зодчества и живописи.

309. Православие создало художественную деятельность, иконопись.

При этом достойно внимания, что как в умственной деятельности, так и в области искусств благотворное влияние Православия на Руси обнаружилось очень скоро и неожиданно успешно. По отзыву, например, исследователя-специалиста, "XI век был для нас веком учения, а XII век - уже началом самостоятельной художественной деятельности: в XII веке мы уже имели нашу собственную художественную школу, которая вносила те или другие русские черты в византийские образцы" [5]. Сравнивая далее, в частности, русскую иконографию XII века с принесенною впервые на Русь греческою XI века, ученый-исследователь пришел даже к заключению, что "стиль русский имел больше естественности, свободы, грациозности и выразительности сравнительно с греческим". Сохранившиеся нам памятники старой русской иконографии действительно удостоверяют; что искусство это очень рано пришло у нас в цветущее состояние. Так, например, известные Каппониевы доски (святцы), писанные русскими художниками в первое время Православия на Руси [6], доселе поражают знатоков своим необыкновенным блеском, нежностью красок, правильностью рисунка и изяществом отделки. Многие архипастыри русской Церкви сами любили заниматься иконописным искусством (напр.: св. Петр, Симон, Варлаам, Макарий и Афанасий, митрополиты всероссийские и др.), и, как знатоки, они строго следили за успешным и правильным развитием иконописного искусства на Руси. Известно, напр., мудрое правило, настойчиво ими внушавшееся русским мастерам: "святые и честные иконы писать не на соблазн миру, но во утверждение Православия и в просвещение и умиление, по преданию святых отец, по обычаю святых восточных церкви, по приличности дел и лиц" [7].

310. Храмы на Руси являлись сосредоточием художественного творчества.

Храм же православный явился на Руси первым средоточием и прочих проявлений художественного творчества. Так, напр., все своды и стены Киево-Софийского собора украшены были мозаическими изображениями священных

Софийского собора украшены были мозаическими изображениями священных лиц и библейских событий; Десятинная церковь украшена была разноцветною и золотистою мозаикою; Владимирский Успенский собор снаружи обложен был мрамором, капители колонн убраны были золотом, а медная крыша серебром, и внутренние украшения этого храма были весьма богаты и разнообразны: везде блистали самоцветные камни, роскошные паникадилы висели пред иконостасом и посреди храма, и т.д. [8]. Довольно широкое применение в храмах русских нашло себе также искусство глиптики (резьба на камнях). Памятников этого искусства сохранилось нам немало на древней церковной утвари - на облачениях, панагиях, крестах, иконах. Такими резными камнями, между прочим, покрыто драгоценное Евангелие царицы Наталии Кирилловны, хранящееся в Успенском соборе в Москве; прекрасно вырезанная на синем яхонте гербовая печать царя Феодора Алексеевича украшает золотую Звезду над диском в Чудове монастыре [9], и т.д.

311. Православие принесло искусство церковного пения.

Искусство пения церковного принесено было в Россию также вместе с христианством от греков и от ранее крестившихся наших братьев славян. Еще при св. Владимире царь и патриарх греческие прислали к нам "демественников от славян". После того, при великом князе Ярославле в Россию "приидоша богоподвизаеми трие певцы гречестии с роды своими; от них начать быти в русей земле ангелоподобное пение, изрядное осмогласие, наипаче же и трисоставное сладкогласование, и самое красное демественное пение в похвалу и славу Богу" [10]. Выше было уже замечено, как русский народ заинтересован был церковным пением и как он ревниво охранял его священный, величавый характер. Но самостоятельность русского гения и в этой области скоро сказалась разработкою основных мотивов церковного пения в разнородные и разнохарактерные типы напевов, каковы, например, известны были: знаменной, столбовой, демественный, киевский, новгородский, московский и некоторые другие. Эти древнерусские церковные напевы, к сожалению впоследствии искаженные влиянием итальянской музыки и хранящиеся только в немногих древних обителях, доселе увлекают знатоков и ценителей религиозной музыки своею величавой простотой и особенным благородством отражающегося в них религиозного одушевления [11].

1. См. "О библейском мирозерцании древнерусского народа" Сольского. Актовая речь в Киевской дух. Академии за 1878 г. [^](#)
2. Так, напр., о Симеоне, епископе тверском (+1289 г.), в летописи говорится: "беше добродетелен и учителен и силен в книгах Божественнаго Писания, слово Христово право и истинно проповедуя, смыслен зело" (Росс. История Татищева, IV, 70). Об иноке Павле, из Нижнего Новгорода, летописец говорит: "блуд книжен, много рассуден, писаша книги"

летописей говорит: "был книжен..., многообразен, писалше кни и учительныя многи". (Словарь истор. о писателях духовного чина. II т. 143 стр.). Вообще в летописях встречается много подобных отзывов о лицах, сочинения которых не сохранились нам [^](#)

3. Журн. Мин. Нар. Просв. XLIII ч. (1844 г.), 2 отд., 133 стр [^](#)
4. Там же, стр. 138-142 [^](#)
5. Сахаров. Киевские памятники византийско-русского искусства. Труды Импер. Моск. археол. общества, т. XI, вып. 3, стр. 24 и след. [^](#)
6. Памят. Моск. Древности, Снегирева, стр. LXVI [^](#)
7. Там же, стр. XXXVI; Опис. рукоп. Румянц. музея, стр. 776 [^](#)
8. Журн. Мин. Нар. Просв., ч. XLIII, отд. 2, стр. 139-148 [^](#)
9. Памятн, Моск. Древн. т. 1, стр. XXXIX, XXIII, LXXIII [^](#)
10. Росс. История, Татищева, 1 ч., 38 стр.; Стен, кн., 1 т., 2 стен., 2 гл. [^](#)
11. Сахаров. Исследования о русском церковном песнопении, 11-12 стр. (из Журн. Мин. Народ. Просв. 1849 г. % 7-8) [^](#)

Набожность русских

312. Православие дало содержание умственным и художественным силам. Православие вошло в сознание русского человека своею практическою стороною.

Таким образом, Православие призвало к жизни умственные и художественные силы русского человека, дало содержание для их деятельности и определило характер их творчества. Но прежде всего и главным образом Православное христианство из всего необъятного своего содержания вошло в сознание русского человека своею практическою стороною.

313. В самом начале своей истории Русь стала жить более сердцем, нежели умом, свою мысль подчинила вере, разум - нравственному началу. Русь стала развиваться в практически-религиозном направлении, так как догматическая разработка веры уже окончилась.

Получивши просвещение свое с востока в то время, когда там окончилась догматическая разработка вероучения и упрочилось уже практическое направление, когда вследствие потери политической самостоятельности и других причин в Византии стал ослабевать дух свободного умственного творчества, Русь уже по этому одному естественно стала развиваться в направлении *практически - религиозном*. Конечно, было бы крайностью и большою неточностью полагать, что русский человек так и остановился исключительно на одних формах религиозности, на обрядовой только стороне Православия: и в литературе, и в жизни очевидно обнаруживается стремление русского человека проникнуть в

смысл внешних форм богопочтения, понять и усвоить тот дух, выразителем и проводником которого формы эти служили; в лучших своих образцах, литературных и жизненных, тип русский, живя религиозным началом, выражает и проявляет его в соблюдении не столько обрядности, как, с другой стороны, и не только в аскетически удаленном от жизни религиозном мирозерцании, а и в разумном стремлении осмыслить свою жизнь христианскими началами, одухотворить ее христианскою нравственностью. Тем не менее, преобладание практического начала в религиозно-нравственном мирозерцании русского народа несомненно. Церковно-византийское учение, воспитавшее христианскую Русь, не поставило себе задачей развивать интеллектуальные, мыслительные способности русского человека: оно стремилось внушить веру, укоренить нравственность, возбудить и поднять нравственно-религиозное чувство. Эта система воспитания и программа образовательная так и упрочилась на Руси - весьма ненадолго. Все училища древнерусские, по крайней мере вплоть до XVII стол., имели не умственно-образовательный, а нравственно-воспитательный характер. По свидетельству Степенной книги, русского человека учили не столько "словесем книжнаго учения", сколько "благонравию, правде и любви и зачалу премудрости - страху Божию, чистоте и смиренномудрию" [1]. Вся литература древнерусская, эта высоковлиятельная руководительница старого русского человека, проникнута была преобладающим нравственно-назидательным и церковно-обрядовым направлением. Последнее выступает во всех видах и формах словесных произведений: в канонических правилах русских пастырей, в посланиях и ответах на вопросы частных лиц, особенно же в церковных словах и поучениях, в массе обличительных и поучительных слов под общими заглавиями: "Слово, еже како жити христианом", "Слово о спасении души", "Слово душеполезно" и т.п. Таким образом, русский человек с самого начала своей исторической жизни стал жить более сердцем, нежели умом, свою мысль подчинил вере, разум - нравственному началу. Развитие "изящнейшего сердца", "умонаклонение к добру, нравоучению и добронравию", как известно, было целью стремлений на Руси и впоследствии, в XVIII стол., при великой воспитательнице русского общества императрице Екатерине II.

314. Благочестие стало коренным, типическим свойством русского человека.

Своею практической стороною действуя на волю и на сердце русского человека, Православие и воспитало в нем те качества, которые объединяются в общем понятии *благочестия*. Благочестие стало коренным, типическим свойством русского человека, и вся нравственная жизнь его начала слагаться по христианскому идеалу. Лучшие люди старой Руси, проникаясь этим идеалом со всею горячностью и увлечением первых прозелитов, стремились к осуществлению в поведении своем всех даже аскетических предписаний

христианской морали; почитая идеалом христианской жизни и венцом добродетелей полное отречение от мира и плоти, они старались приблизить свою и мирскую жизнь к "спасенному пути" монашеского подвижничества. Спешу, Впрочем, оговориться, что никоим образом не следует в своем представлении идеализировать древнерусского человека, нельзя представлять себе его святым и безупречным: с точки зрения всесовершенного идеала христианской нравственности, жизнь русского человека, как и сама личность его нравственная, представляли очень много и темного, и несовершенного. Ведь уродливые явления, нравственные аномалии всегда существовали и будут существовать в человеческом обществе; зло и добро, порок и добродетель, нечестие и благочестие, несмотря на необъятное различие их взаимное, всегда существовали вместе. Это тем более нужно сказать о нашей старине, когда народ русский только что призван был в Православие из дикого состояния. Во всяком случае величайшая заслуга Православия в том была, что оно, указав идеал жизни благочестивой, раз навсегда привязало к нему помыслы и стремления русского человека, а своими благодатными средствами, несомненно, сообщило последнему и энергию, силу воли в достижении этого идеала. Благочестие стало заветною целью, в стремлении к которой слились нераздельно все русские люди. При этом представители и вожди народа, не только духовные, а и мирские, как, например, князья, шли впереди, так сказать, навстречу народному благочестию и возгревали рвение к нему в массе народной своим авторитетным примером, подавали достойные подражания образцы христианской жизни, бого-боязненных обычаев, ревности о славе Божией. Вера Православная и явилась на Руси великою жаждущею силою, воспитавшею всему миру известное "русское благочестие", - силою, создавшею отличительные особенности и нравственные доблести русского человека. Правда, некоторые духовные качества, как, напр., храбрость, гостеприимство, прямота, считались особенностями вообще славянского типа еще и во времена язычества, но Православие подняло и одухотворило эти качества, сообщило им высшее нравственное достоинство, указало для них более сознательные и чистые основы, святые побуждения. Кроме того, под влиянием Православия в русском народе создались новые, дотоле несвойственные ему, нравственные добродетели, ставшие теперь также существенными и типическими качествами русского человека, каковы, например: набожность, честность, смирение, терпение, незлобие, милосердие и т.п. евангельские именно добродетели.

315. Каждый шаг повседневной жизни запечатлен глубокой набожностью.

Особенную известность искони приобрел русский человек своею набожностью. Последняя проявляется прежде всего, напр., в его беззаветной, детски-искренней вере в благость Творца и в его беспредельной преданности Промыслу Божию. "Так Богу угодно!", "На все воля Божия!" - так безропотно и покорно вздыхает

верующая душа русского человека во всех часто и невыносимо тяжелых треволнениях и злключениях жизненных. Но и в ровном, спокойном течении жизни своей русский человек никогда не забывает Бога и своего христианского звания [2]. Каждый, можно сказать, шаг в его повседневной жизни запечатлен глубокою набожностью, более или менее отмечен искреннею и непоколебимою привязанностью к вере своей, вере заветной, святой, Православной. Знаменем крестным русский человек начинает и кончает все входы и исходы свои, все действия и начинания свои, встречает время сна и бодрствования, начало труда и отдохновения своего. Без осенения себя крестом человек русский не пройдет мимо храма, часовни, иконы, покойника, не выслушает ни одного сообщения о каком-либо событии, радостном или горестном, не пропустит ни одного явления в природе, грозного или величественного, опасного или благодетельного. Дождь, гроза, буря, снег, восход и заход солнца и т.п. вызывают в нем религиозные чувства, обращают взоры его к небу, вызывают с уст его слова благодарения или молитвы о помиловании. Имя Божие непрестанно пребывает в мысли и на устах русского человека: входя в чужой дом, старый русский человек, крестьясь, громко произносил неоднократно: "Господи помилуй!"; потом, обращаясь к хозяину, приветствовал его: "Дай тебе, Боже, здравия!" [3] Видя кого-либо за делом, и теперь русский человек говорит: "Бог в помощь". Изъявляя благодарность, говорит: "Спаси Бог!", Приступая к делу, благоговейно произносит: "Господи благослови!". В разговоре постоянно употребляет пословицы, в которых так часто слышится имя Божие, и т.д.

316. Внешняя обстановка свидетельствует о набожности русского человека.

Внешняя обстановка русского человека также свидетельствует об его набожности: всю жизнь свою он на груди носит крест, с которым уходит и в могилу; в каждом жилом помещении русского человека имеется святая икона, на дверях и на косяках русского дома начертаны или "крещенским" (во время окропления святою водою после великого водоосвящения), а также "святым, четверговским огнем" (с каким слушаются 12 евангелий в Великий четверг) выжжены изображения креста. В каждом доме есть "святой угол", божница - самое чистое, почетное и благоукрашенное место, точно так же как самым дорогим и лучшим украшением, гордостью всякого русского поселения является храм Божий.

317. Храм с богослужением есть потребность русского человека и является предметом заботы и любви.

Храм с его богослужением и всею священною обстановкою искони составляет насущную потребность русского человека и является предметом его самой внимательной заботливости и сердечной любви. Созидание храмов, а также и монастырей и украшение их имело всегда высокое религиозное значение в

монастырем, и украшение их имело всегда высокое религиозное значение в глазах православного русского народа и служило одною из любимых форм проявления благочестивых чувств. Кажется, невозможно найти, напр., ни одного древнерусского духовного завещания, в котором русский человек, делая последние предсмертные свои распоряжения, забыл бы про церковь, не сделал вклада в храм, не пожертвовал на монастырь и т.п. Зато совсем нередкость читать в завещаниях трогательные распоряжения - все свое достояние отдать Богу и Его святой церкви. Вследствие такого настроения русских людей храмы и размножались на Руси в такой степени, что уже в XI и XII вв., по сказанию своих и иноземных летописцев, в Киеве, например, считалось несколько сот церквей: по сказанию, напр., Лаврентиевской летописи, в пожаре 1124 года в Киеве "церквей единех изгоря близь шести сот". И все храмы русские ревностно украшались прихожанами, украшались часто роскошно, великолепно - золотом, серебром, драгоценными камнями, "муссиею" (мозаикой), иконами и сосудами. Главные храмы в стольных городах - Киеве, Новгороде, Ростове, Владимире и др. - поражали иностранцев своей красотой и богатым убранством. В Ростове, напр., была Церковь Пресвятыя Богородицы (сгоревшая), по замечанию местного летописца - "дивная и великая, якоже не было и не будет" [4]. Для построения церкви во Владимире "Бог привел князю (Владимиру Боголюбскому) мастеров из всех земель", и летописец сравнивал эту Церковь со славным храмом Соломоновым [5]. Позднее, Москва, как сердце Православной России, особенно выделялась и количеством и качеством своих храмов. По свидетельству путешественника Таннера (в XVII стол.), в Москве было более 1700 храмов [6].

318. Обилие святых икон и их почитание.

Благочестивая ревность русских людей украшала храмы преимущественно обилием святых икон и священных изображений. Известно, что, напр., в прошлом столетии Успенский собор в Москве имел "две тысячи шестьдесят шесть лиц", изображенных только на стенах храма, помимо иконостаса и отдельных икон [7]. Святые иконы всегда были предметом самого благоговейного почитания в России. Этою добродетелью русских людей даже злоупотребляли иностранцы в смутные времена: они похищали чаще всего у русского населения иконы, потому что русский человек готов был за них платить самый дорогой выкуп, лишь бы не лишиться своей заветной святыни и спасти ее от оскорблений иноверцами. Известно также, что даже люди неправославные, напр. лютеране, жившие в старину на Руси, вынуждались держать в домах своих православные иконы, иначе ни один русский человек ни за что не шел к ним в услужение [8].

319. Благоговейное отношение к иночеству и монастырям, паломничества в святые места

Одним из самых видных и исконных проявлений русского благочестия является благоговейное отношение русского человека к иночеству, к монастырям, и сохраняемым в последних святыням. Уже одна громадная цифра монастырей в старой Руси свидетельствует о великой популярности монашества в народной среде и о расположении русского человека к подвигам-иноческой жизни. Обилие уединенных обителей, раскинувшихся на всех концах Руси великой и скоплавших в многотрудной жизни своей более или менее ценный и славный капитал святыни в виде святых мощей, чудотворных икон, прославленных подвижников, - породило на Руси особый и чрезвычайно распространенный подвиг религиозный - паломничество. Преодолевая всевозможные затруднения и лишения, русский человек и теперь тысячи верст измеряет своими трудовыми ногами, посещая святые обители, чтобы отдохнуть в них душою, согреть там свой дух благочестия и запастись новыми духовными силами для жизни. Строгая иноческая жизнь возбуждала в русском человеке столь искреннее к себе сочувствие и симпатию, что, как уже было выше замечено, и свою мирскую жизнь он по возможности старался приблизить к "ангельскому образу" жизни иноческой. Многие правила монастырской жизни в Домострое, напр., возведены были в норму общенародной мирской жизни. И эти предписания вовсе не оставались только на словах или только в мечте, - нет, жизнь нередко даже превосходила всякие предписания: известно, например, что знаменитый боярин Ордын Нащокин и под одеждой государственного сановника носил вериги и подчинялся всей строгости иноческого устава [9].

320. Свидетельство иноверцев о благочестии русских.

Тем более русский человек, подчиняясь своей внутренней религиозной потребности, строго относился ко всем уставам и правилам Церкви Православной. Вот что известный путешественник Маржерет говорит, напр., о соблюдении на Руси постов еще сравнительно в недавнюю пору, в XVII стол.: "Наблюдают россияне посты столь строго, как только это возможно. Пред великим постом они прощаются; даже и незнакомые, встречаясь на улице, приветствуют друг друга: "прости меня!" говорит один. - "Бог тебя простит!" - отвечает другой. В первую неделю поста вовсе не выходят из домов, или весьма редко, едят в неделю не более трех раз. В следующие недели ходят все просто одетые, как в трауре. На последней неделе постятся как на первой и еще строже" [10]. Другой иноверный наблюдатель старорусской жизни, ревностный католик Яков Кобенцель (в XVI стол.) так вообще свидетельствует о благоговейной набожности русского человека: "москвитяне больше нас преданы религиозным обрядам... Никогда не забывают они пред церковию или изображением креста, которое встречается на всяком распутии, слезть с коня или выйти из саней, стать на колени, трижды осенить себя крестом и прочитать молитву. Так

на колени, трижды оградить себя крестным знаменем, произнося молитву. Как поступали все сопровождавшие меня москвитяне. Приближаясь к церкви, в которой совершалось богослужение, они никогда не проходили мимо, но вошедши, отслушивали обедню, становились на колени, клали земные поклоны. Не скрою истины, что богослужение их совершается с таким благоговением, что трудно изобразить словами. Во всех делах своих москвитяне чрезвычайно религиозны" и т.д [11]..

321. Люди всех сословий любили духовные назидательные книги и по ним учились и молились.

Говоря о набожности и религиозной настроенности русского человека, стоит особенно отметить еще одну выдающуюся, типичную черту его, - это стремление к религиозному просвещению, любовь его к душеспасительному чтению, к религиозно-нравственным книгам. В этой любви к "пoboжнoму" просвещению и к "бoжественным" книгам сходились решительно все русские люди. Не говоря уже о духовенстве, как сословию всегда по преимуществу книжном, весьма многие князья и государи древнерусские были страстными любителями "книжного почитания" и увлеченными, как их тогда и называли, "книголюбцами". Так, например, известно, что св. Борис имел обычай читать книги, особенно любил он читать "жития и мучения святых"; великий князь Ярослав "любил книги и читал оныя "день и ночь". Святослав Ростиславович, знавший греческий язык, собирал греческие и славянские книги и их "охотно читал"; Святослав Юрьевич был "учен писанию, много книг читал"; Роман Ростиславович Смоленский был сам учен и книжен и других "принуждал" к учению и к чтению. Родная сестра Мономаха Янка, или Анна, занималась чтением книг и сама многих девиц обучала чтению. Константин Всеволодович, в. кн. Владимирский, собирал и сам списывал книги; между прочим, он за большие деньги приобрел более тысячи греческих книг и на свои средства нанимал переводчиков; и т.д [12].. С другой стороны, еще Кирилл Туровский засвидетельствовал, что и простой народ русский - "люди светские и люди, в житейских заботах живущие, прилежно требовали книжного почитания". В громадной массе старинных рукописей, в приписках, которые сделаны были прежними обладателями этих рукописей, мы встречаем имена челядинцев и простолюдинов, которые из скудных средств своих тратили, вероятно, последние гроши на приобретение назидательных книг [13]. Вообще русские люди любили и дорого ценили духовные книги, с благоговением читали их и с великою ревностью занимались в качестве религиозного подвига списыванием их, - все, духовные и миряне, князья и простецы мужчины и даже женщины. По книгам этим русские люди и молились, и учились, в церкви и дома, книгами этими они услаждали свой досуг, питали свою душу; к ним обращались они в минуты радостей, благочестивых восторгов и к ним же спешили за утешением в часы бед

и испытаний жизненных.

322. Религиозная настроенность русских людей видна в их любви к выдержкам из духовных и святых книг. Православное просвещение наложило на русского человека неизгладимую печать.

И известно, какие прочные убеждения воспитывали книги эти в своих читателях, какие, если не блестящие на показ и не громкие, то в сущности все же величественные лица и явления возрастали под их опекою. Ведь могли же в рядах русского народа являться лица, как, например, некий инок Печерского монастыря Никита, о котором в Патерике говорится, что он знал всю Библию наизусть: "не можаше никто стязатися с ним книгами, - вся книги сведаше добре: вси бо изуст умеаше!". А что лиц, начитанных в священных, богослужебных и отеческих книгах, было на Руси очень много, в этом убеждает нас вся древняя наша история и литература, не духовная только, а и светская, деловая, где на каждом шагу встречаются или выдержки из книг, или места, навеянные ими; где мы даже намеренно не отыщем ни одной книжки или статьи, в которой не встречались бы в большем или меньшем изобилии библейские тексты, святоотеческие цитаты, разные религиозные сентенции, набожные выражения. По очень характерному замечанию Посошкова, русскому человеку, когда нужно было только перо испытать, и то по нажитой, исконной привычке непременно попадали на ум набожные мысли, и он писал религиозные изречения. Так велика была религиозная настроенность русских людей, воспитанная в них церковью Православною да письменностью православно-христианскою. Свою поистине неизгладимую печать наложило это Православное просвещение на русского человека, на все его мысли и чувства, идеи и идеалы, на художественное и нехудожественное его творчество, на всю поэзию и прозу его жизни.

323. Любовь к духовным книгам как источникам мудрости.

Недаром в народе русском сложилось убеждение, что его книги есть неприкосновенная святыня, и потому, когда начались у нас книжные исправления, народ в ревностной простоте своей принципиально восстал против этого дела, как против святотатства, богохульства, - жизнью своею готов был пожертвовать за неприкосновенность "и единого аза, кавыки единой" в своих святых книгах. Недаром, кстати сказать, и доселе еще простой народ русский подозрительно относится к нашим светским книгам и желает себе пищи духовной только от церкви, не хочет другого учения, как только в духе церковном. Только в религиозных книгах человек русский видит верный и заветный ключ к мудрости; только то чтение ставит он высоко, которое освещает пред ним внутренний, духовный мир, раскрывает высшее назначение и призвание человека, дает знание того, что полезно не только во временной, но и в

загроможденной жизни. С благоговейною жаждою русский человек готов слушать те "глаголы", которые успокаивают его душу, дают ответы на томительные вопросы о Боге и жизни, проливают спасительную отраду и мир христианского упования в его истерзанное житейскою горечью сердце. Воспитанный под опекою "божественных" книг, русский человек искони называл учение светом; а неучение тьмою, с величайшим уважением относясь к этому свету книжному, он и смотрит на него, как на дело прямо священное; в поисках за ним он охотно и смело отдается руководству только заведомо ему священных книг и сторонится нового образования, неуверенный в его доброкачественности, опасаясь, чтобы ему не дали камня вместо хлеба, чтобы не отняли у него и то, что он имеет, под предлогом дать то, чего ему не доставало.

1. Степ. кн. 1, 143 стр. [^](#)
2. Разумею старых, а также и новых - простых, не зараженных ложною цивилизациею, коренных, истовых русских людей [^](#)
3. Карамзин. Ист. Государства Российского, VII, 211 стр. [^](#)
4. Журн. Мин. Народ. Просв. 1844 г., ч. XLIII, отд. 2, стр. 147 [^](#)
5. Ипат. Летопись; под. 1161-175 г. [^](#)
6. Берха. Царств. Феодор. Алекс., стр. 64 [^](#)
7. Истор. описание Моск. Усп.; собора. Прот. А. Левинин. 1783 г.; стр. 15 и 217 [^](#)
8. Религ. быт русских по свед. иностр. писателей XVI и XVII в. Руцинский, стр. 222 [^](#)
9. Свед. о жизни Ордын-Нащокина. Терещенко I, 30-70 [^](#)
10. Сказ. совр. о Дим. Самозванце. Кн. III, стр. 31-32 [^](#)
11. Отзывы о Московии Я. Кобенцеля. Журн. Мин. Нар. Просв., 1842, стр. 357 [^](#)
12. "Сказание о св. Борисе и Глебе", изд. Срезневского, стр. 7, Ис. Госуд. Росс., Карамзина, II т. 27 стр.; Ист. Рос., Татищева, III ч., 177, 196, 238 стр.; 0 хронографах, Иванова, стр. 158 и 159; Церк. История, Иннокентия, ч. 2, стр. 226 [^](#)
13. Например в Он. ркн. Рум. Музея, Востокова - стр. 13, 21, 175, 183, 185, 464, 643, 721 и др. [^](#)

Качества русских людей

324. "Русское благодушие" и простота, ласка, сердечность по отношению ко всем людям вообще.

Непрестанное богомыслие и религиозность сообщили душе русского человека мирный, благой строй и воспитали в нем многие *нравственные качества*, сделавшиеся также типическими его особенностями. Таково, например, уже

ооратившееся в поговорку "русское олагодущие" и простота, ласка, сердечность, с какими русский человек склонен относиться ко всем людям вообще. При всей ревнивой опасливости за свою веру Православную русский человек, особенно в последние столетия, навык с замечательным, далеко не всем и культурным народам свойственным дружелюбием и радушием относиться даже к иностранцам, к иноверцам. Не питая ни к кому ни пламенной, ни вероисповедной ненависти, русский человек, как никто в мире, способен не только мирно уживаться, но и искренно сблизаться, преданно дружить и с татаринoм, и с немцем, и с евреем, и т.д., если только эти последние - люди добрые и сами не обижают русского и не косятся на него. В зависимости от этого благодушного настроения русского человека и дружелюбного отношения его к людям и развился чрезвычайно богатый в русском языке лексикон слов ласкательных и уменьшительных, как ни в каком еще другом языке. И доселе свято блюдетсЯ в простонародье русском и исконный, и симпатичный обычай называть друг друга родственными именами: младший старшего называет дедушкой, дядюшкой, равного - братом, братцем, младшего - сынком, сыночком, подчиненные начальника именуют батюшкой, а начальник подчиненных - детушками. Христианская искренность и взаимное дружелюбие старых русских людей издавна удивляли иноверцев. Один, например, немецкий писатель XVII века, Иоанн Гербениус писал: "Не могу изобразить, какое ощутил я восхищение в бытность мою в Киеве во время святой недели: все жители города сего с отверстыми объятиями спешили друг ко другу, как братья, как друзья. Благочестие, искренность и любовь сияли на их лицах. Мы называем русских невеждами, но мы можем только мечтать о добродетелях, украшающих россиян" [1]. Менее всего также свойственны русскому человеку злопамятность, мстительность, заносчивость и т.п. пороки. Напротив, несравненно чаще проявляет он крайнюю уступчивость и смирение, граничащие даже с приниженностью и самоуничижением, обнаруживает кротость и терпение в перенесении напастей жизни, незлобие и прощение при встрече с дерзостью, насилием. "Бог с ним!", "Бог ему судья!" - обычно говорит русский человек, поступаясь нередко и своим законным правом, смиренно снося и незаслуженную обиду.

325. Честность и правдивость русских людей.

Далее, при всей своей малоразвитости и единственно благодаря цивилизирующему влиянию Православия, русский человек издавна обращал на себя внимание своею честностью и правдивостью. Например англичанин Колинс, долго живший в Москве в качестве придворного врача при Алексее Михайловиче, в своих записках, хотя и подсмеивается над набожностью русских людей, но в то же время с великим уважением отзывается об их добросовестности, правдивости и совестливости. Между прочим он свидетельствует, что русские даже не

нуждались в клятвах и редко, только в самых исключительных случаях прибегали к ним. Действительно, клятва даже каралась на Руси церковными уставами, и русские с презрением смотрели на человека, который в подтверждение своих слов и обещаний "всеу призывал имя Божие" [2].
Благородство и честность старых русских людей видны, впрочем, и из того уже только обстоятельства, что одна фраза, так часто читаемая в старых судных делах и в договорах: "А буде я не сдержу своего слова, да будет мне стыдно", была вернее и надежнее, чем самые предусмотрительные нотариальные расписки нашего времени.

326. Евангельская добродетель милосердия, сострадания благотворительности у русских.

Еще более усвоена была русским человеком евангельская добродетель милосердия, сострадания, благотворительности. Возможно деятельное, живое участие в судьбе всех страждущих, несчастных, бедных и доселе остается насущною религиозною потребностью набожного русского человека. Высокий образец в этом отношении подавали народу русскому цари и высшее духовенство, для которых именно милосердие христианское считалось первейшею обязанностью и высшею доблестью. На царских, патриарших и епископских дворах в старину сплошь и рядом "давались кормы", устраивались обеды нищей братии, ежедневно "творилась святая милостынька"; в дни великих праздников, в посты, а также в случаях наиболее важных, радостных или горестных событий жизни своей цари, например, сами ходили по тюрьмам, богодельням, келиям при церквях и лично оделяли немощный и бедствующий люд своими подаваниями. "Бог свидетель сему, - говорил, например, Борис Годунов народу после венчания на царство, - никтоже убо будет в моем царствии нищ или беден! И сию последнюю разделю со всеми!" - добавил он, потрясая ворот своей рубахи [3]. Призреть странника, накормить голодного, подать "несчастненькому" (арестанту), "сотворить милостыньку" - всегда было священным долгом и всякого русского человека. Известный католик Фабер в своем сочинении "О религии московитян". (1525 г.), при всем желании замаскировать добрые проявления православной жизни на Руси, все же говорит: "Русские любят подавать нищим милостыню; они их одевают, питают, поят, оказывают гостеприимство, - таким образом не скупю, а с радушием и полною щедростию сеют семена покаяния, поста, молитвы и прочих подвигов, чтобы потом пожать плоды" [4].

327. Русский человек по сравнению с западным. На Западе выступает принцип себялюбия и узкого, сухого эгоизма. Русский человек словно оторван от нашего материального века.

Вообще, говоря об отношении русского человека к людям, едва ли преувеличим, сказавши, что в этих отношениях преобладает искренность, сердечность и благорасположенность, т.е. начала, несомненно воспитанные церковью Православною. Хорошею иллюстрацией в этом случае является социальный быт других цивилизованных народов. В самом деле, несмотря на сравнительно высокую степень культуры, в жизни, например западных неправославных обществ, везде слишком прозрачно выступает принцип себялюбия и узкого, сухого эгоизма, со всеми их печальными в общежитии последствиями и спутниками. Отсюда там в ужасающих размерах с каждым годом возрастает корыстная борьба расчетов, выгод и преимуществ, проявляющихся в видимой постоянной борьбе партий, сословий, в борьбе капитала с трудом, словом - в "борьбе за существование", к чему собственно и сводится там вся общественная жизнь. Равенство, братство, бескорыстие, альтруизм там существуют больше на бумаге да на словах; в действительности же жизнь общественная связывается там более искусственными и внешними нитями: одинаковостью воспитания и убеждений, единством общественных и политических учреждений, сознанием выгоды и пользы для всякого из этих учреждений и т.п. Даже самые благороднейшие проявления общественной жизни, как, напр., благотворительность, патриотизм, там имеют более корыстную и расчетливую подкладку, а не одушевлены сердечною теплотою, истекают не из действительной любви к ближним своим, не из искреннего сострадания к несчастным, словом - не из сердца, не от души, а из ума, из эгоистического расчета. Наш известный художник В. Верещагин в своих записках об американской жизни набросал следующую весьма типичную картинку нового цивилизованного человечества: "В Америке есть и хорошие, и умные, и даже религиозные люди, но христиан, в смысле соблюдения заповедей о незлобivosti, нестяжании, презрении богатства и т.п., нет. Бедный там только терпится; непрерывная погоня за наживой создала общий тип человека безжалостного, которому нет места между праведными нового завета". Там вошло ужасное обыкновение оценивать человека не по его душевным достоинствам, а по величине его капитала; про неизвестного человека там спрашивают не, "каков он?", а, "что он стоит?" (т.е. сколько имеет) [5]. Благодаря Богу, русский человек еще не дошел до такого кумиропоклонения золотому тельцу; в нем нет такой сухости душевной и этого "окамененного нечувствия"; в нем меньше стремления делать все только напоказ, ради выгоды или из тщеславного шика. В русском человеке и доселе жива еще привязанность к ближнему и желание видеть в нем не соперника и конкурента, а товарища и брата; в русском сердце есть еще чувствительные струны, отзывающиеся на всякое мучение и страдание, на всякую скорбь и нужду. По известному и в высшей степени справедливому, меткому изречению великого нашего мудреца м. Филарета, "в русском человеке если и меньше света, зато очень много теплоты". Простой русский человек и

теперь совершает доброе дело в тиши, не ища себе земного одобрения и руководствуясь только святым чувством преданности своей вере святой, которая заповедует творить добро так, чтобы даже левая рука не знала, что сделано правую. В своем милосердии и благотворительности, которые всюду и всяко проявляются, то изумляя весь современный эгоистический мир великими подвигами русского самоотвержения за меньших братьев своих по вере и крови, то в скромных и одному Богу ведомых "милостыньках" бедняка крестьянина, русский человек одинаково стоит на спасительном начале братской любви к ближнему, как к самому себе, - той любви, которая составляет вторую великую заповедь Евангелия и существенную основу жизни Православной. Уашбэрн, современный английский наблюдатель славяно-русского мира, в своей весьма интересной статье "Славянин идет" [6] говорит, что великая сила русского человека отнюдь не во внешности, не в показном его поведении, которое изобилует грубостью, невежеством, апатией, пьянством и т.п. пороками, а великая и имеющая весь мир победить сила его - в сокровенной, внутренней силе нравственной: "в дебрях России жив еще тот великий дух, который некогда вдохновлял Иоанна Гусса. Этот общий великий дух проникает все русские души. Это есть дух высокого самопожертвования, Русский человек в этом отношении словно оторван от нашего материального века".

1. Сын Отечества, 1808 г., 3 ч., 57 стр. 55 [^](#)
2. Рущинский. Стр. 98 [^](#)
3. Сказание об осаде Троицк. монастыря. А. Палицын; стр. 7 и 8 [^](#)
4. Рущинский. Стр. 97 [^](#)
5. Напечатаны в Рус. Ведомостях за 1897 г. [^](#)
6. В январской книжке из 1898 г. "Contetrorary Review". Выдержки напечатаны в С.-Петербур. Ведомостях [^](#)

Русские святые

328. Духовенство и иночество просветило Россию.

Соображая величайшую перемену, произведенную верой Православной в русских людях, еще преподобный Иосиф Волоцкий справедливо сказал: "якоже древле русская земля нечестием всех превзыде, тако ныне, от того времени, как солнце евангельское землю нашу осия, - благочестием всех одоле" [1].

Воспитавши всесветно известное, общена-родное "русское благочестие", вера Православная в отдельных случаях и единичных личностях создала множество доблестнейших *светильников благочестия*, истинных *героев православного русского духа*. В ряду таковых прежде всего следует вспомнить *государей русских*, которые в большинстве случаев являли народу своему самый увлекательный и авторитетный образец жизни христоролюбивой и богобоязненной.

Горячо и всецело преданные Православию, они любили посещать храмы, читать душеспасительные книги, беседовать с лицами духовными, со старцами-паломниками и т.д.; даже внешняя обстановка жизни их носила явные следы их благочестия: их палаты и дворцы походили более на храмы, потому что самым видным и обильным украшением их служили святые иконы на стенах и библейские сцены и картины, нарисованные на сводах и потолках. Почитая своим священным долгом поддерживать церкви, государи русские постоянно посылали "здравные милостыни" и "вечные вклады" по церквам и обителям, так что теперь, кажется, не найти ни одного монастыря на Руси, который не имел бы в своем достоянии царских даров. Посещая ежегодно все монастыри городские, московские государи предпринимали нередко благочестивые путешествия так и называвшиеся "царские походы" на богомолье в монастыри отдаленные. По имени обителей, посещавшихся государями, известны были в старину царские походы - Троицкие (в Троицкую Сергиеву лавру), Звенигородские, или Саввинские (в монастырь Саввы Сторожевского), Кашинские, Переславские, Можайские, Калязинские, Никольские или Угрешские, Углицкие, Боровские, Кирилловские (в Кирилло-Белозерский монастырь) и др. Удовлетворяя благочестивой потребности государей, эти походы производили могущественное впечатление на народ и собирали со всех концов земли русской неисчислимые толпы православного люда, стремившегося принять участие в благочестивых подвигах своих благоверных государей. Один иностранец, бывший в России при Алексее Михайловиче, нарисовал, например, следующую поучительную и типичную картину личной настроенности и частного, домашнего поведения этого русского государя: "Он нежно любит свою супругу, ко всем оказывает величайшую нежность и дружелюбие. Он точно исполняет обязанности благочестия; не пропускает ни одной службы, во дни поста он присутствует и при полунощных молитвах, стоит на ногах часа по три, по пяти, часто падает ниц, простираясь на земле. Земных поклонов кладет по тысяче, а в праздники до полутора тысяч. В продолжение великого поста обедает только трижды в неделю, в прочие дни вкушает по ломтю черного хлеба, по несколько огурцов и грибов, В дворце его есть богадельня... Он посещает темницы,... раздает милостыню... О нем можно сказать, что он преисполнен высокими качествами" [2].

329. Подвиги просвещения русским духовенством и иночеством.

Величественную картину духовного благочестия и подвижничества православного раскрывает история русского *духовенства*, а особенно *иночества*. Со всевыносящим русским мужеством и самоотвержением пастыри и иноки русской церкви совершили прежде всего апостольский подвиг просвещения всей необъятной земли русской. Вдоль и поперек прошли они всю нашу дику и тогда непроходимую отчизну, проникали в самые отдаленные

северные тундры, в первобытные леса, недоступные дебри и осенили знаменем креста Христова диких идолопоклонников, всюду насадили святую основу жизни - веру Православную, а с нею нераздельно и счастье, и благоустройство человеческое. Так, например, епископы Леонтий и Исаия, бывшие иноки Печерского монастыря, были первыми просветителями ростовскими; инок Кукша крестил вятичей, Герасим в XII веке проповедовал в окрестностях Вологды; в XIII веке отшельники, жившие на Кубенском озере, проповедовали веру Христову чуди и карелам; их труды продолжены были Сергием и Германом Валаамскими и Арсением Коневским; Лазарь крестил лопарей около Онежского озера, Стефан - просветитель Перми, Гурий - Казани и т.д.

330. Русское духовенство и иночество защищали веру Православную от расколов и ересей.

Иноки русские и пастыри церкви русской обороняли веру Православную от расколов и ересей, самоотверженно защищали пред всем светом и пред сильными мира сего правду и истину, проводили в сознание общества русского просвещенные, высоконравственные идеи, словом и делом, всем образом жизни своей подвижнической они воспитывали и просвещали массу темного русского люда и высоко поднимали в глазах его авторитет и красоту жизни православно-христианской. Навстречу старорусским богатырям, гордым своею вещественною силою, выступил, в лице иноков и подвижников русских, целый сонм других богатырей, ополченных силою духовною, величием религиозно-нравственного подвига, и народ увидел и сознал, что подвиг этих последних богатырей выше и труднее, святее и спасительнее. И весь народ перешел на их сторону, им стал сочувствовать, пред ними благоговеть; им покорялся часто и физический русский богатырь, снимая свои боевые доспехи и облакаясь сам в монашескую мантию.

331. Среди русских святых много лиц из всех сословий и состояний.

Но не одни только князья и духовенство, а весь народ русский, *из всех сословий и состояний* своих выставил великих носителей православно-христианского духа как истинную красоту и славу церкви Православной и земли русской. В светлом лице угодников Божиих, воспитанных Православною Россиею и украшающих собою нашу святую церковь, есть очень много лиц княжеского рода (как, напр.: Равноапостольный Владимир, Всеволод, чудотворец Псковский, Константин Муромский, Александр Невский, Андрей Боголюбский, Михаил Черниговский и мн. др.), иноческого звания и священного сана (каковы: Михаил, Петр, Алексей, Иона, Филипп - митрополиты всероссийские, и многое множество других); но есть также немало лиц *боярского рода*, каковы: преподобный Варлаам, Сергей Радонежский, Павел Комельский, Савва Вышерский и др.; *из среднего сословия*: Феодосий Печерский, Варлаам Хутынский, Коникий Вологодский и др.

и *содержат* их *короли*, *Барлаам* *ду* *внешний*, *Корнилий* *Вологодский* и др., наконец и *из крестьян*: Александр Свирский, Антоний Сийский, Кирилл Новоозерский и др. Все эти лица, прославленные Богом на небе и на земле, суть яркие и славные светильники нашего сумрачного севера, истинные богатыри национального русского духа, величественные герои русского Православия.

1. Росс. Вивлиофика, ч. XVI, стр. 423 [^](#)
2. Маяк, 1843, ч. I, № 2, стр. 97-99 [^](#)

Глава IV. Православие, как коренное свойство и существеннейший признак русского человека

328. Духовенство и иночество просветило Россию.

Соображая величайшую перемену, произведенную верой Православной в русских людях, еще преподобный Иосиф Волоцкий справедливо сказал: "якоже древле русская земля нечестием всех превзыде, тако ныне, от того времени, как солнце евангельское землю нашу осия, - благочестием всех одоле" [1]. Воспитавши всесветно известное, общена-родное "русское благочестие", вера Православная в отдельных случаях и единичных личностях создала множество доблестнейших *светильников благочестия*, истинных *героев православного русского духа*. В ряду таковых прежде всего следует вспомнить *государей русских*, которые в большинстве случаев являли народу своему самый увлекательный и авторитетный образец жизни христоролюбивой и богобоязненной. Горячо и всецело преданные Православию, они любили посещать храмы, читать душеспасительные книги, беседовать с лицами духовными, со старцами-паломниками и т.д.; даже внешняя обстановка жизни их носила явные следы их благочестия: их палаты и дворцы походили более на храмы, потому что самым видным и обильным украшением их служили святые иконы на стенах и библейские сцены и картины, нарисованные на сводах и потолках. Почитая своим священным долгом поддерживать церкви, государи русские постоянно посылали "заздравные милостыни" и "вечные вклады" по церквам и обителям, так что теперь, кажется, не найти ни одного монастыря на Руси, который не имел бы в своем достоянии царских даров. Посещая ежегодно все монастыри городские, московские государи предпринимали нередко благочестивые путешествия так и называвшиеся "царские походы" на богомолье в монастыри отдаленные. По имени обителей, посещавшихся государями, известны были в старину царские походы - Троицкие (в Троицкую Сергиеву лавру), Звенигородские, или Саввинские (в монастырь Саввы Сторожевского), Кашинские, Переславские, Можайские, Калязинские, Никольские или Угрешские, Углицкие, Боровские, Кирилловские (в Кирилло-Белозерский

монастырь) и др. Удовлетворяя благочестивой потребности государей, эти походы производили могущественное впечатление на народ и собирали со всех концов земли русской неисчислимые толпы православного люда, стремившегося принять участие в благочестивых подвигах своих благоверных государей. Один иностранец, бывший в России при Алексее Михайловиче, нарисовал, например, следующую поучительную и типичную картину личной настроенности и частного, домашнего поведения этого русского государя: "Он нежно любит свою супругу, ко всем оказывает величайшую нежность и дружелюбие. Он точно исполняет обязанности благочестия; не пропускает ни одной службы, во дни поста он присутствует и при полунощных молитвах, стоит на ногах часа по три, по пяти, часто падает ниц, простираясь на земле. Земных поклонов кладет по тысяче, а в праздники до полутора тысяч. В продолжение великого поста обедает только трижды в неделю, в прочие дни вкушает по ломтю черного хлеба, по несколько огурцов и грибов, В дворце его есть богадельня... Он посещает темницы,... раздаёт милостыню... О нем можно сказать, что он преисполнен высокими качествами" [2].

329. Подвиги просвещения русским духовенством и иночеством.

Величественную картину духовного благочестия и подвижничества православного раскрывает история русского *духовенства*, а особенно *иночества*. Со всевыносящим русским мужеством и самоотвержением пастыри и иноки русской церкви совершили прежде всего апостольский подвиг просвещения всей необъятной земли русской. Вдоль и поперек прошли они всю нашу дикую и тогда непроходимую отчизну, проникали в самые отдаленные северные тундры, в первобытные леса, недоступные дебри и осенили знаменем креста Христова диких идолопоклонников, всюду насадили святую основу жизни - веру Православную, а с нею нераздельно и счастье, и благоустройство человеческое. Так, например, епископы Леонтий и Исаия, бывшие иноки Печерского монастыря, были первыми просветителями ростовскими; инок Кукша крестил вятичей, Герасим в XII веке проповедовал в окрестностях Вологды; в XIII веке отшельники, жившие на Кубенском озере, проповедовали веру Христову чуди и карелам; их труды продолжены были Сергием и Германом Валаамскими и Арсением Коневским; Лазарь крестил лопарей около Онежского озера, Стефан - просветитель Перми, Гурий - Казани и т.д.

330. Русское духовенство и иночество защищали веру Православную от расколов и ересей.

Иноки русские и пастыри церкви русской обороняли веру Православную от расколов и ересей, самоотверженно защищали пред всем светом и пред сильными мира сего правду и истину, проводили в сознание общества русского

просвещенные, высоконравственные идеи, словом и делом, всем образом жизни своей подвижнической они воспитывали и просвещали массу темного русского люда и высоко поднимали в глазах его авторитет и красоту жизни православно-христианской. Навстречу старорусским богатырям, гордым своею вещественною силою, выступил, в лице иноков и подвижников русских, целый сонм других богатырей, ополченных силою духовною, величию религиозно-нравственного подвига, и народ увидел и сознал, что подвиг этих последних богатырей выше и труднее, святее и спасительнее. И весь народ перешел на их сторону, им стал сочувствовать, пред ними благоговеть; им покорялся часто и физический русский богатырь, снимая свои боевые доспехи и облакаясь сам в монашескую мантию.

331. Среди русских святых много лиц из всех сословий и состояний.

Но не одни только князья и духовенство, а весь народ русский, *из всех сословий и состояний* своих выставил великих носителей православно-христианского духа как истинную красоту и славу церкви Православной и земли русской. В светлом лике угодников Божиих, воспитанных Православною Россиею и украшающих собою нашу святую церковь, есть очень много лиц княжеского рода (как, напр.: Равноапостольный Владимир, Всеволод, чудотворец Псковский, Константин Муромский, Александр Невский, Андрей Боголюбский, Михаил Черниговский и мн. др.), иноческого звания и священного сана (каковы: Михаил, Петр, Алексий, Иона, Филипп - митрополиты всероссийские, и многое множество других); но есть также немало лиц *боярского рода*, каковы: преподобный Варлаам, Сергей Радонежский, Павел Комельский, Савва Вышерский и др.; *из среднего сословия*: Феодосий Печерский, Варлаам Хутынский, Корнилий Вологодский и др.; наконец *и из крестьян*: Александр Свирский, Антоний Сийский, Кирилл Новоозерский и др. Все эти лица, прославленные Богом на небе и на земле, суть яркие и славные светильники нашего сумрачного севера, истинные богатыри национального русского духа, величественные герои русского Православия.

1. Росс. Вивлиофика, ч. XVI, стр. 423 [^](#)
2. Маяк, 1843, ч. I, № 2, стр. 97-99 [^](#)

Особенности России

401. Русский народ веками пропитывался духом Православия. У России особый склад.

Целыми веками народ русский пропитывался духом и началами Православного христианства. Вера святая стала основным нервом России, душою русской национальности, дыханием жизни русского человека. Под животворным влиянием Православия народ русский составил из себя самобытный мир, существующий независимо от влияния других народов во всех чертах своего бытия.

существенно отличающийся от прочих народов во всех условиях своего бытия церковного и гражданского. Россия шла к своему величию своим собственным путем, и теперь она имеет свой особый вклад, особенный гений, свою совсем отличную от других духовную физиогномию; а также и свое особое назначение, свою задачу в общей семье человечества.

402. Святость - русский идеал. Название русских "Православные".

Духовная физиогномия всякого народа определяется его интересами, стремлениями, убеждениями и идеалами. Для русского народа, не только в его прошлом, но и в настоящем, эти интересы, стремления и идеалы слишком определены и очевидны. Они прекрасно выражаются уже в общепринятом и искони усвоенном наименовании страны нашей со всем ее народом - "святая Русь". Россия с самого начала признала себя освященною через веру Христову, и потому назвала себя святою - не в смысле кичливого превознесения над другими народами, а для обозначения этим словом своих благодатных преимуществ, для показания своего основного существенного признака, своего всенародного идеала. Святость, святыня, освящение религиозное - вот к чему искони стремился по преимуществу русский человек; вот к чему и теперь, при гораздо менее благоприятно слагающихся жизненных обстоятельствах лучший, истинно просвещенный, а также с другой стороны, и простой, неиспорченный русский человек чувствует влечение, инстинктивно тяготеет. Идеал русский - не могущество, слава и величие земное, не богатство и сила материальная, а идеал его главнейшим образом духовный, культурный, религиозно-нравственный. "Православные!" - вот главное и неотъемлемое свойство, существеннейшая примета русских людей, ставшая поэтому даже названием, кличкою их. Имени иного себе не выдумал и не пожелал взять русский человек, кроме этого имени - *православный*, да еще - *крестьянин*, т.е. христианин.

Призвание России

403. Историческое призвание России по Хомякову - хранить святость.

А в чем же историческое призвание и назначение России, какая задача ее в семье человечества? На эти вопросы прекрасно ответил один из самых благоразумнейших и глубоко проницательных наших поэтов - Хомяков. Обращаясь к России, он сказал:

За то, что ты смиренно
И в чувстве детской простоты
Глагол Творца прияла ты,
Ты...

Тебе Он дал свое призванье
Тебе Бог светлый дал удел:
Хранить для мира *достоянье*
Высоких жертв, великих дел,
Хранить племен святое *братство,*
Любви живительный сосуд
И веры истинной *богатство*
И *правду...*
Твое все то, чем *дух святится,*
В чем сердцу слышен *глас небес,*
В чем жизнь грядущих дней таится,
Начало славы и чудес.

404. Поэт призывает Россию сохранить веру для всего мира. Поэт верит в религиозно-нравственное и освободительно-просветительное назначение России.

Глубоко веря в очерченное здесь религиозно-нравственное и освободительно-просветительное назначение России для всего мира, поэт и призывает ее к этой от Бога предопределенной благородной деятельности, пророчески предсказывает ей за то и превысшую на земле славу:

все народы
Объяв любовь свою,
Скажи им таинство *свободы,*
Сиянье веры им пролей!
И станешь в славе ты чудесной
Превыше всех земных сынов,
Как этот синий свод небесный,
Прозрачный Вышняго покров!

405. "Святой удел" России поддерживать "правду" на земле.

Итак, вот действительно высокий, "святой удел" России, вот благороднейшая миссия ее в человечестве: ей суждено, в этом мире своекорыстия и эгоизма, насилий и зла, являть "высокие жертвы, великие дела", отстаивать "племен святое братство", умиротворять народы, поддерживать "правду" на земле. Стоять на страже "свободы" в человечестве, объединять всех и все в небесном начале "любви". И нужно ли еще вспоминать, как милостию Божиею Русь православная пока честно исполняла свое назначение? Нужно ли ссылаться еще

на обилие великих жертв, бескорыстных подвигов, освободительных дел, которые уже совершила Россия?!

406. Россия призвана на восстановление во всем мире истинных христианских принципов.

Самое же высшее призвание и назначение России - соблюсти для всего мира "богатство истиной веры" и "пролить сияние" этой веры на человечество. В признании такой именно задачи России сходятся все, знающие Россию. Даже, например, один из самых либеральных наших мыслителей (В. Соловьев) утверждает, что высшая цель России - в служении христианскому делу, что Россия имеет в мире религиозную задачу [1]. С этим соглашаются здравомыслящие, правдивые люди даже и из неправославного лагеря; например католический патер Ваннутелли в результате своего добросовестного исследования о России пришел к убеждению, что "Россия сильна не пушками, не многочисленными войсками и крепостями, основание ее могущества в одном - в Православии... Без сомнения, Россия призвана на восстановление во всем мире истинных принципов христианских" [2].

1. "Историч. миссия России". "Русск. Дело", 1888 г., № 34, Брош. В. Соловьева: "L'idee russe" [^](#)
2. "Rossia. Studio religioso sopra la Russia. P. Vannutelli. 1892" [^](#)

Замечания об упреках и возражениях против православной церкви и русского православия

407. Инославные не признают назначение России.

Но достижимо ли это высокое назначение для России? Действительно ли она хранит для всего человечества высшую святую подлинного, истинного Православного христианства? В состоянии ли даже Россия быть истинным светочем правого боговедения для всего мира? Все инославные исповедники христианства не хотят признавать за нею такого достоинства и значения; они ссылаются на недостатки России, указывают на несовершенства религиозной и вообще внутренней жизни русской, и из-за того подозревают самую истину и правду, подлинность нашего Православия и права его на всемирное распространение. Конечно, мы не беремся здесь и теперь перебрать и отразить все обвинения на Русь и на ее церковь; тем не менее, говоря о силе и значении Православия, нельзя не коснуться, хотя бы в немногих словах, сущности заявленных сомнений и возражений.

Упрек 1-ый: Несовершенство религиозной и внутренней жизни России

408. Святость народа не выражается в его богатстве.

Говорят, прежде всего, что не нашей России играть столь видную просветительную роль: не ей быть светом миру, когда она и бедна, и слаба, и вообще не так блистательна, как некоторые другие культурные страны. То правда, что в борьбе с суровым климатом и скудной природою Россия не обеспечила себя такими богатствами, роскошью и удобствами, как какие-нибудь италийцы, американцы и т.п. Но ведь все это нисколько не мешает церкви русской блистать такими бесценными и несравненными сокровищами, как истинность догматов, чистота правил, глубокий разум богослужения и обрядов, благодать невидимая в святых таинствах и видимая в чудотворных иконах, святых мощах и т.д. Благоденствие и обилие земных благ отнюдь не есть достоинство, не есть даже просто добрый признак истинного христианина; последнему всегда более к лицу скромность и даже именно приниженное, с точки зрения земных удобств, состояние. Все и неправославные христиане должны помнить, что истинная Христова церковь не то же, что мир, что она даже не в союзе с миром, так как не от мира сего. Сам Спаситель благоизволил родиться в сравнительно ничтожном народе израильском и именно в среде иудеев, самом малом племени израильском. И потом, совершая свой Божественный подвиг искупления человеческого рода, не в виду ли многочисленного, сильного, а потому и страшного мира древнего Господь сказал своим тогда еще немногим и не располагавшим земною силою апостолам: "Не бойся, малое стадо! Отец ваш благоизволил вам дать царство" (Лук. 12, 32). Православные русские люди благоенствуют быть может гораздо менее многих неправославных людей; зато свое и сравнительно малое достояние русский человек, охотнее всякого другого, всегда нес на алтарь Бога или жертвовал на нужды отечества и ближних своих. Костями и кровью тысячу лет слагая свою Русь православную, русские люди всегда доселе свято и самоотверженно исполняли свой и религиозный, и гражданский, государственный долг. Всякий народ, как бы ни была невзрачна его внешняя обстановка жизненная, всегда нужно судить не по этой показной стороне действительности, а по внутреннему содержанию его духа, по высоте его идеалов, не по обыденным явлениям бесцветной повседневности, а по силе его подъема духовного в нужное для того время, в потребных случаях; иначе, в спокойном и ровном течении жизни ведь и святого праведника можно не отличить от закоренелого злодея. Во всяком случае, в православном русском народе, который менее избалован материальными и земными благами, как уже было выше замечено, менее и

душевной сухости, бессердечного эгоизма, которые так властно царят в среде благополучных и счастливых (более, впрочем, только на взгляд да на поверхности счастливых) европейцев. В России нет поэтому и того страшного пролетариата, от которого стоном стонет эта, более богатая и цивилизованная, неправославная Европа.

Упрек 2-ой: Православная цивилизация ниже инославной

409. Православие всегда и везде являлось могущественным двигателем и созидателем цивилизации. Все великое в теперешнем обществе выходит из Православия посредственно или непосредственно.

Говорят, далее, что и умственными средствами Православная церковь скудна, что цивилизация наша православная ниже инославной, католической и протестантской. Но если под цивилизацией разумеет гармоническое развитие всех - религиозных, нравственных и умственных сил народа в духе истинного христианства, то поставленный упрек является совсем несправедливым; Православие всегда и везде являлось могущественным двигателем и созидателем цивилизации. Не говоря о высокоразвитой культуре древней греческой и византийской, и в новое время, даже вне пределов православного мира, Православие оказывало человечеству деятельные и именно просветительные, культурные услуги. Примерно, в многохвалимую, прославленную в западноевропейской истории эпоху возрождения наук и искусств не православные ли главным образом силы, после страшного турецкого погрома многострадальной Византии, притекли на запад и создали там это возрождение? Да и в новейшее время в Православии коренится самый крепкий и истинный залог исторического прогресса; по крайней мере лучшие стремления современности идут из начал истинно христианских, православно-христианских. Все, что есть великого в новом общественном порядке, - начала истины, любви, правды и свободы, эти крепчайшие и полнейшие начала прогресса, - прямо или непрямо, но входят в жизнь человечества главнейшим образом из Православия, посредственно или непосредственно из него вытекают.

410. Русские богословы не известны на Западе из за предубежденного отношения ко всему русскому. Тоже самое относится и к русской интеллигенции.

Что касается, в частности, нашей русской церкви и собственно прогресса православной мысли на Руси, то, вследствие неблагоприятных исторических,

политических и бытовых условий, самостоятельный ход богословского развития здесь надолго задержан был. У православных русских богословов были прежде всего свои специальные задачи: им нужно было сохранить и отстоять Православие от враждебных посягательств католичества и протестантства, а также оборонить его и от неразумных притязаний раскола. И мы знаем, что никто иной, а русские православные пастыри и богословы свято и доблестно исполнили эти нелегкие задачи. Но и помимо этого Православная русская церковь обладает великими умственными дарованиями, свидетельствующими о силе православной мысли в ней и о жизненности в ней право-славного гения. Произведения таких богословов, как, например, уже в новое время - Димитрий Ростовский, Тихон Задонский, митрополиты Платон, Филарет, Макарий, архиепископы Иннокентий Херсонский, Филарет Черниговский, Никанор Херсонский, протоиерей Горский и многие другие, - составляют истинное украшение всесветной богословской литературы. Если высокоталантливые философско-богословские и блестящие ораторские труды этих богословов не распространены на западе, вследствие недоступности там русского языка и их православия, если мало известны эти труды и русской интеллигентной публике, вследствие все еще безрассудно предубежденного отношения последней ко всему своему русскому, а тем более религиозному, церковному, - то виновны в том не эти великие люди, слава и краса православного богословского мира.

411. Христианский дух русской литературы.

Нельзя, к слову, не упомянуть также и о том, что Православие, как нигде и никакое религиозное исповедание, благотворно влияет и на светское литературное творчество русское вообще. Идеалы Православия проникли в русскую художественную словесность и высоко ее подняли, оживили и одухотворили. Как известно, новейшая русская словесность приобрела широкое распространение и за границею, всюду привлекла к себе внимание и симпатии, - и это потому, как сами иностранные критики объясняют, что в произведениях наших талантливых писателей чувствуется веяние евангельского духа, выступает всех увлекающее и подкупающее "золотое, чистое и святое сердце". Леруа-Болье, напр., выдающиеся качества русской поэзии полагает в том, что в ней преобладают христианские чувства, что во всей Европе русская литература остается самою религиозною. Глубина великих созданий русской словесности, говорит он, иногда даже против воли авторов - христианская, несмотря на свой кажущийся даже рационализм, великие писатели русские в сущности глубоко религиозны [1].

1. Рус. Вестн. 1896 г., № 6, стр. 33 и след. [^](#)

Упрек 3-ий: Православная Церковь допускает изменения

412. Церковь не допускает изменений в учении, но в обрядах допускает поправки.

Много недостатков люди предубежденные усиливаются усматривать и в самом Православии русском, в нашей церковной жизни. Так, например, говорят, что наше вероучение Православное не может считаться непогрешимым и стало быть истинно Православным, так как само оно допускает у себя изменения и исправления, например, в обрядах, следовательно допускает возможность ошибок, неисправностей. Но так говорят только люди, смешивающие и неразумно обобщающие догматическую непогрешимость с обрядностью церковною; так может говорить только тот, кто забывает, что истинная Церковь Христова, неизменно храня богооткровенные начала веры, в развитии их, применении и выражении, по духу дарованной ей от Бога свободы, всегда может и считает нужным сообразоваться с потребностями членов своих, изменяющимися от времени и условий жизни.

413. Православие пережило все уклонения и осталось неизменным.

Да и самое вероучение догматическое в Православии, говорят, допускало колебания; и тут, в догматической собственно сфере, были ереси, расколы, возникали сомнения, недоумения и разногласия. - Да, Господу угодно было и Православное Богооткровенное вероучение низвести до человеческого понимания, предоставить его слабому человеческому разуму для уяснения, чтобы тем с большею прочностью и основательностью, с большею силою доверия и убеждения оно воспринималось человеком. И вот действительно, обсуждения некоторых частных, представлявшихся человеческому пониманию в каком-либо отношении недоуменными, породили многие споры, ошибочные мнения, расколы и ереси. Но единая истина, чистое Православие в существе своем разве пострадало от того? Глас Божий, в голосе большинства верующих, а особенно авторитет Соборов, руководимых благодатною мощию Божией, всегда отстаивали правду, восстанавливали истину; и что же получилось в конце концов? Пережив все сомнения и колебания, отвергнув все уклонения и ереси, вероучение Православного христианства осталось неизменно и непреложно тем же Божественным небесным учением, которое девятнадцать веков тому назад возведено было миру самим Спасителем и Его святыми учениками и апостолами. Как чистейшее золото, Православие святое, так сказать, перегорело в горниле всяких разномыслий, толкований и пониманий, и теперь, от всего уже очищенное, со всех сторон защищенное и уясненное, не

стало ли оно для сознания человеческого еще несомненное, как бы еще чище, выше и святее!

Упрек 4-ый: Православное духовенство отсталое

414. Духовенство утвердило и отстаило Православие на Руси.

Гораздо больше упреков сыплется собственно на русскую церковную жизнь. Так, например, издавна и упорно повторяются всевозможные обвинения на наше православно-русское духовенство; главным образом его обвиняют в косности, обскурантизме, отсталости умственной, а также в разных недостатках нравственных. Но неосновательность и преувеличенность этих обвинений обнаруживаются само собою, если сопоставить их с тем фактом историческим, что эти косные и испорченные люди однако сумели спасти Православие на Руси и отстаить его от всяких посягательств со стороны католичества и протестантства, что духовенство русское, особенно в старину, было светом древнерусского мира, солью русской земли, что духовенство именно не только утвердило Православие на Руси, а, так сказать, вкоренило его в плоть и кровь русского человека, соделало его основным и неотъемлемым свойством русского народа.

Упрек 5-ый: Вера русского народа неразумная, темная

415. Русский простой человек может быть не знает Катехизис, но он прекрасно усвоил в своем сердце жизненные начала Христианства.

Но эта вера народа русского, говорят, есть вера неразумная, темная, есть только слепая привязанность невежественных людей к обрядности. Так могут говорить только люди, чужие для православной русской семьи, люди, примыкающие к ней разве только именно обрядностью одной, а сердцем и духом далече от нее отстоящие. Так говорят только люди, которые за внешней обрядностью русского человека не могут видеть или не способны понять его внутренней теплоты, его живой веры и освящающей человека пламенной любви его к своей святой Церкви. Действительно, простой русский человек многого не постигает в догматике своего исповедания; правда, многого может быть не понимает он и в обрядности Православия; во всяком случае это - честный, истинный православный христианин, для которого святая вера его, прежде всего, выше всего и дороже всего, это христианин, гораздо более близкий и угодный Богу, нежели кичливое и тщеславное многоучение в пустой и закрытой душе. Пусть простой русский человек не выдержит экзамена из катехизиса, не прочтет

простой русский человек не выдержит экзамена из католицизма, не прочтает даже символа веры, во всяком случае основные истины Православия и существенные руководительные в жизни начала его отлично понятны сердцу русского человека, они в нем живы и действенны, они согреты пламенным чувством его и потому-то обнаруживаются в изумляющих мир неподдельных проявлениях самой искренней набожности. Величие и спасающая сила христианства не в том виде обнаружилась, что Господь даровал знание падшему человеку, а в том, что Он сообщил жизнь духу человеческому; поэтому не умом, а целою жаждущею душой и воспринимает человек Его животворную религию. Гордым своими знаниями еллинам вера в Распятого представлялась даже безумием (1 Кор. 1, 23), но, с другой стороны, она обнимала и пленяла души людей и совсем простых, через благодатное прикосновение к ним и непосредственное действие на них сущей в ней Божественной силы, так как христианство есть именно сила Божия на спасение всех верующих (Римл. 1, 16). Эта сила Божия, даруемая христианством, приемлется и усваивается простецами, может быть даже в большей степени, чем людьми высокообразованными, так как они недоступны сомнениям, в них скептицизм не заслоняет источника высшей правды и спасительной истины; религия поэтому и проникает все их духовное существо, составляет единую основу цельного и непоколебимо прочного их мирозерцания, единую опору их жизни и деятельности. Как самое подробнейшее знание христианского учения, скопляемое в уме, не есть еще вера, так что, по слову апостола, "всегда учащиеся" могут "никогда не дойти до познания истины" (2 Тим. 3, 7), так, с другой стороны, истинно верующие, по слову Спасителя, суть "те, которые, услышав слово, хранят его в чистом и добром сердце и плод творят в терпении" (Лук. 8, 15). Глубокое и незыблемое основание веры Православной для простого народа русского коренится в непредубежденных умах, в чистых и отверстых для благодати Божией сердцах, в духовном опыте этих простых людей. Они не изложат исповедаемой ими веры в точно сформулированных понятиях, они не отразят нападений на веру свою силою доказательств научных; но они чувствуют истину в вере своей святой, - по слову апостола, они "сердцем веруют в правду" (Рим. 10). Народ русский понял и усвоил сущность Православия не в школе и не в храме только, он глубоко и точно постиг его прежде всего в школе вековых страданий, когда от всех покидаемый, всеми попираемый, на всех работающий, он имел только одного Утешителя - Христа, Им только спасен был от вечной гибели и смертного отчаяния, и к Нему зато привязался всем существом своим, Его воспринял в душу свою на веки. При этом недопонимание русским простым человеком частностей и тонкостей вероисповедных - ничто: это не невежество религиозное, а это только простодушная, младенческая и самим Господом в детских сердцах не отвергнутая простота веры (Мо. 18, 3 - 4).

Урок 6 ой: Жизнь Царки после от

Упрек 6-ой. Жизнь Церкви далека от евангельского идеала

416. Учение Иисуса Христа дает идеал к которому православные стремятся.

Говорят, далее, что жизнь Православной церкви, т.е. жизнь общества православно-верующих, слишком несовершенна, что она мало включает в себе элементов, располагающих и увлекающих, внушающих доверие, что, одним словом, жизнь церкви далека от евангельского идеала. Но ведь уж слишком очевидно, что всю свою тяжесть и правдою обвинение это ложится отнюдь не на самое Православие, а только на нас, недостойно носящих имя Православия и своим поведением унижающих его. А также нельзя не иметь в виду и того, что полного осуществления идеала евангельского в жизни и нельзя решительно и безусловно требовать от человека; все идеальные заповеди евангельские, сводящиеся в один основной идеал жизни христианской - будьте совершенны, как Отец Небесный совершен есть, - столь недостижимо бесконечны и недосыгаемо высоки, что человек может только приближаться к ним, только стремиться к ним, и только по мере сил и возможности достигать их. Сам Спаситель, зная немощь природы человеческой, сказал, что только могущий пусть вместит слово Его. Идеал христианский во всей полноте его никогда не может исчерпаться и всецело воплотиться, он вечно останется высочайшим идеалом, который всегда будет предноситься сознанию человеческому, вечно будет призывать человека вперед и вперед, выше и выше. В том великое мировое значение и вековечное благодеяние Православного христианства роду человеческому, что оно неумолчно зовет мир к высшему небесному идеалу, настойчиво и неустанно напоминает о нем рассеянному земными интересами человеку. Как бы ни исказилась и ни измельчала личность человека, как бы ни опошлела и ни осуетилась жизнь его, Православие все-таки неизменно и всемерно направляет путь человечества к христианскому идеалу; как бы ни кипела, например, вражда человеческая, как бы ни разгоралась злоба людская на земле и сквозь бранные клики, сквозь шум оружия вечно будет раздаваться благодатным диссонансом призыв церкви Православной к миру и к братской любви.

Упрек 7-ой: Православие ничем не обнаруживает свою истину

417. Православие растет и развивается благодаря своей правде, внутренней силе и жизненности. Православие распространяется личной инициативой и подвигами отдельных, исключительных личностей.

Но Православие, говорят, ничем не обнаруживает свою правоту и истину, оно будто бы никого и ничто не привлекает к себе, не растет и не успевает на земле. - Так может говорить только крайняя близорукость и незнание истинного положения дела. Правда, нельзя не сознаться, что в деле распространения Православия мы, русские люди, обнаруживаем крайнюю беспечность и непростительное бездействие. У нас дело проповеди иноверцам стоит не очень блестяще; нет у нас столь широких миссионерских учреждений, как на западе, и не затрачивается на это дело таких больших материальных средств, как там. Успехи миссионерства, в достаточной степени не организованного, у нас зависят больше от личной инициативы и от частных подвигов отдельных исключительных лиц, каковы были, например, Стефан пермский, Филофей, Иннокентий сибирские и др. И однако, несмотря на усиленную пропаганду католиков и беспечность православных, Православие, уж именно своею внутреннею силою и жизненностью, растет и развивается на земле гораздо более католичества. Как чудодейственно было просвещение Православием всей России, которую, собственно говоря, никто не склонял, не располагал к Православию, но которая сама пошла в сретение его, так и после, и доселе как бы таинственно и незаметно, но верно и неуклонно, из века в век растет церковь Православная. Как в гражданском нашем быту, несмотря на полную и беспрепятственную самобытность, даруемую в России всем иноплеменникам, последние сами собою, добровольно и непринужденно подчиняются русской гражданственности, сливаются с русской народностью; так же точно, несмотря на свободу вероисповеданий, в силу которой у нас рядом с православным храмом свободно помещается и кирка, и синагога, наряду с крестом высится к небу полумесяц, распространение Православия идет безостановочно и положительно успешно. Три века тому назад, например, не было и следов Православия во всей необъятной Азии северной, а теперь православное население уж стало господствующим на берегах Оби и Иртыша, Енисея и Ангары, Лены и Амура, и отдаленнейшей Камчатки. В официальном органе Святейшего Синода "Церковных Ведомостях" за последнее полстолетие подводятся итоги роста Православной церкви. Вот некоторые цифровые данные из этого подсчета, которые внушительнее всяких рассуждений могут говорить уму и сердцу православного, а еще более - предубежденного против Православия человека. В 1840 году православных было 44 миллиона; в двадцать лет после этого, к шестидесятым годам, эта цифра увеличилась на восемь миллионов; в следующие двадцать лет, к 1880 году, увеличилась еще на двадцать миллионов; за следующие десять лет, к 1890 году, увеличилась еще на восемь миллионов, - так что за последнее полстолетие число исповедников Православия возросло почти вдвое. Это ли еще не поразительные успехи Православия на земле! И после этого можно говорить о безжизненности, о застое Православной церкви!

Упрек 8-ой: Православная Церковь замкнутая в себе, недейтельная и безжизненная

418. Несмотря на растлевающее влияние Запада, Православная Церковь продолжает свою плодотворную деятельность. Иногда кажется что Православие умерло, но оно только набирает силу для следующего фазиса.

А ведь это-то и есть самый главный упрек Православию, самое, как думают на западе, злое и смертоносное обвинение против него: там упорно всеми и всюду повторяется мнение, что русская Православная церковь есть и всегда остается замкнутою в себе, недейтельною, безжизненною, что с самого начала она остановилась у нас на точке замерзания, что в ней иссякла всякая деятельность и энергия, совсем застыла жизнь.- Возможно, что жизнь церкви Православной не бьет так в глаза и не блистает такими яркими красками, как, например, жизнь церкви западной: там более и шума и блеска; но этой внешностью там прикрывается несомненное оскудение внутренней жизни, и сами католики не могут не признаться, что христианство в жизни западной Европы не по дням, а по часам уходит от людей и все больше и больше отступает в область преданий. Между тем знамя веры Православной на Руси святой, благодарение Богу, и теперь стоит высоко. Все жизненные силы церкви нашей и теперь, как было всегда доселе, пребывают в постоянном напряжении и полном действии. При всех и самых неблагоприятных вследствие растлевающего влияния запада условиях русской современности, церковь Православная продолжает свою благодатную деятельность, поддерживает в сердцах исповедников своих искру веры в Бога и вносит в жизнь их оплодотворяющие начала гуманности и духовной чистоты. Правда, не всегда бросается в глаза эта деятельность и это влияние церкви, но это потому только, что Православие менее всего трудится напоказ. Как природа и зимою не умирает, а лишь готовится к новой жизни, так и церковь Православная может иногда, с некоторых точек зрения и на поверхностный взгляд, казаться как бы замолкающею; но это - вовсе не смерть, не упадок, не ослабление ее животворной силы, а разве только новый фазис бытия, разве только более тонкая, незримая форма той же вечной и, по слову Спасителя, до скончания века не имеющей прерваться жизни.

419. Православные люди донесли до нового тысячелетия веру в ее первоначальной чистоте.

В одном только единственном отношении нельзя не согласиться с западными христианами, обвиняющими нашу церковь в бездействии; с одной только

стороны мы и сами не можем оспаривать своего застоя: мы не деятельны и неподвижны в вере своей в том смысле, в каком очень деятельны и предприимчивы католики, а особенно протестанты. За девять столетий, после разделения церквей, мы не сочинили ни единого нового догмата, мы не ломаем священных преданий и уставов нашей святой церкви, мы не рассекаем нашего Православного христианства на десятки, чуть не сотни различных преломлений, сект, исповеданий. Мы, действительно, и доселе твердо и неуклонно стоим на том самом недвижимом камени заповедей Христовых и учения апостольского, на который великою милостию Господнею стали с самого начала нашего существования. Но в этом-то и великая сила нашей русской церкви; в этом не укор и поношение, а истинная и величайшая слава и похвала наша: благодаря этой неподвижности только мы одни, сыны церкви Православной, донесли до рубежа нового тысячелетия веру Богооткровенную в первоначальной ее чистоте и доселе пребываем во дворах Бога истинного!

420. Православие вечно живет и непрестанно действует.

На этом недвижимом основании, самим Господом утвержденном, церковь Православная не замерла и не остановилась, она вечно живет, непрестанно действует, всегда исполнена славного труда и святой заботы, она нередко весь мир, верный и неверный, поражает силою и подъемом своего живущего в ней духа. Результаты ее святой жизнедеятельности, плоды ее благодатных сил и трудов - налицо, пред глазами целого света. В самом деле, сколько духовного богатства, какой превысший всего земного, драгоценнейший и великий капитал святости уже скопила церковь Православная на Руси!

421. Православие развернуло духовные силы в людях.

Вспомните историю минувшей жизни России, - сколько благородных дел и самоотверженных подвигов здесь совершила или подготовила Православная церковь, сколько великих людей призвала она к святой жизни и плодотворной деятельности, сколько могучих сил духовных развернула, величавых характеров создала она! Пройдите мысленно по лицу земли святорусской: все необозримые пространства ее от края до края усеяны, украшены и освящены православными святынями. Есть ли какая мера, хватит ли цифр, чтобы исчислить храмы православные, которые, как звезды частые на небе, покрыли бесконечную сеть своею всю землю русскую! А рассеянные в изобилии и повсюду монастыри, начиная с самых крайних оконечностей обитаемой земли русской и кончая самыми непроходимыми ее захолустьями, обратили всю Россию в одну обширную обитель святую.

422. Светильники русского Православия в Москве.

Бросьте хоть мимолетный взор на географическую карту России: вся она блистает немерцающими светильниками русского Православия. Вот Москва златоглавая, средоточие православной святыни, а потому и - сердце России, святой угол, божница Русского царства. Вся она соткана из православных памятников о великих деяниях прошлого, совершенных духом и силами православного народа русского. Яркой звездой горит здесь кремль, святой Сион земли русской, и своими храмами - во имя Успения Богородицы, св. Иоанна Лествичника и Архангела Михаила - говорит о святых и благочестивых основателях Москвы, об их благодетельном и от Бога благословенном намерении в Москве именно собрать и связать воедино всю землю Православно-русскую. А далее, что ни шаг по Москве, то новая страница из истории православной России, новые и новые знамена Православия. Вот, например, церковь Николая Гоступского - памятник удаления из Москвы татарских чиновников; вот Симонов монастырь, напоминающий о Мамаевом побоище; Крутицкий монастырь - о падении орды, Новоспасский монастырь - о совершенном освобождении от татарского полона, величественный храм Покрова Богородицы у Спасских ворот - о взятии и просвещении Православием Казанского царства, Новодевичий монастырь - о возвращении от Литвы Смоленска в лоно православной России, Сретенский монастырь - о чудесном избавлении царствующего града от нападения Тамерлана; две церкви во имя Богоматери, в Китай-городе и на Арбате - об избавлении Москвы от польско-католического нашествия и т.д. и т.д.

423. Святыни Православия вне Москвы.

А за стенами Москвы, сколько величия, красоты и святыни православной сияет на лице земли русской! Вот, например, Киев златоверхий - русский Иерусалим, святая купель народа русского. В пещерах его, единственных в мире, покоятся сотни подвижников русских: это - знаменательнейшая и воочию видимая, так сказать осязательная летопись деятельного русского Православия. Вот Новгород Великий с его святой Софией - священная колыбель Православной России. Вот Ростов, Владимир, Ярославль, Казань, Воронеж, Задонск, Чернигов, Соловецк, Саров, Почаев, Валаам и пр. и пр., да и можно ли сосчитать их, - эти великие и яркие светочи русского Православия! Все они, перечисленные, и все прочие, неисчислимы, покоят в недрах своих прославленные тела великих сынов православной России, угодников Божиих, блещут небесным светом от Бога явленных и Богом прославленных чудотворных икон и всяких святынь - словом, берегут в себе бесценное и все накапливающееся, растущее русское *наследство Православия*, победные для мира и спасительные для земли русской *трофеи Православия*.

424. Святые Православия в наше время нравственного мрака.

И теперь, при сгущающемся в наше время нравственном мраке, от обилия и к нам проникающих незаконных плодов новейшего прогресса, сколько света горит и сколько жизни духовной кипит в православной России! Давно ли, например, осветили землю русскую новым сиянием духовности и святости мощи св. Тихона Задонского и Митрофания Воронежского? Не месяцами ли еще только измеряется время, отделяющее настоящий день от того момента, когда новая благодать Божия осенила Россию в открытии мощей нового Угодника и Чудотворца российского, святителя Феодосия Черниговского? Как еще сравнительно недавно жили Назарий валаамский, Амфилохий и Иннокентий ростовские, Марк Саровский, Иоанн затворник Святогорской пустыни, Парфений подвижник киевопечерский, Иоанникий старого-лутвинский, Иоанн сезеновский, Иоанн священник елецкий Алексей иеросхимонах симоновский, молчальник Тит, схимонах Феодор, "батюшка" оптинский Амвросий и мн. др. - эти богоизбранные носители православного благочестия и, если так можно выразиться, живое воплощение православного духа. Не стремится ли непрестанной волною народ православный теперь к священным гробницам известных подвижников русских, еще не прославленных церковью, но уже источающих исцеления и чудотворения, каковы - Питирим тамбовский, Симеон белобережский, Серафим саровский, Тихон туруханский, Софроний иркутский и мн. др.? Еще так недавно Россия похоронила Феофана Вышенского, этого глубокого богослова и мудрого толковника Слова Божия, одухотворенного аскета-подвижника, крупную звезду русского Православия, которая, веруем, рано или поздно воссияет на горизонте церкви Православной, когда придет на то час воли Господней. Не живет ли, наконец, и сейчас на Руси обыкновенный, скромный пастырь церкви Православной, ведомый однако на всех концах земли русской именно как преимущественный носитель благодати Божией за силу его веры и чистоту его молитв? Не поражают ли и современное мало-верное общество, православное и неправославное, некоторые, воочию всего мира совершающиеся силою Божественною чудеса, каково, например, несколько лет тому назад совершившееся чудо спасения всей царствующей семьи русской под горами развалин целого быстро мчавшегося поезда или, всего несколько дней назад тому совершившееся, чудо невредимого сохранения православной святыхни среди общего разрушения от адского снаряда в Курске?

425. Простой русский народ велик в своей вере.

Впрочем, зачем указывать только звезды да светочи русского Православия, ссылаться только на очевидное и само в себе непререкаемо великое; пойдём туда на Руси святой, где нет ничего казowego, блестящего, ослепительно светлого, пойдём в глyбь наших захолустных занесенных снегами сел и деревень. Все это

подзем в ту же наших закоулках, запущенных скотом сел и деревень. Все это, правда, ничтожные и убогие на взгляд, но честные хранилища истинного правоверия, уничтоженные Назареты русские, в которых так много доброго ютится и сберегается. Они таят в себе несчетные сонмища сильных непоколебимую верою православною душ христианских. Взглянем на понурых и невеселых в невеселой трудовой жизни своей "православных" "крестьян" наших: все это бедные, но призванные Христом и свято верующие в Него, вседушевно преданные Ему галилеяне русские, все это угодные Богу и возлюбленные Им меньшие братья Его, безропотные страстотерпцы и "струднички Христовы". Весь этот православный мир - народ святорусский в большинстве его - народ еще темный и может быть грубый, но во всяком случае это народ великий в своей вере Православной, истинный "народ-богоносец".

426. Православный дух живет даже и в неверующих русских людях.

Не хочется обижать не совсем выгодным сравнением с этим простым, грубым народом, но искренним и в его положении честным богоносцем себя, т.е. людей, вкусивших от древа прогресса очень и очень немало зла вместе с добром, а иногда и - вместо добра, в качестве добра... Нет, лучше и тут отметим те искры доброго, хорошего, что запали сюда и убереглись здесь от Православия. Конечно, не может быть и речи о лучшем нашем обществе, т.е. о людях истинно просвещенных и серьезно образованных: таковые и не могут не быть истинными и честными православными христианами. С другой стороны, не может быть также речи и о тех, которые своими словами и делами, убеждениями и жизнью отвергают христианство, стараются только позорить его и пакости деять ему: эти люди, выбросившие из пустой души своей самую заветную драгоценность, благодатную веру отеческую, а значит и все, уже сравнительно менее ценное - все заветы своих предков, все интересы своего народа и родной страны,- эти люди уже и не могут иметь ничего общего с народом русским и чужды ему. Это - только присущие всему земному темные пятна, болезненные наросты, которые способны омрачать, так сказать, внешность нашей народности и нашей церкви святой; но они отнюдь не могут коснуться их внутренней и таинственной сути, так как не имеют уже возможности, находясь вне, проникнуть во святая святых русской души и русского Православия. Так не об этих речь; я хочу сослаться на людей из интеллигентной среды - обыкновенных, дюжинных смертных, которые под влиянием модной цивилизации, от недоучения или от переучения сплошь и рядом остаются индифферентными к вере, равнодушными к Православию. Посмотрите на этих людей, конечно не в будничном и рассеянном их настроении, а в лучшие моменты православной жизни, в "Христовы минуты", и вы увидите, как просыпается в них православная душа, и вы наверное убедитесь, что это - не погибший для церкви Христовой народ, это еще не совсем издержавшиеся нравственно люди. Например в наши великие праздники, особенно в дни

страстные, преднасхальные, всмотритесь в русскую толпу городскую, переполняющую наши прекрасные, блистающие великолепием храмы: сколько неподдельного умиления и восторга религиозного можно тогда увидеть, казалось, и на застывших для Бога и церкви лицах! Сколько искренних, душевных вздохов тогда вырывается, по-видимому, и из очерстневших сердец, сколько благоговейных, святых слезинок блистает тогда и на высохших, загрубелых очах! Очевидно, в эти святые, великие мгновения, облагодатствованная душа христианская подымается из-под наносного хлама нашей светской пустоты и житейской суетности, и может быть даже незаметно для самого человека возносится она к своей небесной отчизне, устремляется к наиболее близкому ей в это время святейшему своему Первообразу, к Милосердному своему Испытателю, Богу Спасителю.

427. Православная Церковь, наша благодатная мать, жива.

Итак, взгляните на все это, вышеперечисленное, обнимите вниманием все вышеупомянутое, и решайте, есть ли в самом деле жизнь в русской церкви, существует ли фактически и действующе Православная церковь - что в ней многие оспаривают и из-за чего принципиально ее отрицают?! О, без сомнения, жива наша святая церковь Православная, жива, во всяком случае, не менее других церквей, но с той существеннейшей от других разницею, что живет она жизнью истинною, правою, Богом самим указанною и Богу угодною. Жива наша благодатная мать, Православная церковь, наша сила и освящение в жизни, наше упование в смерти, наша Божественная пристань и упокоение по смерти, - жива она, как жив сам Господь истинный, в Которого мы веруем и Которым живем, движемся, есмы!

Заключение

428. Православие руководственное начало России. Православие культурный идеал нашего будущего.

Между тем как инославные христианские исповедания, искажающие правое Богооткровенное учение в бесконечных переливах, взаимно одно другое подрывают, уничтожают и падают, истина, давно уже освободившаяся от силлившихся омрачить ее туч еретического заблуждения, стоит теперь ровно, спокойно и светит она немерцающим, незаходимым светом для всего мира в церкви русской Православной. Для России нашей Православие есть благодатная сила, с самого начала создавшая, духовно оживившая наше стомиллионное племя, его возвеличившая и потом всегда хранившая и спасавшая его в роковые минуты. Для нас же, русских людей, Православие есть бесценное наследие и священный завет нашей святой старины, руководственное начало в настоящем и

высший непрременный идеал культурный нашего будущего; в Православии наше и спасение, и единственно желательное и нужное просвещение, наша сила и величие, вся красота души русской и высшая поэзия сердец наших. Веруем и надеемся, что рано или поздно и прочие народы в своей жажде духовной и голоде религиозном притекут под святой кров церкви Православной, на которую они теперь уже с такою завистью и с таким вниманием начинают смотреть.

429. Возможность исчезновения Православия. Мы не свет миру, а только владеем светом для мира. Если Господу будет угодно, то Он весь мир человеческий привлечет в лоно Православия.

Впрочем, будущие судьбы церкви Христовой на земле сокрыты от нас. Поэтому с ужасом и содроганием сердечным мы можем предвидеть и другой возможный исход: может быть наоборот, и мы сами будем больше и больше терять свою заветную святыню Православия, как уже многие в нашей среде, на наших глазах потеряли и теряют ее; может быть исполнится страшное предупреждение евангельское, что когда приидет Сын Человеческий - еда обрящет веру на земле, найдет ли веру на земле!.. Мысль об этой страшной возможности вечно должна предстоять сознанию русского человека и неотступно предостерегать его от самоуспокоения и духовного расслабления. Вечно должны мы памятовать, что мы еще очень несовершенный сосуд для Божественной истины, очень ненадежный и недостойный ковчег для спасения у нас только сохранившейся правды небесной. Вечно должны мы чувствовать и сознавать, что сами мы еще далеко не свет миру, а только владеем светом для мира, что не в нас этот свет, а только у нас, что мы-то сами быть может ниже, беднее и во всех отношениях немощее, грешнее всех человеков, а что вся сила и превосходство наше пред другими только в прежде всего нам дарованной и у нас хранимой возможности спасения. Так или иначе, угодно ли будет Господу весь мир человеческий привлечь в лоно святого Православия или же допустит Он сохраниться ему на земле только в сердцах малых избранных, во всяком случае мы тем больше должны дорожить своим Православием, еще теснее сплываться под его спасительным знаменем, еще крепче держаться за его священную хоругвь.

430. Духовный мрак из Европы переходит и к нам. Православие - единственный источник обновления. Под сенью Православия Россия спасется и сохранится.

В последнее время религиозное охлаждение интеллигентного европейского общества и уклонение от христианства уже произвело и у нас на Руси тот духовный чад, в котором смертно угорело много молодых и цветущих сил России. Мрак религиозного индифферентизма, туман всевозможных мистических и вздорных лжеучений, расшатанность нравственных основ жизни,

неудовлетворенность и тоска человека в самом себе, недовольство и скука даже жизнью, драгоценнейшим даром небес, - вот печальные знамения истекающего теперь, усталого и разочарованного XIX века. К рубежу нового века современный человек приступает в томительном ожидании какого-то обновления, с безотчетным желанием духовного подъема... Для русского человека не может быть ни загадки, ни недоумений относительно того, где и в чем искать это обновление. *Православие* - вот единственный и ничем незаменимый источник обновления в сгущающемся мраке современности, вот верный исход от наслоения разных вредных начал, уже немало изнуривших и изнуряющих теперь благодатную почву духовную России. В Православии всегда был источник нашей жизни и силы государственной, благоденствия и могущества общенародного, здоровья и бодрости для всякой верующей души. Православие для России всегда было Божественным двигателем, который подымал силы целого народа и всякого человека русского из расслабления и из отчаяния, многократно изводил Россию из пучины бедствий. Можно ли хоть на йоту усомниться в том, что и впереди, пока русский народ будет прочно стоять на твердыне своего святого Православия, до тех пор Россия всегда будет сильна и светла, физически и духовно, и какие бы ни встретились на ее историческом пути враги - нравственные, экономические, политические, - *под сенью Православия* она не подвигнется во век!

Библиография

1. Профессор А. А. Царевский. **Значение православия в жизни и исторической судьбе России.**
2. 1898 г. Типолитография Императорского Университета, Казань. 153 стр.
3. (Лучший труд на тему влияния православной веры на русскую культуру. Подробно описываются все отрасли жизни страны и характер русского народа.)
4. В. О. Ключевский. **Церковь и Россия.**
5. 1969 г. YMCA-Press, Париж. 89 стр.
6. (Три лекции: (1) Содействие Церкви успехам русского гражданского права и порядка, (2) Добрые люди древней Руси и (3) Значение преподобного Сергия для русского народа и государства).
7. Николай Димитриевич Тальберг. **Святая Русь.**
8. 1929 г. Париж. 144 стр.
9. (Н. Д. Тальберг (1986-1967), собрал отдельные эпизоды и иллюстрации о вере православной, на протяжении всей русской истории).
10. Архимандрит Константин. **Чудо русской истории.**
11. 1970 г. Holy Trinity Monastery, Jordanville, NY. 316 стр.
12. (Сборник статей, раскрывающих промыслительное значение истории

России).

13. С. Г. Пушкарев. **Роль Православной Церкви в истории России.**
14. 1985 г. Посев.
15. Р. Верховской. **Сборник русских пословиц.**
16. 1979г., Monastery Press, Montreal, Quebec, Canada. 139 стр.
17. (Пословицы показывают, насколько русский народный дух был проникнут христианским учением. Составлены по темам).
18. Профессор Екатерина Филипс-Юзвигг. **Немцы о русских.**
19. 1976 г. Slavica, New York, NY. 207 стр.
20. (Исследование немецкой литературы периода "Вторая мировая война". Встреча немцев с русскими сначала в качестве завоевателей, а потом военнопленных. Воспоминания содержат описания русского характера).
21. Архиепископ Серафим (Соболев). **Русская идеология.**
22. 1939 г. София. 182 стр.
23. (Архиепископ Серафим в основу своих суждений ставит православную веру и основанную на ней жизнь русского человека во всех ее проявлениях. Такое понимание и будет русской идеологией).
24. Есть на эл. стр. "Мысли о России": <http://www.russia-talk.com>
25. Епископ Александр (Милеант). **Христианский дух в народных пословицах.**
26. Миссионерский Листок № 52.
27. Есть на эл. стр.: <http://www.fatheralexander.org>
28. Епископ Александр (Милеант). **Русская Духовная Поэзия.**
29. Миссионерский Листок № 68.
30. Есть на эл. стр.: <http://www.fatheralexander.org>
31. А. В. Карташев. **Русское христианство.**
32. (Текст статьи выдающегося русского ученого, историка, богослова, церковного и общественного деятеля Антона Владимировича Карташева (1875-1960)).
33. Есть на эл. стр.: <http://www.fatheralexander.org>
34. И. А. Ильин. **Основы христианской культуры.**
35. (Эта брошюра "Основы христианской культуры" впервые была издана в Женеве в 1937 году).
36. Есть на эл. стр.: <http://www.fatheralexander.org>
37. Епископ Александр(Милеант). **Св. равноапостольный князь Владимир и Крещение Руси.**
38. Миссионерский Листок № 22.
39. Есть на эл. стр.: <http://www.fatheralexander.org>
40. А. В. Карташев. **Св. Великий Князь Владимир - Отец Русской Культуры.**
41. Есть на эл. стр.: <http://www.fatheralexander.org>

